

Чукотское и эскимосское искусство

**из собрания
Загорского государственного
историко-художественного
музея-заповедника**

Chukchi and Eskimo Art

**in the Collection
of the Zagorsk
History and Art Museum**

Авторы вступительной статьи и составители

А. К. Ефимова, Е. Н. Клитина

Оформление и макет

В. П. Веселкова

Фотографии

Р. Э. Бениаминсона, В. И. Лочерова

Настоящий альбом представляет коллекцию произведений чукотского и эскимосского искусства 1930–1970-х годов Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Ядро ее составляют материалы, собранные на Чукотке в 1930-е годы. В коллекции музея широко отражено чукотское и эскимосское искусство резьбы и гравировки по кости, работы вышивальщиц, рисунки мастеров-косторезов.

Искусство резьбы и гравировки по кости у чукчей и эскимосов – одна из областей материальной и духовной культуры общества, сохранявшего до недавнего времени свои архаические черты. Оно возникло в глубокой древности и прошло длительный и сложный путь развития.

Чукотка – северо-восточная окраина Азии – в неолитическую эпоху занимала ключевые позиции в процессе расселения охотничьих племен, мигрировавших в свободные пространства Камчатки, Чукотки, Берингии (земли, соединявшей в период оледенений Сибирь с Аляской), Америки. Однако постепенное ослабление связей крайнего северо-востока Азии с югом привело к заметному отставанию социально-экономического развития, и к началу XX века чукчи и эскимосы еще сохраняли первобытно-общинный строй с элементами имущественной и социальной дифференциации.

Появление эскимосов на северо-востоке Азии уходит в глубину тысячелетий. Постепенно здесь сложилась эскимосская культура охотников на морского зверя, имеющая свои резко выраженные черты. Опасный и сложный промысел, суровость природных условий создали материальную культуру, имеющую множество специальных изобретений для охоты и жизни человека, выработали идеальную сработанность всего коллектива охотников. Жизнь в гармонии с природой, одухотворение животного и растительного мира сформировали своеобразие мировосприятия эскимосов.

В конце первого тысячелетия нашей эры на Чукотский полуостров пришли чукчи-охотники на дикого оленя. Произошло постепенное взаимопроникновение двух культур – культуры кочевников-оленьеводов и культуры оседлых морских охотников. Система представлений чукчей и эскимосов о мире, их духовная жизнь нашли наиболее яркое выражение в фольклоре, мифологии и изобразительном искусстве.

Культура эскимосов и чукчей прошла несколько периодов развития.

Один из этапов эскимосской культуры – древнеберингоморский – датируется от третьего века до нашей эры до первых веков нашей эры. Он оставил значительное число археологических памятников высокой художественной ценности. Они представлены анималистической скульптурой, разнообразными бытовыми предметами, выполненными из кости и украшенными рельефной резьбой и тончайшим изысканным криволинейным орнаментом.

Во второй половине первого тысячелетия нашей эры древнеберингоморский период сменился пунукским, длившимся, примерно, до начала второго тысячелетия. Он дал значительные сдвиги в искусстве древних эскимосов, вызванные взаимовлиянием эскимосской и чукотской художественных культур. Скульптура приобретает геометризованный характер. Криволинейный древнеберингоморский орнамент сменяется строгой прямолинейной орнаментикой.

Чукотское и эскимосское искусство XVIII–XIX столетий имеет свои особенности. Скульптура этого времени приобретает более реальные черты. В XIX веке появляется сюжетная гравировка на кости, уходящая своими истоками в пегтымельские петроглифы (приблизительно, первое тысячелетие до н.э.) и ритуальные рисунки на дереве.

Специфичность каждого из этапов чукотского и эскимосского искусства не нарушает его общности. Это объясняется устойчивостью культуры и мировосприятия чукчей и эскимосов.

Представление человека о себе как о части Вселенной выработало надындивидуальность искусства. В произведениях чукчей и эскимосов человек не изображается вне природы, не наделяется какими-либо конкретными чертами. Это – образ-символ. Отсутствует также иллюзорное построение пространства, оно передается взглядом как бы сверху.

Охотничий промысел развил у чукчей и эскимосов исключительную наблюдательность и точное знание анатомии зверя, его повадок. Но одухотворение животного породило иллюзорность восприятия живой природы. Следствием этого явилось слияние в искусстве реальных, фантастических, мифологических представлений.

Мировоззрение чукчей и эскимосов прошло через столетия и сохранилось в преломлении вплоть до нового времени. Переход к социализму народов Сибири вызвал целый ряд общественных, бытовых и культурных преобразований. Но и в настоящее время в чукотском и эскимосском искусстве причудливо переплетается реальность с миром фантазии, придавая ему поэтическую цельность и яркое своеобразие.

Настоящий альбом составлен по коллекции произведений чукотского и эскимосского искусства Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. История появления ее в Загорском

музее в какой-то мере отражает общий процесс развития народного искусства в советское время. В этом плане выставка народного творчества, открытая в 1937 году в залах Государственной Третьяковской галереи, показывала состояние и развитие народного искусства в первые два десятилетия существования Советского государства. Одним из разделов выставки было чукотское и эскимосское искусство.

Материал выставки послужил основой для создания в 1939 году Музея народных художественных ремесел, который был размещен близ Москвы, в Загорске – древнем центре художественного ремесла. В 1945 году музей был включен в состав Загорского историко-художественного музея-заповедника и составил вместе с существовавшей в нем коллекцией замечательное собрание произведений народного искусства, представляющее его широко и многогранно, начиная с XIX столетия. Чукотское и эскимосское искусство по праву заняло в нем достойное место.

Ядро коллекции музея составляют произведения искусства, собранные на Чукотке Интегралцентром в начале 1930-х годов. Создание его связано с именем А. П. Горбункова, консультанта художественно-кустарных промыслов на Чукотке в 1933–1936 годах. В 1936 году коллекция чукотского и эскимосского искусства была продана Интегралцентром Всесоюзному комитету по делам искусств и уже в Москве продолжала пополняться произведениями 1920–1930-х годов. Большую помощь в ее комплектовании оказали учреждения и отдельные лица, связанные с работой по освоению Севера, музеи, содержащие материалы по истории народов СССР, специализированные магазины. Комплектование коллекции возглавлялось А. В. Бакушинским, В. М. Василенко, А. В. Лебедевым, а также директором выставки, а затем Музея народных художественных ремесел З. Я. Швагер.

Большой ущерб коллекции был причинен в первые дни Великой Отечественной войны – погибла значительная часть произведений, выполненных из кости, экспонированных на выставке в Доме народного творчества в Минске. В собрании Загорского музея сохранились негативы с утраченных экспонатов, по ним в альбоме воспроизводится несколько памятников.

В последующие годы продолжалось пополнение коллекции. Наиболее значительным явилось поступление большой группы произведений 1950-х годов из собрания И. П. Лаврова, работавшего в эти годы художественным руководителем Уэленской косторезной мастерской.

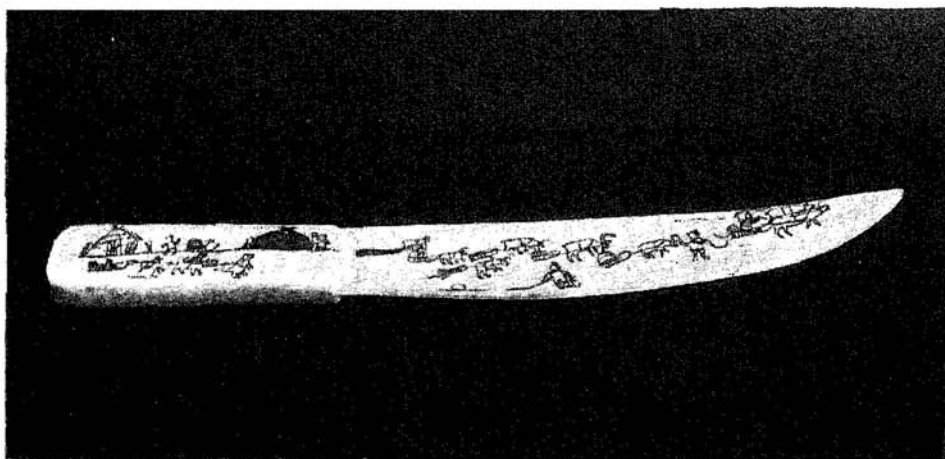
Чукотское и эскимосское собрание Загорского музея в настоящее время насчитывает до тысячи пятисот предметов. Наиболее интересную его часть составляют произведения 1920-х – первой половины

1930-х годов (девяносто процентов от общего числа). Они определяют основную ценность собрания. Его материалы очерчивают географические границы повсеместного распространения чукотского и эскимосского художественного косторезного промысла по всему побережью Чукотки, на островах Диомиды (группа из двух небольших островов и скалы в Беринговом проливе, западный остров – остров Ратманова – принадлежит СССР, восточный – остров Крузенштерна и скала Фэрруэй принадлежат США), свидетельствуют о постепенном сосредоточении промысла в 1930-е годы в Уэлене, Наукане, Дежнев. Они выявляют многогранность искусства чукчей и эскимосов, представленного в музее не только круглой скульптурой, рельефной резьбой и гравировкой по кости, но и вышивкой, рисунком мастеров промысла, детским рисунком. Хронологические границы этой части собрания позволяют определить характер чукотского и эскимосского искусства в период глубоких социально-экономических и культурных преобразований на Чукотке, на фоне которых происходило нарастание качественно новых черт в традиционном искусстве.

Художественный косторезный промысел чукчей и эскимосов 1920-х годов в значительной степени наследовал культуру конца XIX – начала XX века, когда в результате развития на Чукотке торговли с американскими и европейскими купцами, китобоями появляется много предметов сувенирного характера, предназначенных для сбыта. Вещи утилитарного назначения, чуждые быту чукчей и эскимосов, украшались скульптурой и гравировкой. И хотя благодаря этому искусство Чукотки получило выход за ее пределы, произведения мастеров теряли подчас свою практическую целесообразность, органичность стиля. Но часто мастер игнорировал назначение предмета, видел только привычный для себя материал – белоснежную моржовую кость – и создавал художественные произведения в лучших традициях чукотской и эскимосской резьбы и гравировки по кости.

Для начала XX века характерно появление моржовых клыков с гравированными изображениями на них. Первоначально они изготовлялись как сувениры. К 1920-м годам сюжетная гравировка на моржовых клыках прошла определенный путь развития. В целом произведения 1920-х годов выполнены с сохранением традиционных художественных приемов и стилистических особенностей резьбы и гравировки по кости чукчей и эскимосов, со все большим нарастанием в них повествовательности, усложненности композиции и декоративности.

Представляют интерес несколько произведений, выполненных неизвестными мастерами в конце 1920-х или начале 1930-х годов, но стилистически связанных с искусством предшествующего времени.

Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1920-е гг.

Держатель для ручки (1920-е гг.) представляет собой часть моржового клыка, поставленную на торец и укрепленную на двух ножках. На нем изображена исполненная в горельефе группа, в центре которой находится медведь, по сторонам – охотник и песцы. Композиция уравновешена, все фигуры профильны. Наиболее традиционно решен медведь: его объем прост, лаконичен, обтекаем, туловище слегка удлинено, морда с прижатыми ушами вытянута вперед. Тяжелая поступь зверя придает ему некоторое движение; подвеченные черным пасть, нос, глаза – декоративность. Движение, переданное поворотом головы, придано и песцу. Фигура охотника решена обобщенно, но детализированы его прикрытие (обломок скалы) и ружье. В целом же композиция повествовательна.

Олени в скульптурной группе „Стадо оленей“ (1920-е гг.) несут в себе черты схематизма и геометризации: их объем почти нерасчленен, уплощенные веретенообразные туловища переходят в удлинненную морду. Построение строго профильное, фигуры статичны. Тонкие короткие черные штрихи, имитирующие шерсть и сплошь покрывающие фигуры оленей, черные уши, точки глаз и ноздрей придают скульптуре характерную для этого времени декоративность.

Охотничий нож в ножнах (1920-е гг.) сохранил черты символики, столь характерной в прошлом для искусства чукчей и эскимосов. Его форма имеет определенную изобразительную основу. Две пластины, составляющие ножны, по центру между собою не сомкнуты, а только соединены по внутреннему краю несколькими штырями; верхняя

Рожилин. Рассказы. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.

пластина слегка выгнута; рукоять ножа, овальная в центре, сужена, а затем расширена к концам. Сбоку охотничий нож ассоциируется с переданной очень условно мордой кита (ножны), переходящей в столь же схематичную фигуру морского зверя (рукоять ножа). В этой вещи угадывается еще одна смысловая нагрузка. Нижняя пластина ножен воспринимается как море. Это впечатление создают опоясывающая ее узкая полоса, заполненная тонкими короткими продольными штрихами, и укрепленная сбоку скульптура нерпочки, как бы вынырывающей из воды. Верхняя же пластина – земля, на ней дано гравированное изображение оленьего стада в загоне. В целом форма ножа в ножнах вместе с гравировкой и скульптурой подчеркивает назначение предмета, должного принести удачу в промысле. Оленье стадо вытянуто в своем движении от широкого к суживающемуся концу ножен. Фигуры животных даны плоскостно, в профиль, заполнены тонкими короткими штрихами. Их силуэт прост и выразителен. Рисунок, выполненный в мягкой коричневато-серой цветовой гамме, легок и прозрачен. Обтекаемый объем нерпочки также сплошь заштрихован тонкими коричневатыми линиями, передающими ее шерсть. Рукоять ножа опоясана по

центру четырьмя овальными темными линиями, ритмично чередующимися с широкими полосами желтоватой кости. Они выделяют туловище „зверя“, мягко очерчивают его объем.

Стилистически близок произведениям 1920-х годов пятигранный клык с сюжетной гравировкой. Изображения свободно расположены на плоскости клыка. Не все сюжеты связаны между собой по смыслу, но вместе они составляют рассказ об охоте, быте, переданный с наивной непосредственностью. Изображения плоскостные, профильные, некоторые даны одновременно в фас и в профиль. Темная контурная линия лаконичного силуэта, сплошное заполнение фигур легкими штрихами приглушенного желтовато-коричневого тона придают композиции четкость и декоративность.

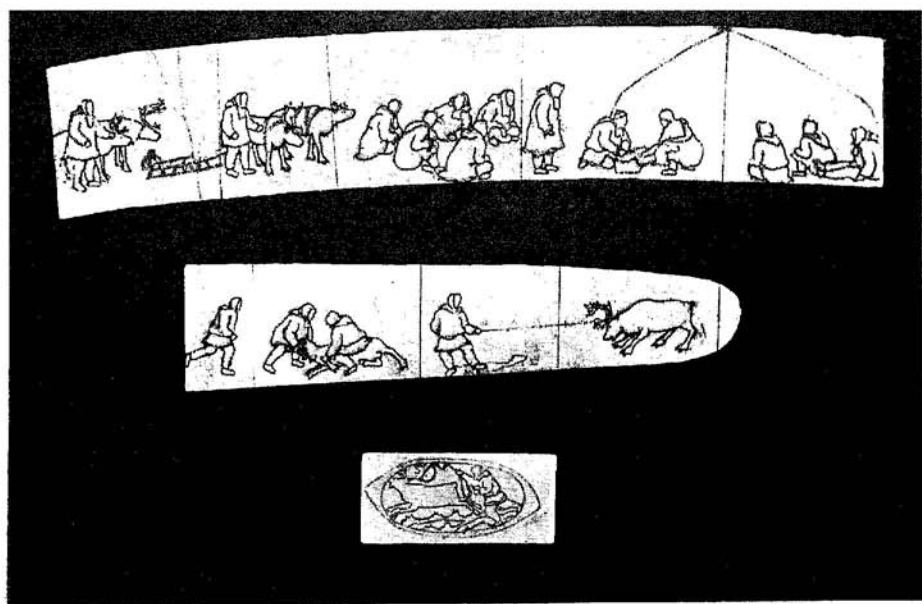
В отличие от искусства 1920-х годов, развивавшегося в русле традиций конца XIX – начала XX столетия, 1930-е годы дали значительные качественные изменения в художественном косторезном промысле, обусловленные становлением социалистических форм жизни и культуры на Чукотке.

Проведение целого ряда мероприятий положило начало организации первых косторезных артелей, художественному руководству промыслом, его профессионализации. В 1931 году в Уэлене была создана стационарная косторезная мастерская, ставшая центром развития чукотского и эскимосского искусства. Активным организатором мастерской был первый инструктор исполкома Чукотского национального округа Тегрынкеу; Вуквутагин, один из ведущих мастеров промысла, с первых дней существования мастерской стал ее заведующим. В 1932 году уполномоченный Чукотского Интегралсоюза А. Тарасов создал пять „артелей по костизделиям“ в селениях Чаплино, Сиреники, Наукане, Дежневе и Уэлене. Артели состояли из сезонных работников. В год создания они объединяли семьдесят пять человек, а в 1936 году уже сто тридцать пять. Была организована также подготовка молодых мастеров косторезного дела в школах на культбазе на берегу залива Лаврентия и в Уэлене.

Новые формы жизни постепенно изменяли отношение чукчей и эскимосов к окружающей действительности, что, в свою очередь, нашло отражение в изобразительном искусстве первой половины 1930-х годов.

В скульптуре, однако, изменения нарастали довольно медленно. По-прежнему построение фигур профильно, но заметно и стремление мастеров-косторезов более четко выявить объем, разнообразить позы и движения животных и людей, придать изображению живость.

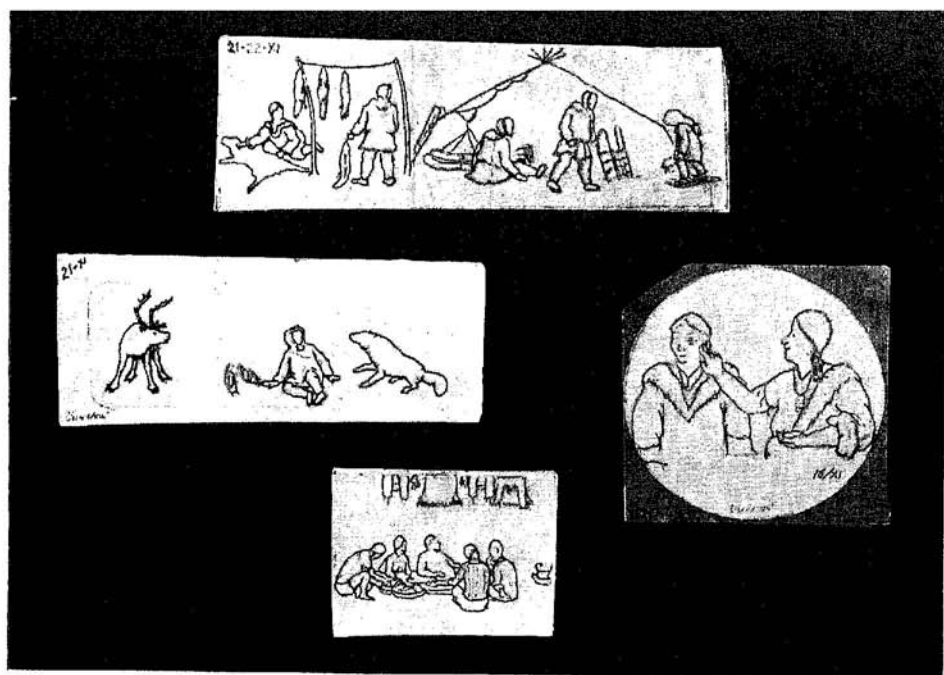
Мастер Теютин в рамке для фотографии (1930-е гг) удачно вводит

Вуквол. Свадьба в кочевье. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.

в композицию фигуры нерп, моржа. Мягкий изгиб округлых тел, приподнятые морды с черными точками глаз придают нерпам живость и выразительность.

Скульптура эскимосов с островов Диомиды, выполненная в 1930-х годах, стилистически связана с искусством чукчей и эскимосов азиатского побережья. Но вместе с тем художественные приемы, характерные только для мастеров островов Диомиды, выделяют эти произведения в самостоятельную группу. При небольшом размере они монументальны, отточенно лаконичны по форме. Для подчеркивания характерности тех или иных животных мастерами применены различные выразительно-художественные средства. У морских животных – плавно обтекаемые веретенообразные туловища. В изображениях медведей, зайцев, песцов, пеликенов – подчеркнутая статичность, усиленная как бы рубленным силуэтом со срезанными боковыми плоскостями. Типично совмещение в одной скульптуре, выполненной из единого куска кости, нескольких изображений, например, медведь и пеликен, прислоненные друг к другу спинами, над ними лежащий песец. Эти скульптурные группы вызывают особый интерес. В них сохранена устойчивая традиция искусства древнеберингоморского периода с характерной для него

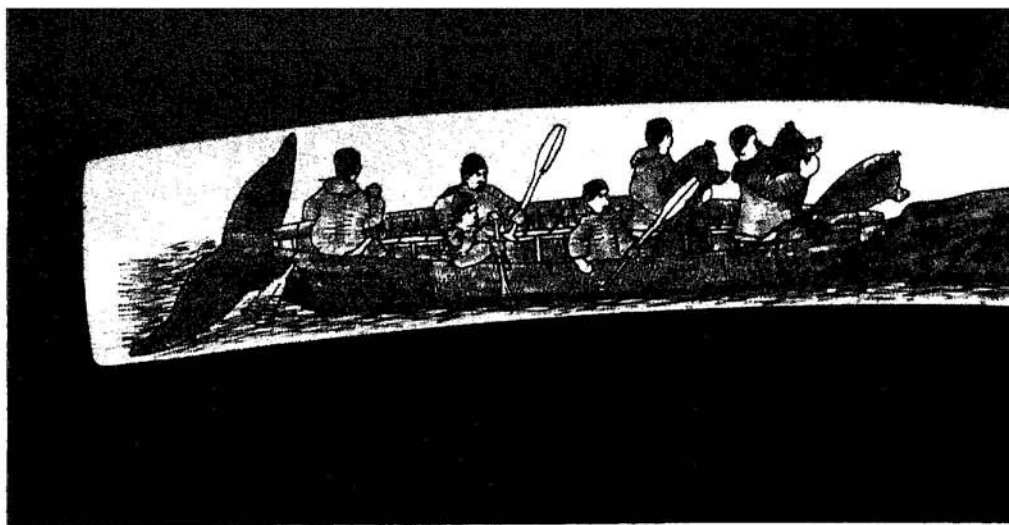

Вуквол. Сказка о Нанкхыхсате. Эскизы для гравировки. 1935

идеей перехода одного образа животного в другой. Подобные произведения несли в себе, вероятно, магико-религиозный смысл.

По своим художественным особенностям скульптура эскимосов с островов Дионида наиболее близка произведениям эскимосов селения Наукан. Сопоставляя с ней шахматные фигуры, выполненные в те же годы науканским резчиком Хотхыргиним и представляющие собой скульптуры животных на плоских круглых подставках, можно отметить тот же вертикализм построения, предельную обобщенность форм, то же высокое мастерство, тщательность в обработке материала при более разработанном объеме и усложненном силуэте, снижающими, однако, монументальность произведений.

Первая половина 1930-х годов – время бурного развития сюжетной гравировки на клыках. Именно в этот период мастера промысла начинают применять новые, неизвестные им ранее художественные приемы, значительно меняющие характер гравировки. Осваиваются элементы линейной перспективы, постепенно профильные плоскостные изображения животных заменяются изображениями с элементами объемной

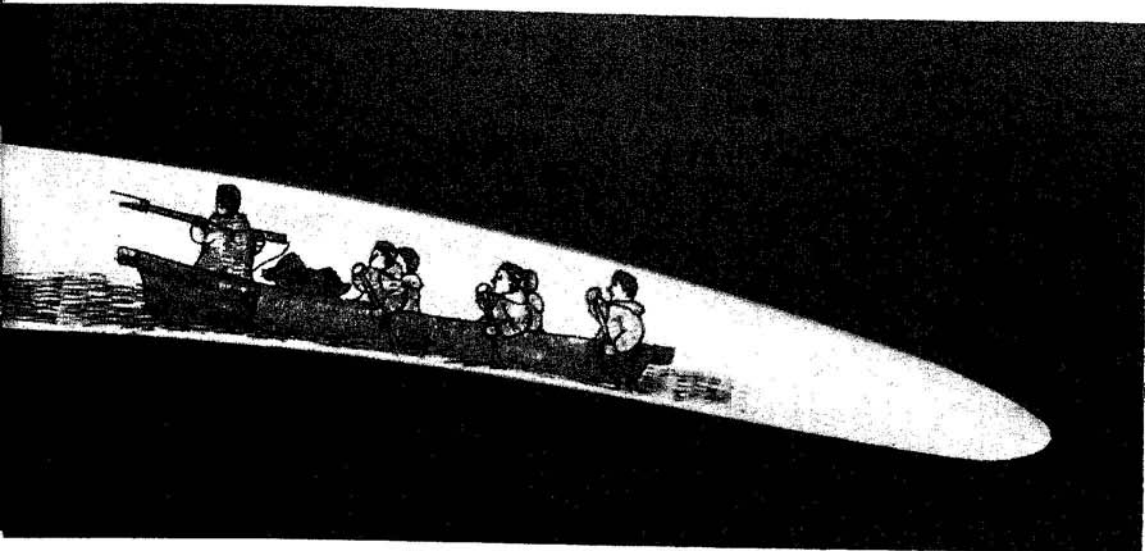
Неизвестный автор. Клык. 1930-е гг.

разработки, разнообразятся позы зверей, ракурсы. Больше внимания уделяется реалистической трактовке окружающего мира. Поверхность клыка используется более полно, на ней разворачиваются сложные повествовательные композиции.

В это же время в сюжетной гравировке развивается новая тематика, в основе которой лежит фольклор чукчей и эскимосов. Основными героями произведений продолжают оставаться животные. Изображения их еще несут в себе черты антропоморфности. Отражение в искусстве реального мира в сочетании с фантазией сказок и мифов придавало произведениям особую поэтичность и выразительность.

Определяющее значение в развитии новых тенденций в гравировке и резьбе по кости имела деятельность Уэленской косторезной мастерской, где А. Л. Горбунковым была организована профессиональная подготовка мастеров, в основе которой лежало изучение традиционного искусства чукчей и эскимосов, его дальнейшее развитие. Большое внимание уделялось рисунку. Деятельность мастерской оказала активное влияние на творчество мастеров не только Уэлена, но и других центров косторезного художественного промысла Чукотки.

Собрание произведений чукотского и эскимосского искусства Загорского музея имеет счастливую особенность – в нем широко представлен рисунок мастеров промысла 1933–1936 годов. Это ценнейший материал для изучения сюжетной гравировки. Рисунок позволяет определить

творческую индивидуальность художников, проследить, как новые тенденции воспринимались и находили отражение в творчестве Кейнитегына, Вуквола, Онно, Ренвиля, Мынора и других мастеров молодого поколения, сосредоточившихся в Уэлене. Мастера Дежнева Рошилин, Ичель, Лейвун в своем творчестве были более традиционны.

Материалы собрания свидетельствуют о том, что именно в Уэленской косторезной мастерской в эти годы была выработана новая тематика, основанная на чукотском и эскимосском фольклоре, исторических преданиях, на активном отношении мастеров промысла к событиям жизни современной Чукотки. Рисунок имел значение эскизных разработок, предшествующих резьбе на кости. По нему раскрывается сам процесс овладения мастерами новой тематикой.

Одна и та же тема разбивалась на несколько эпизодов, и различные мастера делали свой вариант их. Один из вариантов отбирался для общей композиции, выполняемой уже одним, реже двумя мастерами и являющейся эталоном для гравировки. Таким образом были созданы законченные композиции на темы сказок „Келе и девки“ Рыпхыргыном; о Лолгылыне, Нанкхыхате Вукволом; о лисе и волке Лайвуютом; о солнце, вороне и дочери Севера Вукволом, Онно, Рыпхыргыном и Эйгуком; „На земле был великий голод“ Онно и Ренвилем; на темы исторического предания о походе Д. Павлуцкого, прозванного чукчами Якупиным, руководителя военных экспедиций на Чукотке в 1730 – 1740-е

годы, выполненные Ичелем; нашли отражение в работах Ичеля события недавнего прошлого – продажа оленей американцам; быта чукчей, двух вариантов свадебного обряда у кочующих чукчей Онно и Вукволом; жизни Советской Чукотки Кейнитегыном; челюскинской эпопеи и лагеря О. Ю. Шмидта Вукволом.

Многие композиции, созданные в 1930-е годы, неоднократно с небольшими вариациями повторялись в работах следующего поколения мастеров. Известны клыки на тему сказок „Келе и девки“ и о Лолгылыне, выполненные Н. Красновой, В. Эмкуль, Кмеймит в 1940-е годы.

Значительный интерес представляют детские рисунки 1930-х годов. Они дополняют общую картину состояния косторезного художественного промысла и тенденций его развития. Рисунок выполнен группой детей (около пятидесяти человек) Уэленской общеобразовательной школы. Занятия с ними проводились А. Л. Горбунковым по определенным заранее намеченным заданиям-тестам с целью обучения детей рисунку, графическим приемам, определения их зрительной памяти, наблюдательности, выработки отношения к окружающей действительности. В детском рисунке видно стремление передать изображение в перспективе, выявить объем. Каждому из обучающихся в большей или меньшей степени удастся это. В рисунках с изображениями животных господствуют профильность и плоскостность построения, говорящие об устойчивости традиционного мышления.

Занятия с учащимися преследовали и другую цель – выявить художественно одаренных детей, подготовить будущих мастеров косторезного дела. И, действительно, в собрании представлены рисунки, выполненные известными впоследствии первыми женщинами-граверами Эмкуль и Энминой.

Таким образом, в первой половине 1930-х годов в сюжетную гравировку на клыках были внесены качественно новые черты, значительно изменившие ее содержание. Это был период становления гравировки как самостоятельного вида искусства и определения пути его развития в последующие десятилетия.

Особое место в собрании музея занимает вышивка, свидетельствующая о высокоразвитом орнаментальном искусстве чукчей и эскимосов. Корни его, как и резьбы по кости, уходят в глубину столетий, в древнеберингоморский период.

Коллекция вышивки Загорского музея имеет свои специфические черты. Вся вышивка выполнена в 1934 году эскимосками Наукана и чукчанками Уэлена. Но, учитывая глубокую традиционность орнамента и техники исполнения, она имеет неоценимое значение для изучения чукотско-эскимосского орнаментального искусства. В вышивке зафиксиро-

рованы разнообразие древнейшего геометрического орнамента и техники исполнения, растительный орнамент, возникший на Чукотке на рубеже XIX – XX столетий под влиянием русского народного искусства, отражено появление сюжетной вышивки в первой половине 1930-х годов.

Вышивка выполнена на аппликационных нашивках, предназначенных для орнаментации одежды, ковриков, мячей. Чаще всего это кусочки нерпичьей кожи (мандарки) или замши из оленьей шкуры (ровдуги) разнообразных геометрических форм, вышитые подшейным оленьим волосом и цветными нитями. В ней преобладает геометрический орнамент прямоугольных форм (прямые линии, квадраты, прямоугольники, ромбы, зигзаги) и криволинейных (точки, круги, овалы, дуги, волнообразные линии), складывающихся в полосы, звездчатые и крестообразные розетки.

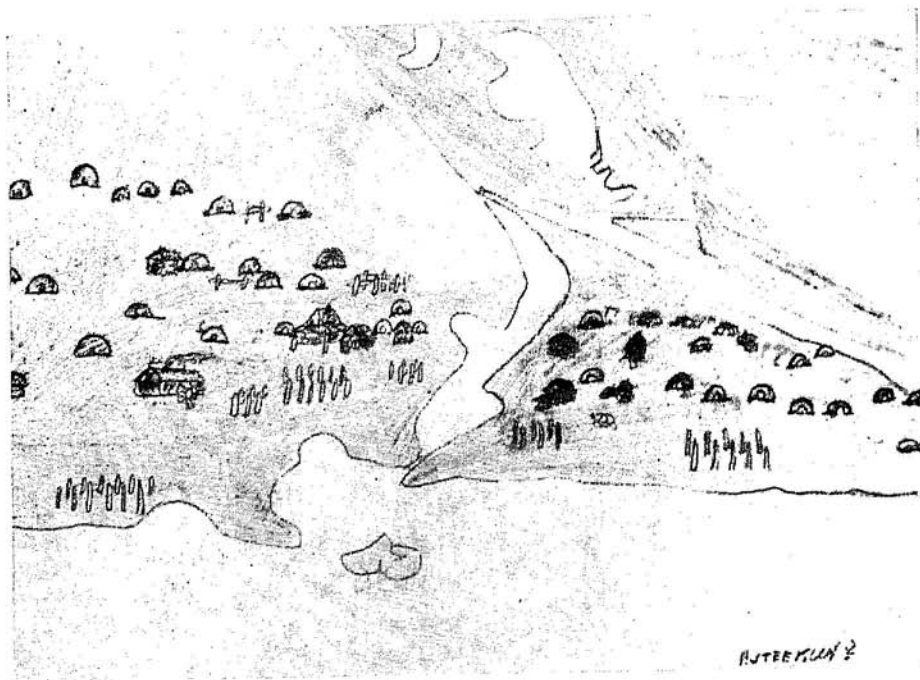
Орнамент несет, по-видимому, древнейшую символику и отражает представления народов Севера о Вселенной.

Прямой аналогии ее технике в европейской нет. Олений волос и нитки не продеваются через кожу, шов выполняется мельчайшими стежками, накладывается на основу и в отдельных местах прикрепляется к ней сухожильными нитями. Стежки параллельные, косые, положенные в один или в два перекрещивающихся ряда. Встречается также шов, напоминающий тамбур. Высота шва зависит от числа волосинок или нитей в каждом стежке и характера его наложения. Вышивка рельефна, с четким контуром, выполненным плотным окаймляющим швом, с заполнением, положенным в основном параллельно контурной линии. Геометрический узор, выполненный белым блестящим оленьим волосом и слегка расцвеченный шелком или шитый многоцветными нитями, декоративен; красновато-коричневый или светлый, слегка желтоватый фон усиливает звучность и чистоту линий орнамента.

Растительный орнамент из побегов и листьев с бутонами в традиционных лучистых и крестообразных розетках характерен для орнаментального искусства чукчей и эскимосов конца XIX – начала XX века. Реалистические изображения в виде отдельных цветков, ветвей свидетельствуют о тенденциях 1930-х годов, в дальнейшем закрепившихся в орнаментальном искусстве чукчей и эскимосов.

Единственная в коллекции сюжетная вышивка с известной по рисункам и гравировке на кости сценой из сказки „Келе и девки“ выполнена многоцветными шелковыми нитями (желтыми, красными, зелеными, синими) на коричневато-красной мандарке. Однако сюжетная вышивка не получила, видимо, дальнейшего развития.

Подводя итог анализу чукотского и эскимосского искусства 1930-х

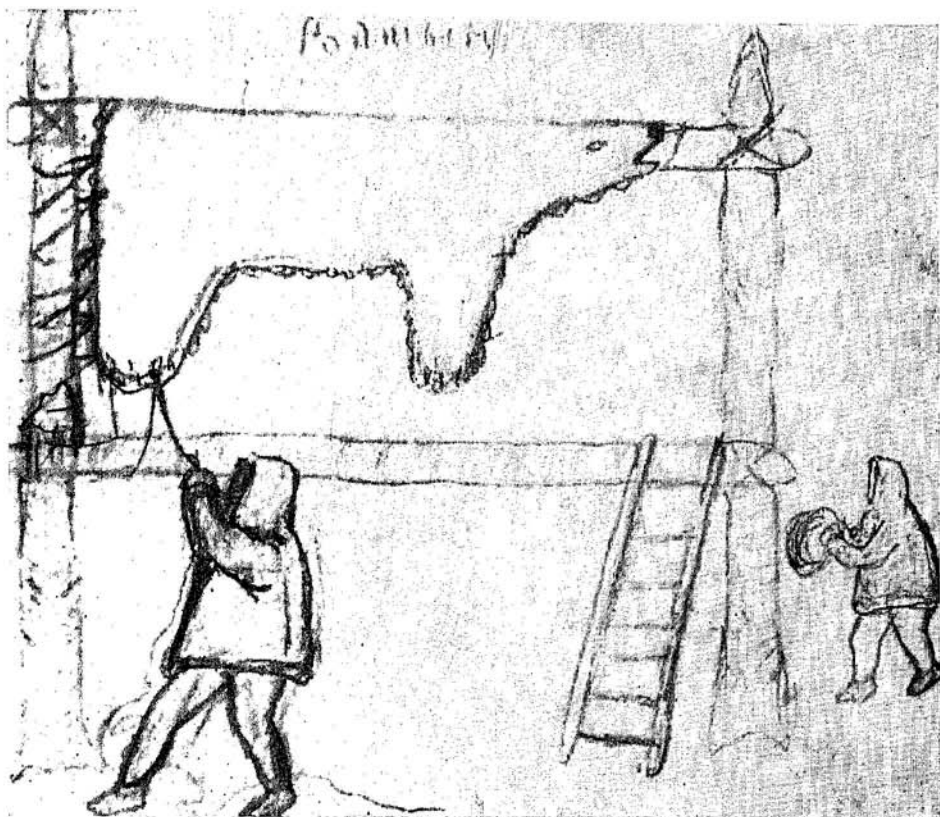
Нутескин. Селение Наукан. Детский рисунок. 1934

годов, нужно отметить, что качественные изменения в нем представляют цельное явление, обусловленное изменениями во всех сферах материальной и духовной жизни народов Чукотки в советское время. Новые тенденции, возникшие в искусстве чукчей и эскимосов в эти годы, наметили перспективы его дальнейшего развития.

В 1930-е годы определилась роль Уэленской косторезной мастерской как центра по организации косторезного художественного промысла, подготовки мастеров и профессионального обучения.

Специфика собрания Загорского музея позволяет выявить в чукотском и эскимосском искусстве пути возникновения, развития и закрепления новых тенденций в последующие годы.

Имеющиеся в коллекции музея изделия 1940 – 1970-х годов выполнены ведущими мастерами промысла Вуквутагиным, Онно, Хухутаном, Кейнитегином, Хотхыргином, Туккаем, Аки, Эмкуль, Хуватом, Тынатваль, Янку. Они ярко представляют искусство этих лет. Работы мастеров свидетельствуют об устойчивости интереса к хорошо знакомой и близкой тематике: к изображению животных Севера и различных видов охоты на них, оленьих и собачьих упряжек; о дальнейшем обра-

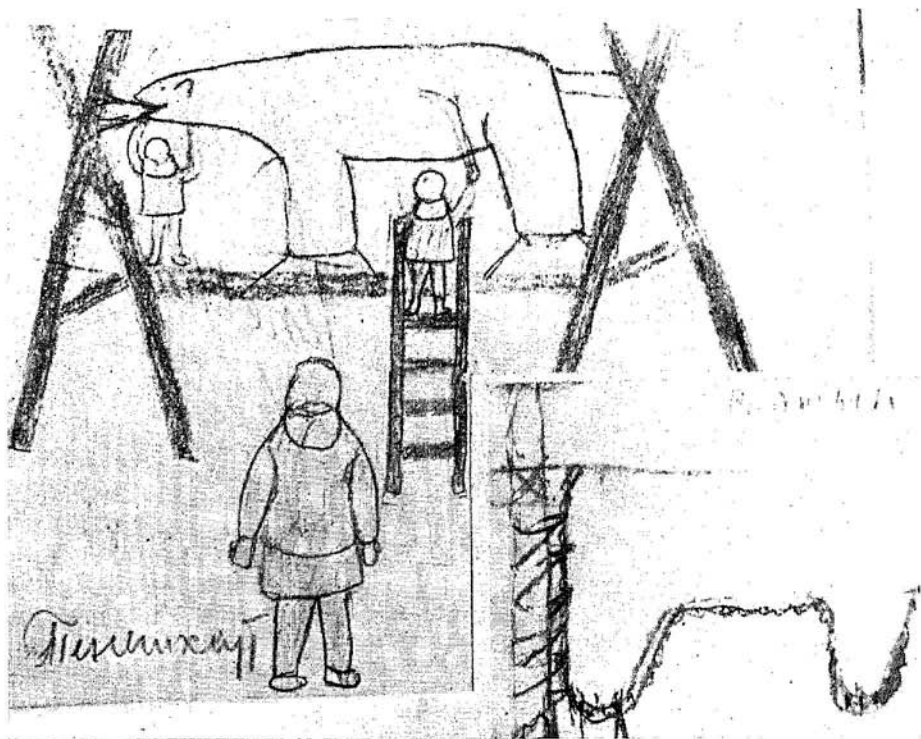

Ропшин. Растяжка и сушка шкуры медведя. Детский рисунок. 1930-е гг.

нии к фольклору, темам, отражающим строительство Советской Чукотки, о проявлении большего интереса к образу человека, бесстрашного охотника, искусного танцора, певца, музыканта. В этот период обогащаются художественно-технические приемы, разнообразнее становятся цветовые сочетания.

Скульптура 1940-х годов свидетельствует о сохранении профильности построения, об использовании клыка как подставки для размещения на ней фигур, о нарастании детализации.

Произведения 1950-х годов отличаются усилением реалистических черт. В эти годы появляются скульптурные группы сложного композиционного решения, выполненные из единого куска кости. Новой чертой для искусства этих лет является творческое содружество скульптора и гравировщика: на боковых сторонах прямоугольных подставок скульп-

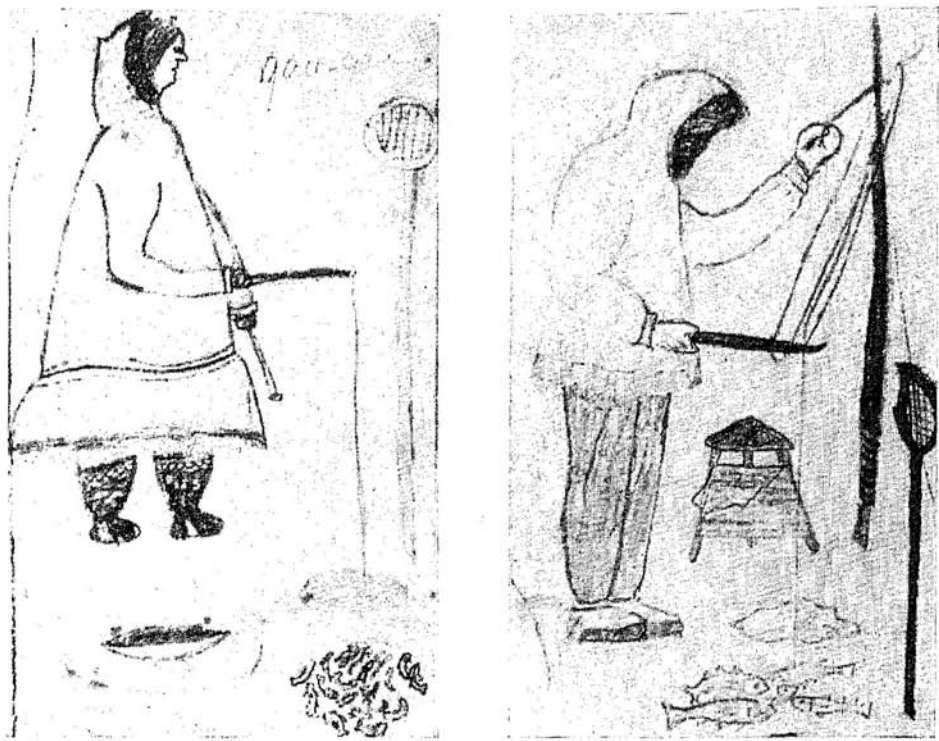

*Тенетхеут. Растяжка и сушка шкуры медведя. Ронтин. Набросок.
Детские рисунки. 1934*

птурных композиций художником-гравером дается развернутая композиция, дополняющая их многими подробно разработанными сценами. Для рисунка характерен мелкий масштаб, диктуемый небольшим размером боковых граней подставок.

Произведения 1950-х годов выполнены в период художественного руководства Уэленской косторезной мастерской И. П. Лавровым, внесшим свой вклад в дальнейшее развитие косторезного промысла на Чукотке, преимущественно, в развитие круглой скульптуры малых форм.

Прием развернутой сюжетной гравированной композиции на скульптурных подставках, возникший в 1950-е годы, в 1960-х годах механически переносится на клыки, что приводит к многословности, уменьшению масштаба изображения, к загроуженности композиции, снижению художественного уровня произведений. В скульптуре этого периода заметно стремление к более разработанным объемам, точному следованию натуре.

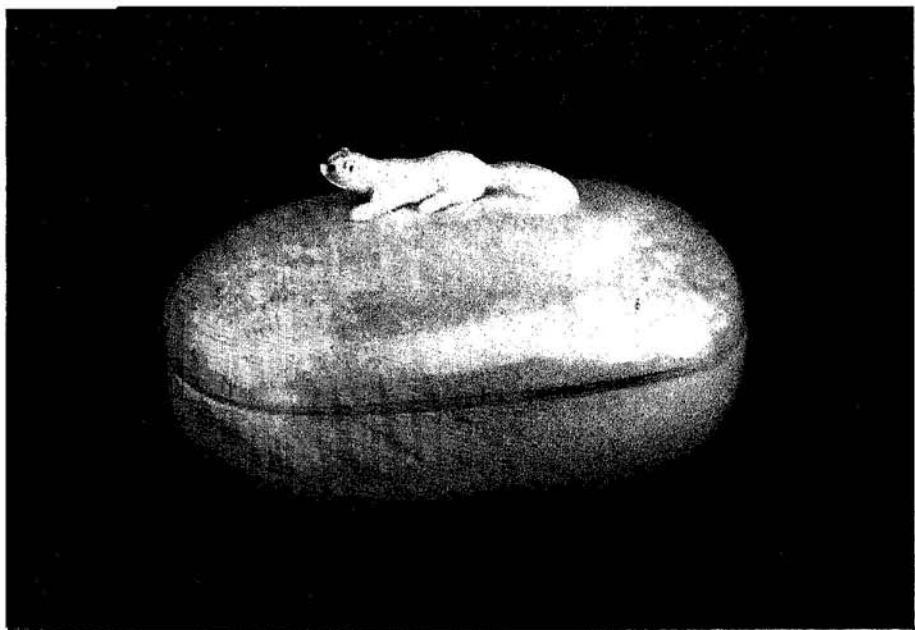

Дан-дан. Рыбная ловля.
Неизвестный автор. Рыбная ловля. Детские рисунки. 1934

Художники 1970-х годов активно обращаются к изучению древних традиций промысла, работам мастеров старшего поколения. Отсюда – возвращение к обобщенно-пластическим образам, мягким, обтекаемым формам, укрупнению изображений.

Цельность и художественную выразительность чукотского и эскимосского искусства можно глубже почувствовать при рассмотрении творчества отдельных мастеров.

Лейвун происходит из семьи известных косторезов из селения Дежнева. Основные приемы мастерства он воспринял, по-видимому, от своих отца и дяди. Его творчество наиболее традиционно. Он сохраняет плоскостность, профильность, разномасштабность изображения, простой и лаконичный контур. Но вместе с тем ему присущи и индивидуальные черты. Так, для его гравированных композиций характерно разнообразие поз и ракурсов животных: олень, например, изображается не только в профиль, но и со спины; уныряющей нерпы видимым оказыва-

Хухутан. Мыльница. 1930-е гг.

ется только хвост. Фигуры сплошь заштрихованы или покрыты вертикальными или горизонтальными линиями. Подцветка черная, коричневая, синяя темных, глубоких тонов. Эти приемы придают произведениям мастера большую декоративность и живописность.

В 1930-х годах, видимо, несколько позже других работ, Лейвунгом был выполнен клык с изображением оленьей упряжки на одной стороне и селения Дежнева на другой. Рисунок свободно расположен на поверхности клыка, в композиции прослеживается явная повествовательность сюжета, изображения читаются легко и последовательно, персонажи органически связаны между собою. Мастер вводит элементы линейной перспективы, придает изображениям объемность.

Ичель – один из старейших мастеров промысла. Выполненные им гравированные клыки и карандашные рисунки достаточно полно раскрывают его творческую индивидуальность. Тематику его произведений составляют мчащиеся олени и собачьи упряжки, охота на медведей и моржей, танцы – все, в чем наиболее ярко проявляются сила, ловкость человека и животного. Неоднократно повторяется изображение езды на оленях. Позы людей и животных подчеркивают стремительность

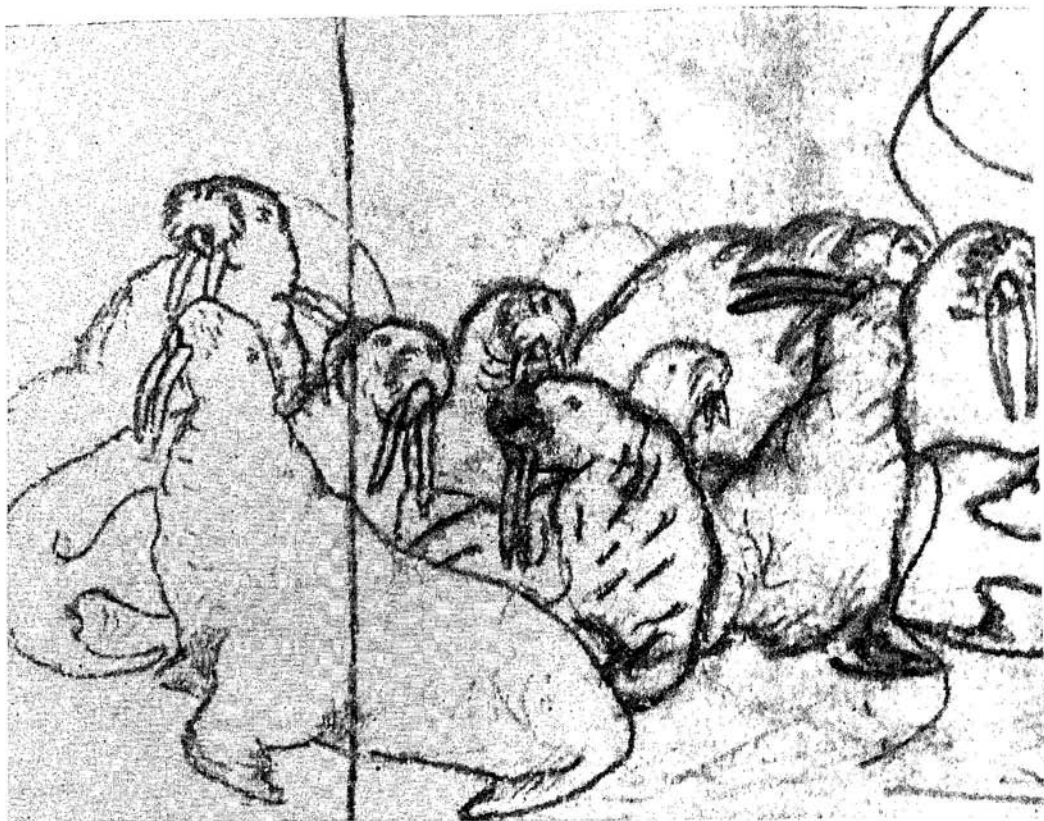
бега оленей, напряженность погонщика. Для Ичеля характерен крупный плоскостный рисунок, в основном, профильный, покрывающий всю поверхность клыка. Силуэт очень выразителен. Композиция способствует повествовательному раскрытию сюжета. Разнообразна техника гравировки: волнистой зигзагообразной линией мастер характеризует оленей, моржей, яранги, вельботы; параллельными полосками, расположенными по вертикали или в клетку, украшает одежду человека, точечной гравировкой тонируются фигуры. Подцветка черная или темно-коричневая.

В творчестве Ичеля получила отражение историческая тематика. В рисунке на бумаге им разрабатывается тема военного похода Д. Павлуцкого на Чукотку, в гравировке на клыке – событие из прошлого чукчей: продажа оленей. В этих работах манера мастера несколько другая: рисунок мелкий, выделены первый и второй планы. Подцветка яркая, зеленых, желтых и коричневых тонов. Эти особенности, наметившиеся в творчестве Ичеля в 1930-х годах, нашли наиболее полное выражение в его работах в последующие годы.

Рошилин – художник, отличающийся своей яркой индивидуальностью. Его гравировка на кости и карандашные рисунки отмечены острой наблюдательностью, большим разнообразием сюжетов, характерных только для его творчества. Рошилин кочевал в тундре и до своих занятий косторезным делом, и уже будучи признанным мастером. Вероятно, поэтому так широко представлен в его работах животный мир Чукотки: медведь, морж, нерпа, росомаха, горный козел, заяц. Мастера привлекает изображение животных в момент наивысшего напряжения, смертельной схватки. С таким же суровым реализмом показывается им и быт человека. Так, мастер неоднократно повторяет в своих произведениях сцены жестокой борьбы человека и животного, поедания животным человека.

Сцены интересны своей конкретностью, более яркой в карандашных рисунках: свежевание туш, заготовка мяса впрок с укладыванием его в ямы. Отдельные карандашные рисунки названы „Рассказы“, „Автобиография“, „Случай на охоте“, они, по-видимому, повествуют о случившемся с самим автором. Изображения часто сопровождаются поясняющими надписями, что характерно только для Рошилина. Излюбленные мотивы повторяются им неоднократно: свежевание туш моржа и медведя, ныряющие моржи и нерпы, зайцы, сидящие под кустом, козлы.

Рисунок Рошилина профильный, плоскостный, контур лаконичный, изображения разномасштабны, разбросанны, нет внутренней связи между отдельными сценами. Техника гравировки самая разнообразная:

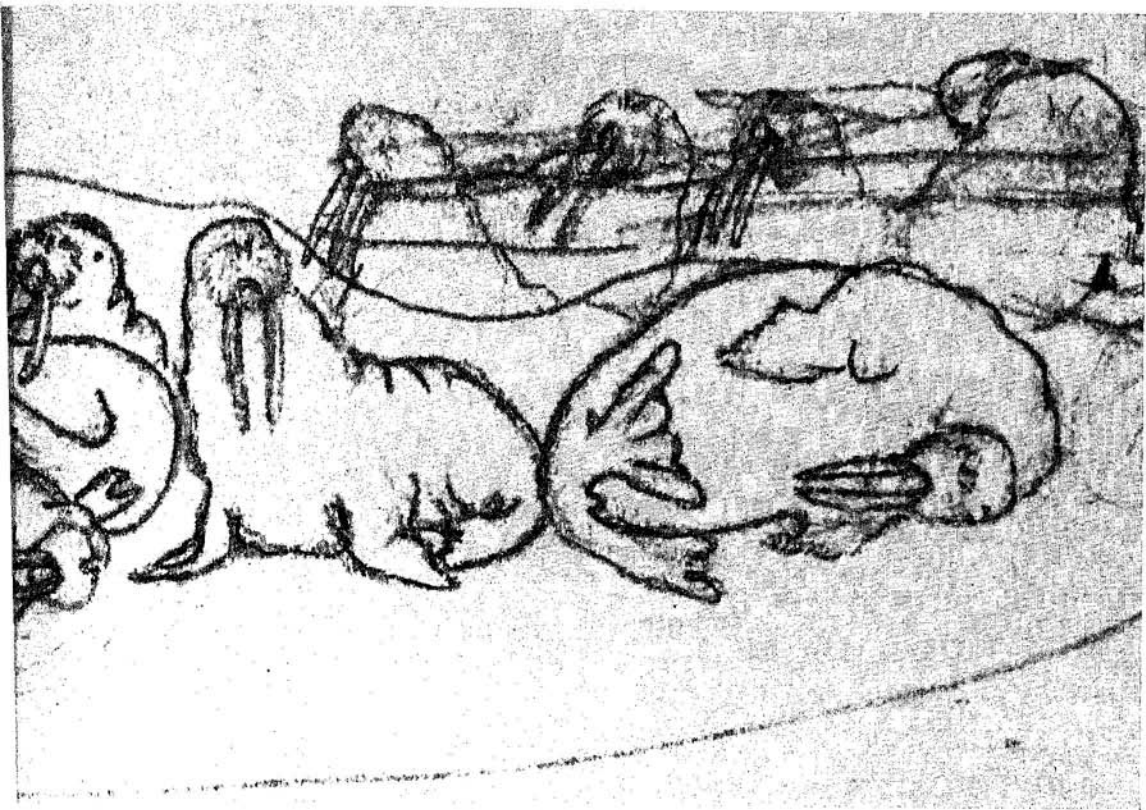

Кейпитегын. Моржи. Эскиз для гравировки. 1935

точечная, в виде зигзагов и параллельных линий, хаотично расположенных завитков и легких штрихов. Рифление индивидуально для каждого животного. Так, туловище нерпы покрывается темными волнистыми штрихами, совсем без рифления остаются узкие извилистые полоски на шее, хвосте и в местах перехода туловища в лапы; кит полностью заштриховывается или штрихуется только спина параллельными линиями или хаотично расположенными пучками завитков; заяц дается только контуром. Подцветка чаще темная, в отдельных случаях цветная, светлых коричневых, голубых, желтых, зеленых и красных тонов.

Все произведения Рошилина эмоциональны. Насыщенная подцветка и разнообразие штриховки придают им тональное разнообразие и живописность.

Карандашные рисунки „Звери тундры“ (1934) выполнены Рошили-

ным совместно с Вукволом и характеризуются большей пластичностью рисунка и более четким композиционным построением по сравнению с другими работами Рожилина.

Вопрос о взаимовлиянии этих двух авторов очень интересен. Рассмотрим гравированный клык, выполненный Рожилиным. На одной его стороне изображены сцены охоты на морских животных, на другой – борьба людей с белыми медведями: здесь и нападение медведей на стойбище, и сцены жестоких схваток, и сцены побед человека над животным. Медведи, мягко подкрадывающиеся к добыче, в яростной борьбе и поверженные, даны с особой выразительностью. На широком конце клыка изображена сцена торжества – танец-пантомима по случаю удачной охоты. Танец острохарактерен: в резком изломе руки и ноги, в позах танцующих угадывается подражание птицам, животным.

Такой же танец, с подобным же расположением танцующих в тех же

позах выполнен гравировкой на моржовом клыке Вукволом, но фигуры очерчены мягкой контурной линией, легкие штрихи подчеркивают объем, танец приобретает пластичность.

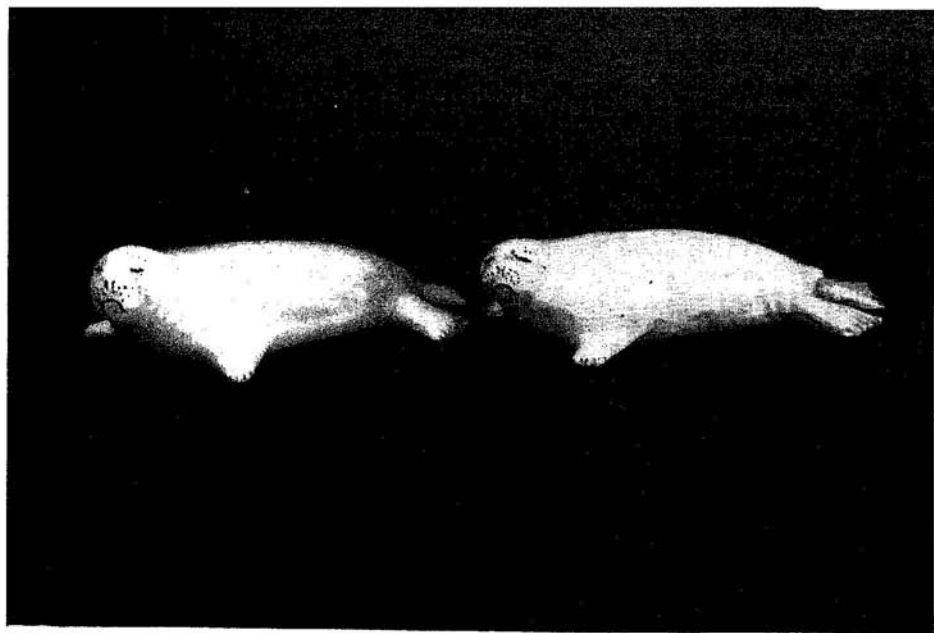
Известно несколько работ Вуквола на тему танца, праздника. На листе с карандашным эскизным рисунком танцующих помещен еще один рисунок Вуквола, изображающий праздник кита.

Вуквол происходит из семьи потомственных косторезов. Начав свою работу художника-костореза в 1933 году, Вуквол за несколько лет вырос в ведущего мастера промысла. Начальный этап в творчестве Вуквола характеризуют нож для бумаги и салфеточное кольцо с гравированными изображениями нерп, моржей и охоты на них. Животные даны крупно, плоскостно, сплошь заштрихованные фигуры животных и человека тяжеловесны. В первых своих работах Вуквол следовал за старыми мастерами. Так, клык на сказочные сюжеты выполнен им по рисунку Рошилина.

Гравированные произведения Вуквола последующих лет, к сожалению, представлены в музее слабо, часть из них погибла в 1941 году в Минске. Но карандашные рисунки этого времени, а также гравированные произведения, хранящиеся в других музеях страны, говорят о быстром профессиональном росте художника. Овладение им линейной перспективой помогает ему строить сложную многоплановую композицию. Рисунку мастера становятся присущи пластичность, выразительный силуэт, сложные ракурсы, светотеневая разработка объема.

В рисунках Вуквола, являющихся эталонами для гравировки на клыках, портсигарах, коробочках, спичечницах, находят свое воплощение сказки и предания чукчей и эскимосов. Новое в жизни страны и Чукотки также находило отражение в его творчестве. Так, Вуквол создал произведения, посвященные героическому походу ледокола „Челюскин“ через Северный Ледовитый океан. Челюскинская эпопея воплощена им в карандашных рисунках и в гравировке на кости. Рисунки Вуквола на эту тему также являлись эталонами для других мастеров промысла. По рисунку Вуквола, вероятно, Эйгуком выполнен гравированный клык. Композиция подробно рассказывает о жизни челюскинцев в палаточном лагере на льдине, об их спасении. Персонажи в отдельных сценах органически связаны между собой, эта связь выражена не только композиционно, но и в динамике рисунка, в передаче чувств героев.

У Вуквола есть произведения, которые можно рассматривать как экспериментальные. На выставке народного творчества в 1937 году экспонировался портал его работы „Отчет председателя чукотского колхоза“ (1937; гравировка на пластмассе) и два кашпо – „Охота неогнестрельным оружием“ и „Домашние занятия“ – с наклеенными на фон

Вуквутагин. Нерпа. 1956; Инной. Нерпа. 1956

силуэтными вырезками. В данном случае применен механический перевод чукотской миниатюрной гравировки в крупный масштаб, что привело к утрате ее специфики. Эти работы Вуквола дальнейшего продолжения в творчестве других мастеров не получили.

Произведения Вуквола, представленные в музее, дают возможность охарактеризовать его как одного из крупных талантливых чукотских художников. Деятельность Вуквола в значительной мере способствовала развитию косторезного промысла на Чукотке.

Онно, как и Вуквол, один из мастеров молодого поколения, легко воспринявший новые тенденции, пришедшие в чукотско-эскимосский промысел в 1930-е годы. Онно – мастер гравированного рисунка на кости. Чаще всего он изображает различные виды охоты. Только на одном клыке, по-видимому, самом раннем в его творчестве, рассказывается о каком-то вооруженном столкновении. Его рисунок мягкий, пластичный, покрывает всю поверхность клыка. На произведениях 1930-х годов он мелкий, на памятниках 1940-х годов – крупный. Композиционно сцены отделены друг от друга чертой или изображениями животных, но каждая последующая сцена является сюжетным продолжением преды-

душей. На раннем клыке отдельные сцены даже пронумерованы. Такое композиционное решение позволяет автору последовательно раскрыть передаваемый сюжет. Движения персонажей согласованы, взаимосвязаны. Фигуры животных изображены в разнообразных, сложных ракурсах и позах: моржи – лежащими на животе, спине, боку, с задранной кверху, повернутой в сторону или пригнутой к животу мордой; медведи – размеренно идущими или в яростном прыжке.

Мастер владеет линейной перспективой, что позволяет ему строить многоплановые композиции. Умелое распределение легких зигзагообразных и четких скобчатых штрихов светло-серых или темно-серых тонов придает изображениям объемность.

Карандашные рисунки Онно профессионально грамотны, даны точным выразительным контуром, при помощи которого он умело передает движения людей, их действия, одежду, бытовые подробности.

Интересен гравированный клык (1930-е гг.). Это произведение иллюстрирует достижения в гравюре ведущих мастеров промысла. Он создан четырьмя художниками, каждый из которых выступает самостоятельно и дает свой, не связанный с другими рисунок. Это упоминаемые ранее танцы работы Вуквола, охотничьи сцены Онно, продажа оленьего стада американским торговцам Ичеля и охота на кита Мынора.

На фоне бурных волн дана Мынором крупным планом мощная фигура кита, пронзенная гарпунами, на парусном вельботе – группа охотников. Рисунок дан объемно, в перспективе. Особенно удачно изображение кита: с приподнятым, почти полностью выброшенным из моря туловищем, с резко повернутым хвостом. Сцена передает восхищение силой и мощью животного.

Кейнитегын резьбой по кости начал заниматься в 1930-е годы. Исследователи чукотского и эскимосского искусства знают его как резчика, автора выразительных скульптур оленей. Материалы коллекции музея существенно дополняют представление о творчестве этого художника. Кейнитегын был, кроме того, замечательным гравером и рисовальщиком. Об этом ярко свидетельствуют гравированный клык его работы и серия рисунков.

На одной стороне клыка изображена охота на моржей, на другой – собачья упряжка и медведи. Охота на моржей дана и в карандашных зарисовках. Изображения как на кости, так и на бумаге четкие, ясные, мастер выделяет первый и второй планы, стремится передать объем путем умелого распределения легкого зигзагообразного штриха в гравированных рисунках и разной силы тонировок – в карандашных. В изображении моржей Кейнитегын достигает большой реалистичности, передает

их мощь и красоту. По силе изображения этого животного среди художников 1930-х годов равного Кейнитегыну нет.

В своих карандашных рисунках художник широко показывает быт чукчей, их домашние работы: изготовление одежды, разделку туш убитых медведей, растяжку кожи и ее чистку, постройку байдары. Не остается без его внимания и то новое в жизни чукчей, что принесла им Советская власть. На эти изменения он откликается рисунками „Ликбез“, „Кооператив“, „В косторезной мастерской“, „В яранге“ (все 1935 г.).

Туккай – мастер круглой скульптуры. Резчик умело строит сложные многофигурные композиции, персонажи которых органично связаны между собою. Фигуры объемны, детализированы, членение их достигается путем нанесения более или менее глубоких мягких и плавных врезов. Персонажи находятся в быстром или медленном движении, в сложных и разнообразных позах. Художник в своем творчестве достигает высокой реалистичности и создает скульптурные образы, значительные по своей мощи и энергии. Таковы образы животных во всех его скульптурных композициях. Тема национального танца-пантомимы, нашедшая отражение в произведении „Ансамбль чукотских песенников“, диктует мастеру иные приемы – мягкую плавность линий, ритмичность и согласованность движений.

Вуквутагин начал заниматься резьбой по кости в 1930-е годы. В раннем периоде творчества он изготавливал в основном шахматы. Его дарование полно раскрылось в последующие десятилетия. Уже работы 1940-х годов говорят о высоком мастерстве художника. В скульптурных композициях „Оленья упряжка“ и „Собачья упряжка“ (обе 1945 г.) даны реальные образы животных и людей. Обе композиции динамичны, мастер выразительно передает стремительный легкий бег животных, мчащихся по наклонному клыку, образно передающему бескрайнюю равнину Севера. Оба произведения несут черты, характерные для скульптуры 1940-х годов: использование клыка как подставки для размещения на нем фигур, нарастание детализации, сложный силуэт.

В работах 1950-х годов усиливается жизненность изображений, в маленькой фигурке нерпы (1956) художник сумел подчеркнуть ее мягкость, живость, любопытство. В скульптурной группе „Морж и человек“ (1957) в мощной пластичной фигуре моржа удачно передается его сила.

Одним из немногих талантливых художников, в одинаковой степени владеющих гравировкой, объемной и плоскорельефной резьбой, был Хухутан. Его гравированные работы отличаются изящным рисунком с легким воздушным рифлением, скульптура – живостью, правдивостью изображения. Так, фигурки песцов на мыльнице и чернильном приборе,

выполненные в 1930-е годы, настолько реалистичны, что, кажется, они замерли на мгновение. Образная выразительность характерна и для работ Хухутана 1950–1960-х годов. В отличие от скульптуры предыдущего времени, где она служит украшением утилитарных предметов, здесь она выступает самостоятельно или в сочетании с гравировкой. Для Хухутана характерны декоративные ножи со скульптурной рукоятью и гравированными ножнами.

Плоскорельефной резьбой выполнено несколько многофигурных композиций: „Танцы на празднике кита“ (1930-е гг.) и коробочка с изображением нападения волков на оленей (1956), где мастер передает стремительность, динамизм животных, очень сложный и выразительный силуэт.

Мелкий, изящно гравированный рисунок заполняет большую часть композиции. Фигуры животных даются в профиль, в фас, со спины, в самых разнообразных позах – лежащими, идущими, нападающими на человека, подкрадывающимися к добыче. Рисунок объемный. Этого Хухутан добивается легким, почти воздушным зигзагообразным штрихом, пластичным и мягким. Подцветка дана в бледных серовато-голубых и коричневых тонах.

Необычна композиция „Танцы на празднике кита“. Это, вероятно, сцены какого-то ритуального праздника охотников. На слегка углубленной поверхности клыка помещены его участники – две группы людей: мужчины, полулежащие на земле, и женщины, сидящие на скамейке с высоко поднятыми руками, повторяющими движение рук охотника в маске, находящегося между двумя группами. Композиция уравновешена, строго симметрична. Все персонажи наделены единым эмоциональным настроением, общностью действия.

Большой интерес представляют работы Ако. В музее находятся всего две из них, но по ним можно судить о яркой индивидуальности и высоком мастерстве художника. Это гравированный клык на тему сказки „Сын солнца“ (1956) и скульптура „Нерпа“ (1956).

Рисунок на клыке мелкий, расположен несколькими горизонтальными рядами с выделением переднего и заднего планов. Отдельные сцены, следуя одна за другой, раскрывают содержание сказки. Выразительность композиции достигается выделением главных героев более крупным масштабом, центральным расположением их в самостоятельных сценах, более ярким, интенсивным цветом, сложными позами и ракурсами. Цветовая гамма насыщенная, яркая, в охристых, синих, коричневых тонах.

Скульптура нерпы дана обобщенно, объем мягкий, пластичный, поверхность гладко отполирована.

Вера Эмкуль – талантливая современная художница-гравер. Ее творчество наследует глубокие традиции чукотской и эскимосской гравировки на кости, вместе с тем развивает это искусство, вносит в него новые черты. От начала 1930-х годов сохранились детские рисунки Эмкуль. Как мастер она сложилась в 1940-е годы.

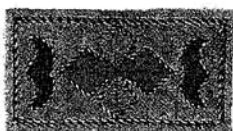
Для творчества художницы характерно обращение к чукотскому фольклору.

Композиции на гравированных клыках решены Эмкуль в соответствии с повествовательным характером сказок, сюжеты тщательно разработаны, хорошо читаются, композиционно выделяются отдельные сцены, рисунок располагается на обеих сторонах клыка. Персонажи сказок антропоморфны, находятся в сложном взаимодействии. Рисунок обычно покрывает всю поверхность клыка. Гравировка в виде тонких зигзагообразных или четких параллельных штрихов, насыщенная подцветка – синяя, желтая, красноватая, зеленая, черная, серая – придают произведениям Эмкуль живописность.

В музее творчество Эмкуль представлено работами на сказочные темы, выполненными в основном в 1956 году. Это – „Келе и птичка“, „Сын медведя“, „Собачий бунт“, „Сказка“ и другие. Композиция „Нападение волков на стадо оленей“ (1956) посвящена традиционной теме из жизни чукчей и эскимосов. Она удивительно динамична. Стремительно убегающие олени и яростно нападающие на них волки создают впечатление большого драматизма происходящего.

Хуват – художник-резчик, бережно сохранявший старые традиции резьбы по кости. Для него характерно изображение медведей – „Медведь“ (1955, 1956). Мастер выразительно передает ритмичные медленные движения животных с несколько тяжеловатой плавной поступью. Туловище и голова медведя вытянуты, уши отмечены выступающими маленькими треугольниками, глаза, нос, когти – черными точками, рот – полоской.

Чукотское и эскимосское искусство цельно и поэтично. У него глубокие традиции, отбирая и закрепляя лучшие из них, современное искусство чукчей и эскимосов развивается, приобщая новое поколение мастеров к многовековой культуре.

Chukchi and Eskimo bone carvings and engravings form part of the spiritual and material culture of a society which preserved its archaic features until recently. This art has a long and complex history of development, and largely occurs on the Chukchi peninsula and Diomed Islands in the Bering Strait.

The Eskimos first appeared on the Chukchi peninsula in remote antiquity. The earliest of them were hunters whose main pursuit was the sea animal. The culture of the Eskimo people inhabiting the northeastern Asiatic coast has common roots with that of Alaska and Canada. The hunting tribes, which disseminated proto-Eskimo culture, had migrated into the far-flung spaces of Alaska and northwestern America during the Neolithic Age.

The Chukchi came to Chukotka in the late first millennium A.D. Their main pursuit was the reindeer. As time passed, both cultures increasingly interacted with one another, which eventually led to the emergence of a single Chukchi-Eskimo culture. Although every stage in the development of this culture has its own specific features, they do not affect its uniform character. This can be explained by the stability of the age-old traditions and beliefs of the Chukchi and Eskimo peoples that found their finest expression in folklore, mythology and art.

The idea of Man as part of the Universe and the worshipping of animals were the principal factors responsible for shaping their distinctive art idiom. This world outlook persisted into the early twentieth century. The beginning of socialist construction in Siberia brought about radical transformations in culture, social and everyday life and, naturally, in art. But even today the real and the fantastic are closely interwoven in Chukchi and Eskimo art.

This album presents selected works from the collection of Chukchi and Eskimo art in the Zagorsk History and Art Museum near Moscow. The nucleus of this collection is formed of items assembled on the Chukchi peninsula in the 1930s. In 1937 they were shown at the Exhibition of Folk Arts and

Crafts in the Tretyakov Gallery in Moscow. The display reflected the overall development of artistic handicrafts in the Russian Federation during the two decades since the formation of the Soviet state.

The exhibition material served as a groundwork for founding the Museum of Artistic Handicrafts in 1939 in the town of Zagorsk, the oldest centre of the handicraft industry. Zagorsk has long been famous for its bone and wood carvings, and wooden carved and painted toys such as horses, Russian ladies, hussars and *matrioshka* dolls. In 1945, after the museum was incorporated into the Zagorsk History and Art Museum, a comprehensive collection of folk art was formed there.

Today the Zagorsk Museum has about 1,500 works of Chukchi and Eskimo art of which the items produced in 1920–35 and ranging from bone carvings and engraved reliefs to embroideries, and drawings by skillful craftsmen and children are particularly noteworthy.

In the 1920s Chukchi and Eskimo bone carvers largely relied on the experience accumulated in the late nineteenth and early twentieth centuries. Works of the period include small-size sculpture in the round, carvings in relief and engraved reliefs of animal and human themes on walrus ivory. The latter form emerged in the late nineteenth and early twentieth centuries.

Bone carvings of the 1920s are characterized by a stable set of themes and traditional artistic devices such as geometric, generalized forms, two-dimensional, profile depiction, laconic expressive silhouette and simple composition.

In contrast to the 1920s, pronounced qualitative changes occurred in the art of bone carving in the 1930s. This was largely due to the consolidation of socialist forms of life and culture, in consequence of which a number of organizational measures were effected in 1930–35; a bone-carving workshop was established in Uelen, and seasonal artels were opened in Chaplino, Sirenika, Naukan, Dezhnev and Uelen. These centres were provided with professional tutors and their material facilities were constantly improved. The Uelen workshop became the centre of artistic bone carving and exercised a strong influence on the work of numerous craftsmen.

Qualitatively new tendencies in sculpture crystallized very slowly. Bone carvers continued to favour profile depiction, laconic and generalized forms, but almost completely refrained from geometric elements. At the same time they developed the sculpted volume and diversified the silhouettes and poses of animals. Sculptures acquired greater expressiveness and more vividly revealed animals' beauty and strength.

In the 1930s engraved thematic reliefs on ivory underwent such significant qualitative changes that they grew into an art form in its own right. During this period, elements of linear perspective were introduced into the drawing,

and two-dimensional, flat depictions of animals gave way to three-dimensional ones and bolder foreshortenings. Craftsmen attempted to use more fully the tusk surface and to unfold on it complex, multifigure compositions.

Although animal themes still dominated engraved reliefs, increasingly greater interest was evinced in the representation of man and his everyday work. Based on Chukchi and Eskimo folklore, these subjects revealed the craftsman's growing awareness of the surrounding world.

A prominent part in the development of engraved bone reliefs was played by drawings on paper. It was in such drawings that new graphic devices were first tested before being applied in engraving.

The museum's collection contains remarkable embroideries on reindeer- and sealskin, sewn in thread or reindeer hair as appliqués for embellishing clothes, footwear and rugs. The embroideries were made by Eskimo and Chukchi women in 1934 in Naukan and Uelen respectively. The traditional ornament and technique of execution make these pieces extremely valuable for the study of centuries-old Chukchi and Eskimo art. During the 1930s subject compositions also appeared in embroidery.

The new tendencies that emerged in Chukchi and Eskimo art in the 1930s paved the way for its future development. Subjects popular in the 1930s were increasingly tackled in the 1940s-1970s. More and more folklore themes and motifs reflecting the life of the Chukchi and Eskimo peoples were introduced. Artistic and technical devices became more sophisticated, colour combinations more varied, and engraved reliefs more dynamic.

Compositionally complex sculptured groups, carved from one piece of bone, made their appearance in the 1950s. A completely new feature was the creative cooperation of sculptor and engraver: the artist-engraver drew the entire composition of the main theme on the lateral sides of the supports. The drawing was done on a small scale according to the size of the side facets.

In the 1960s engraved reliefs of this type were mechanically transferred to ivory, which inevitably led to the overburdening of composition. Sculptures of this period betray the craftsman's striving to elaborate volumes and to faithfully reproduce nature.

The 1970s saw the revival of interest in the ancient traditions of carving and engraving on bone. Consequently, sculpture was restored to its plastic generalized forms, while engraved reliefs regained their enlarged expressive silhouettes more freely arranged on the tusk surface.

A. Yefimova, E. Klitina

Иллюстрации

Illustrations

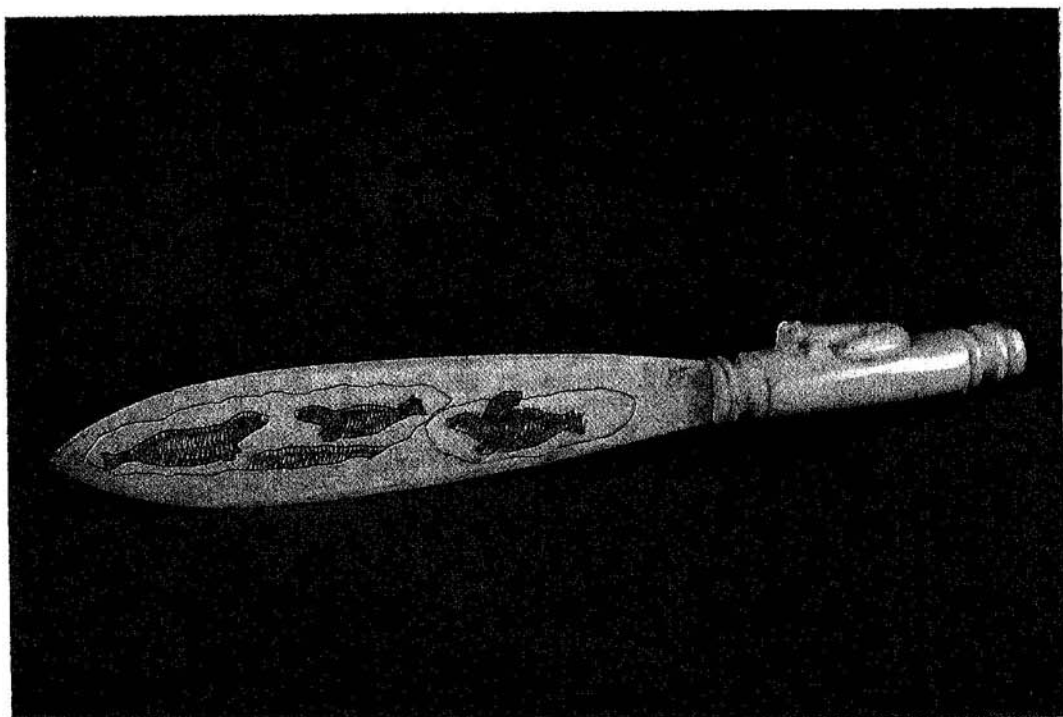
13

•

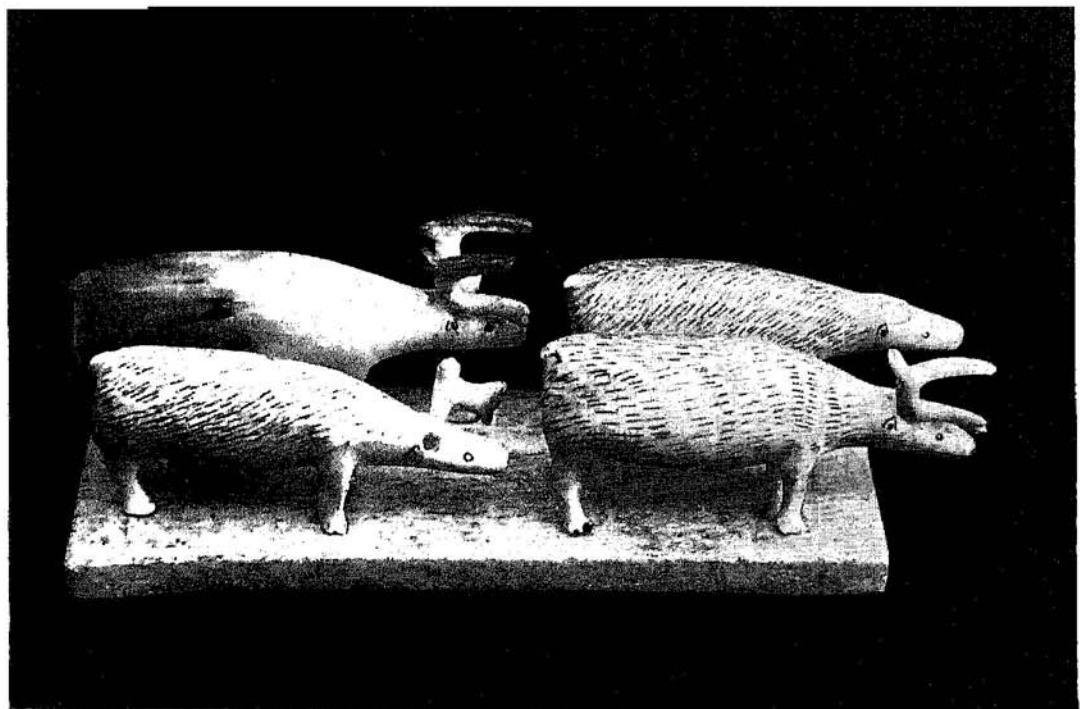
Неизвестный автор. Пенал для бритвы. 1920-е гг.

Неизвестный автор. Охотничий нож в ножнах. 1920-е гг.

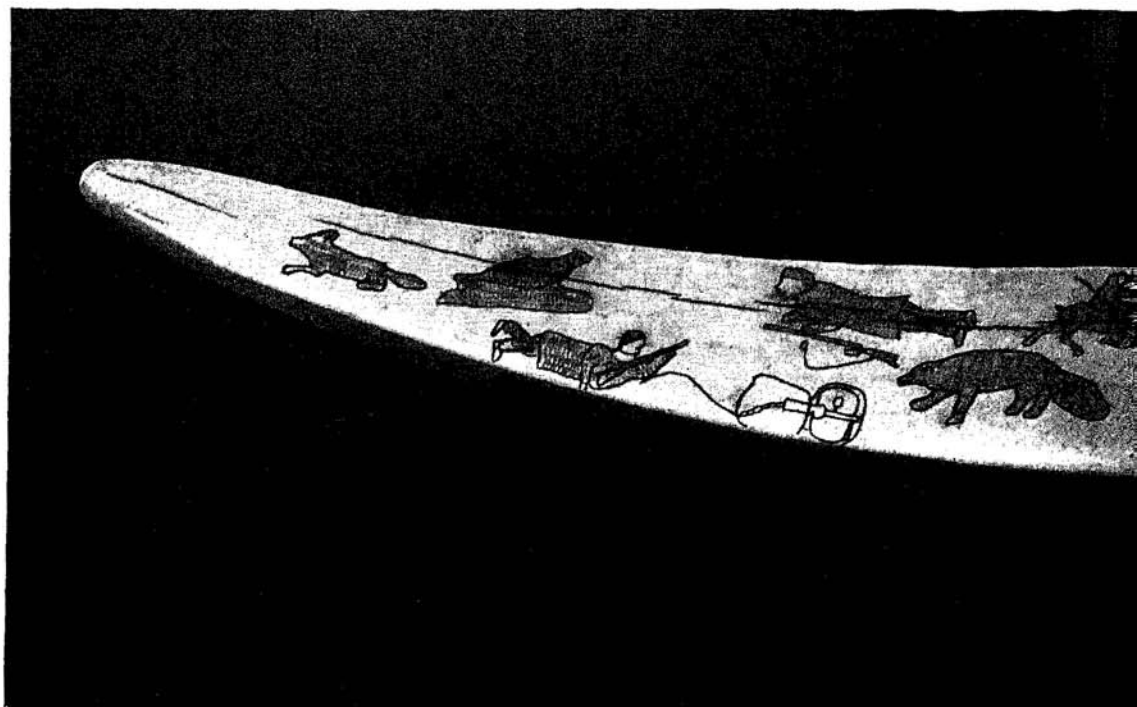

Неизвестный автор. Держатель для ручки. Фрагмент. 1920-е гг.

Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1920-е гг.

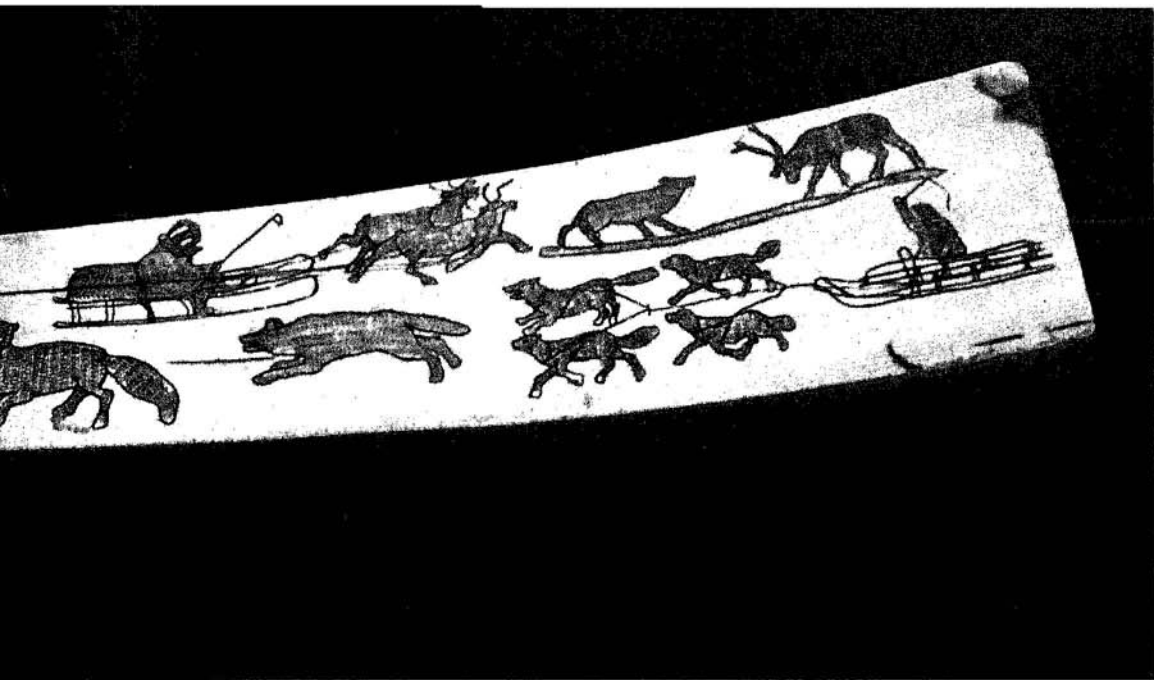
Неизвестный автор. Стадо оленей. 1920-е гг.

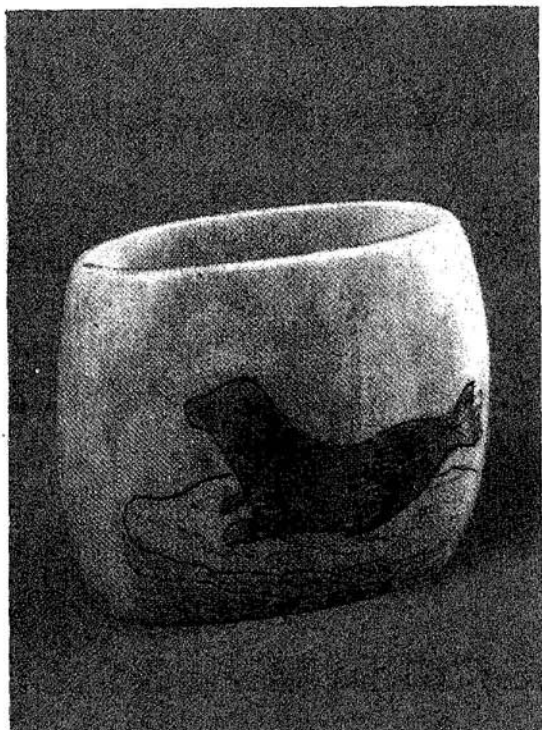
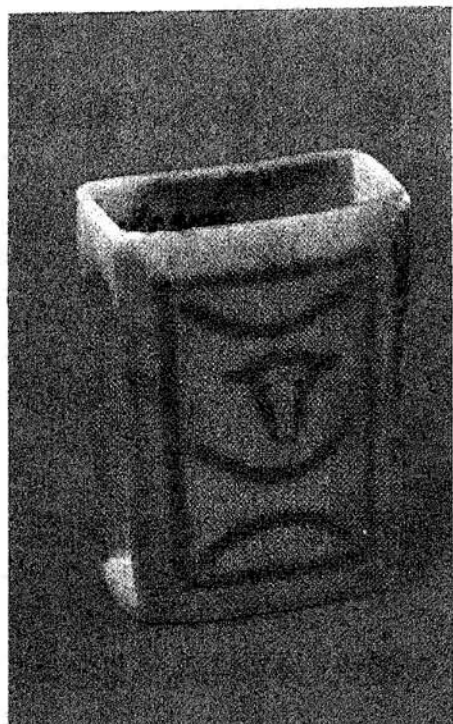

Неизвестный автор. Клык. 1920-е гг.

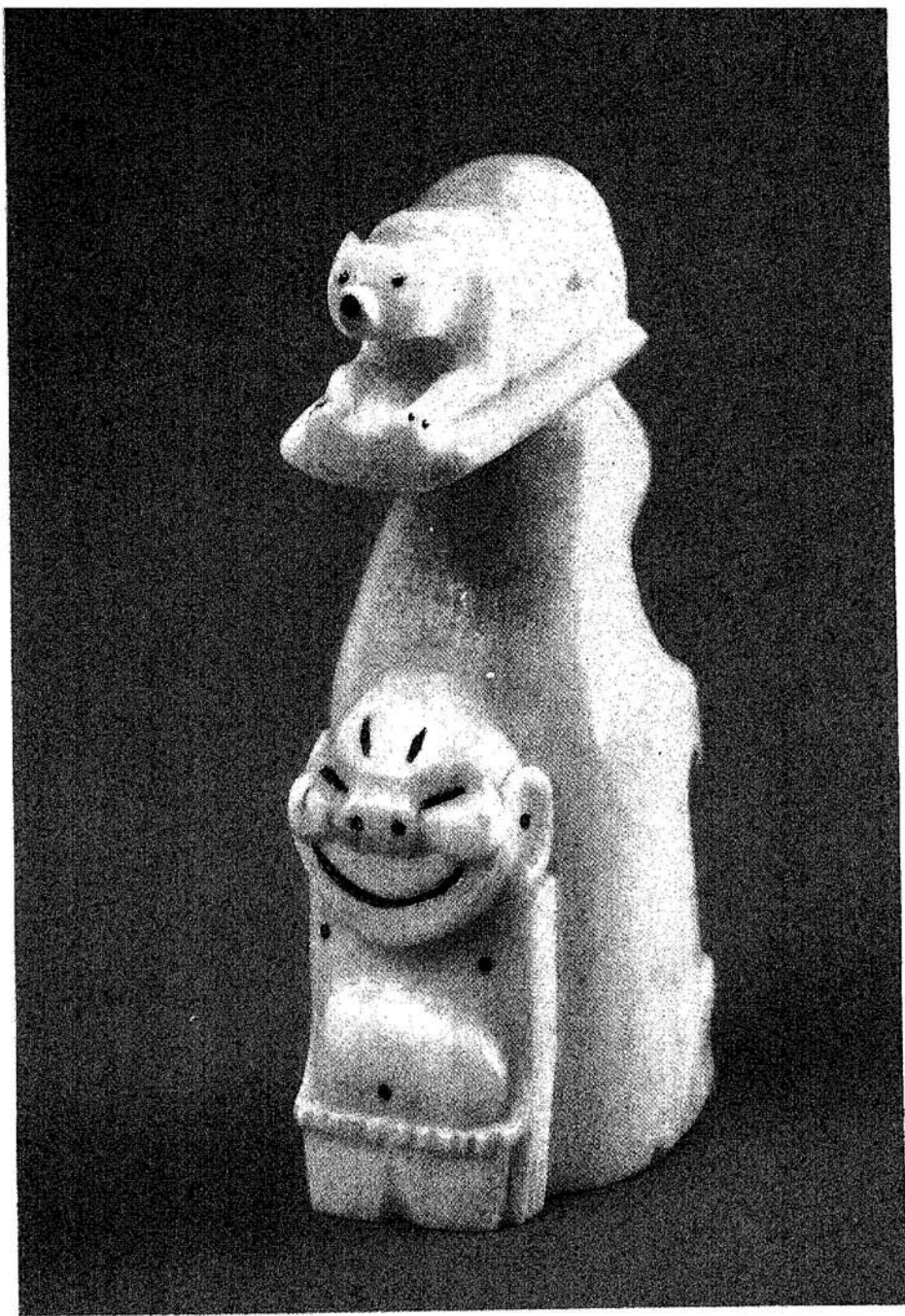
Неизвестный автор. Клык. 1920-е гг.

Неизвестный автор. Спичечница. 1920-е гг.

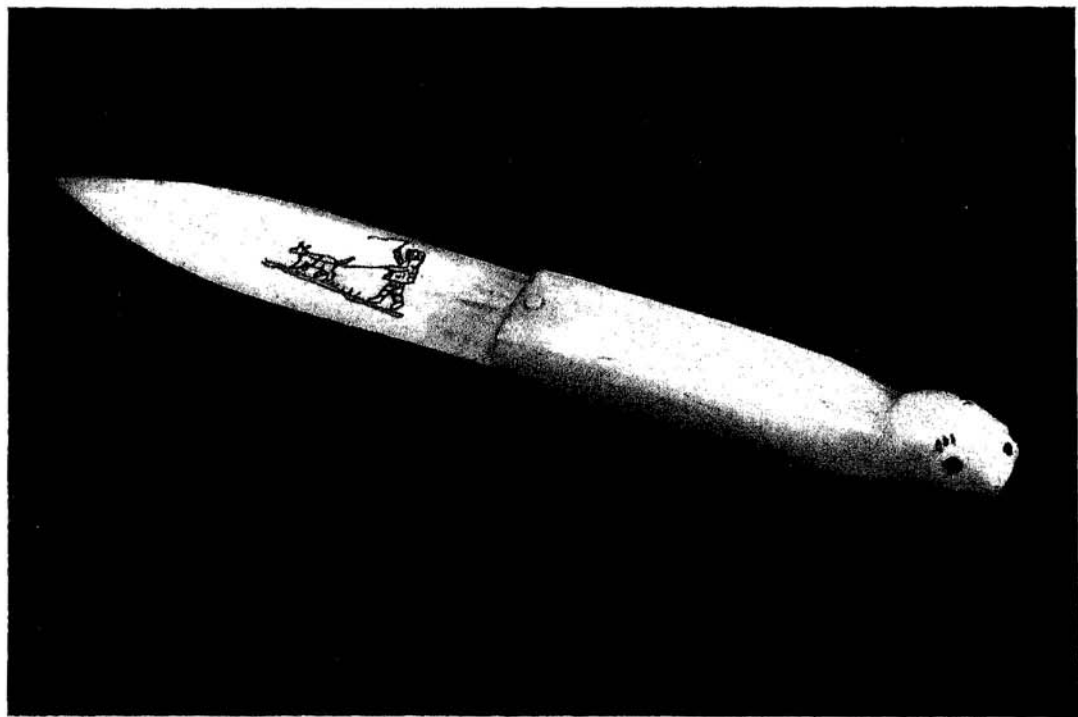
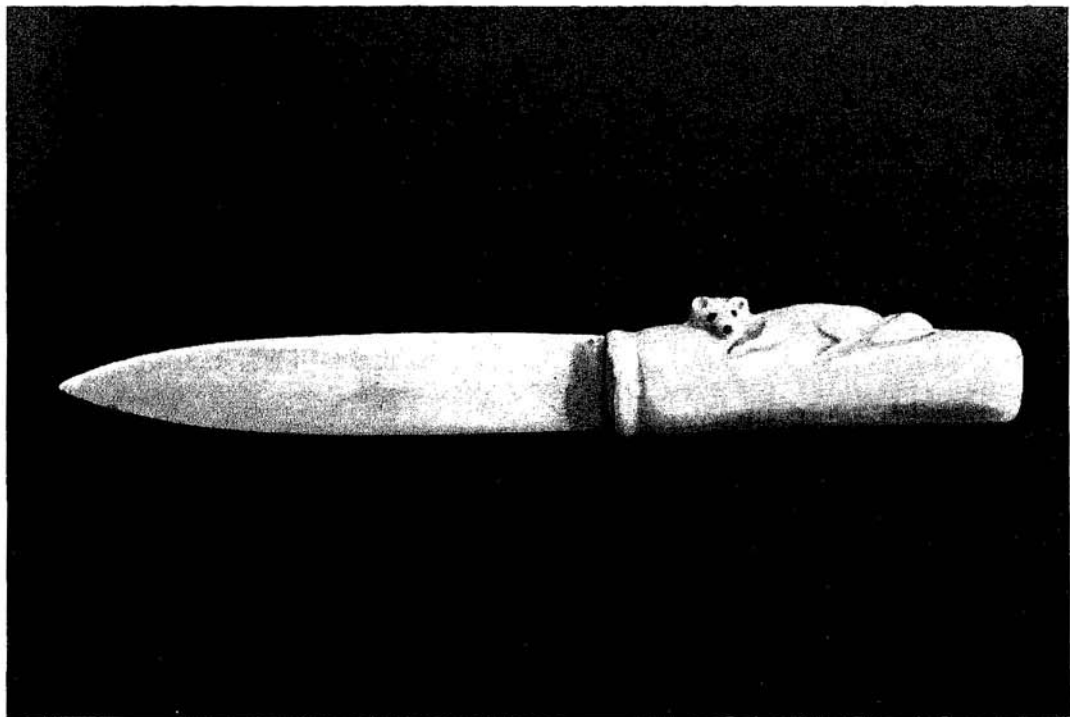
Неизвестный автор. Салфеточное кольцо. 1920-е гг.

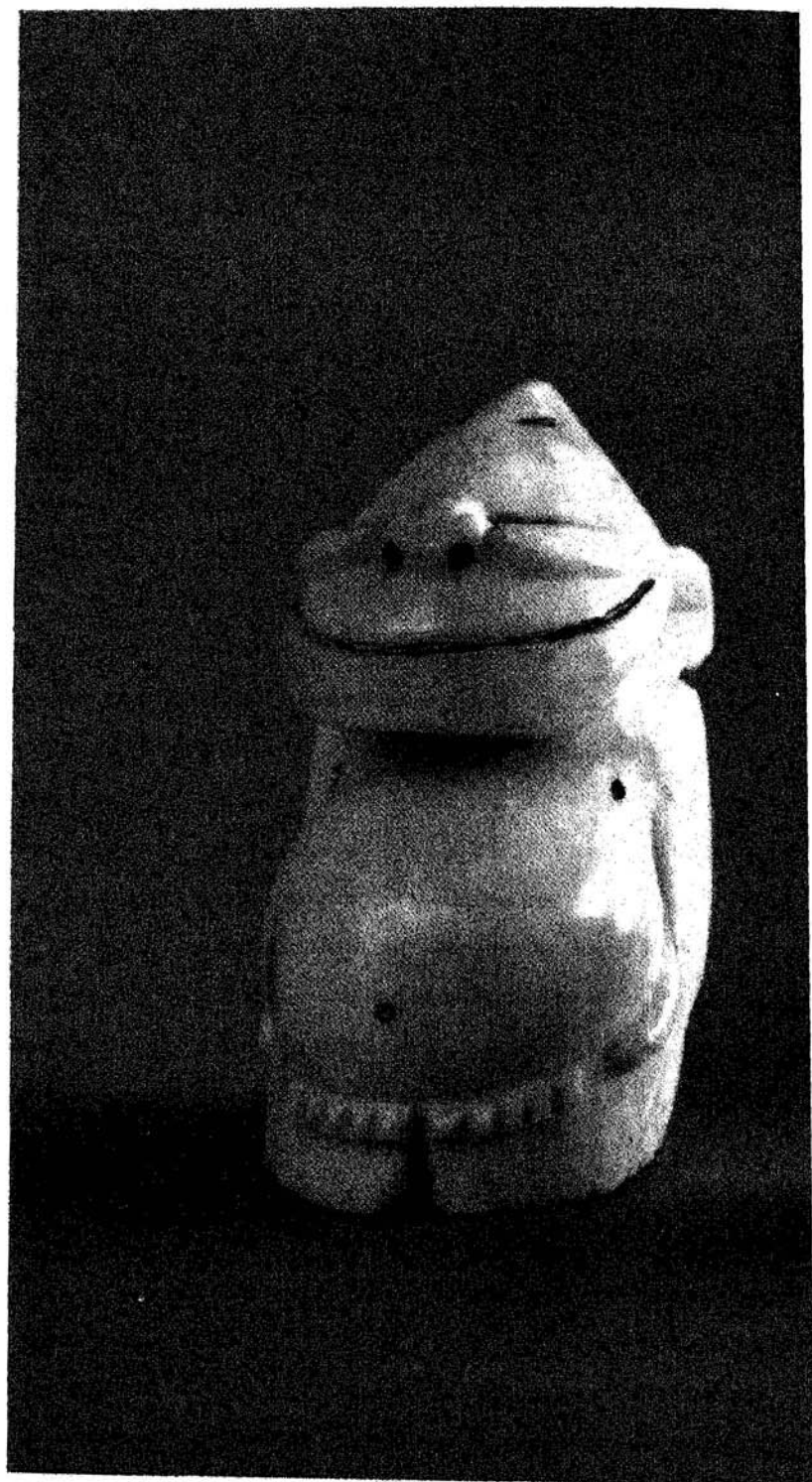
Неизвестный автор. Группа зверей. 1934

Неизвестный автор. Группа зверей. 1930-е гг.

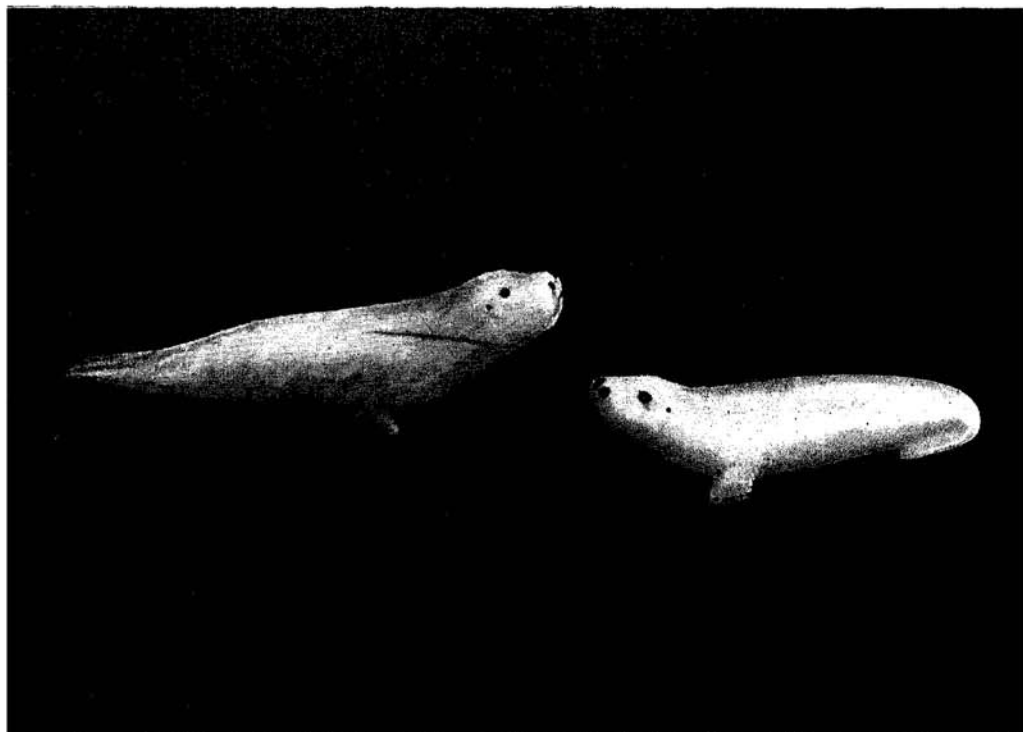

Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1935
Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1930-е гг.

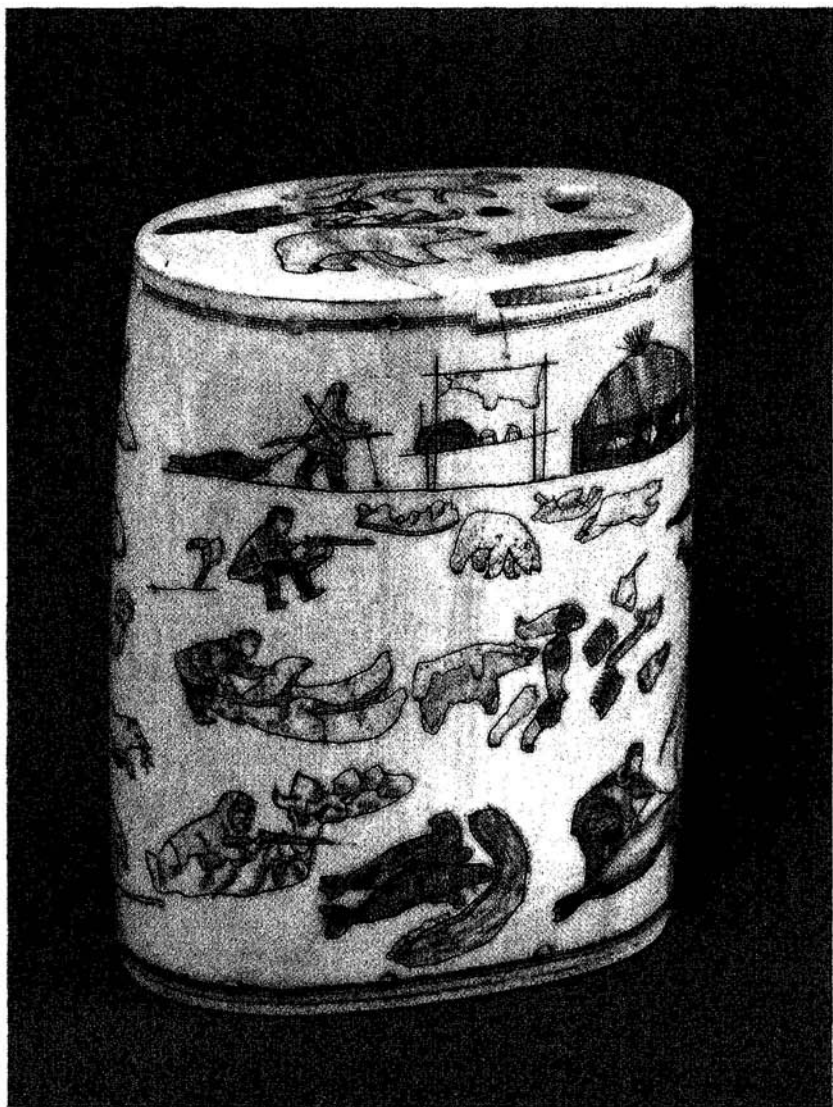

Неизвестный автор. Пеликаны. 1930-е гг.

Неизвестный автор. Лахтаки. 1930-е гг.

Рошилин. Портсигар. 1930-е гг.

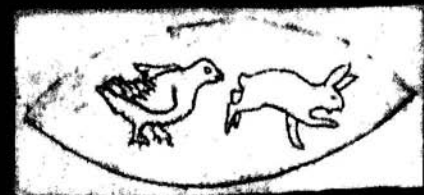
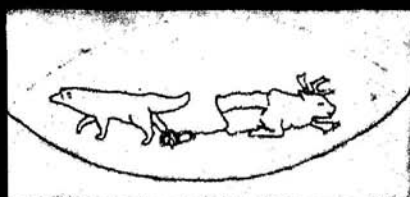
Рошилип. Клык. 1930-е гг.

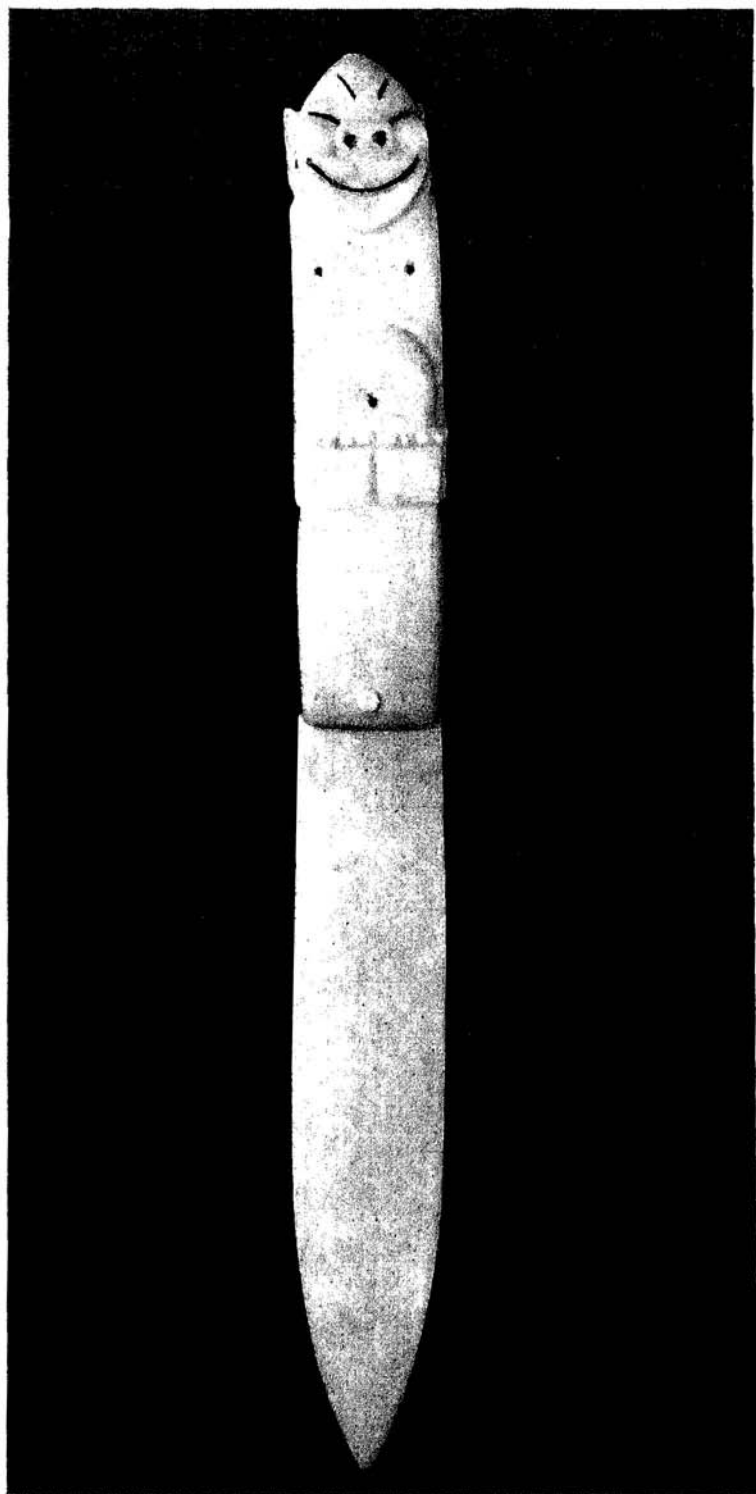

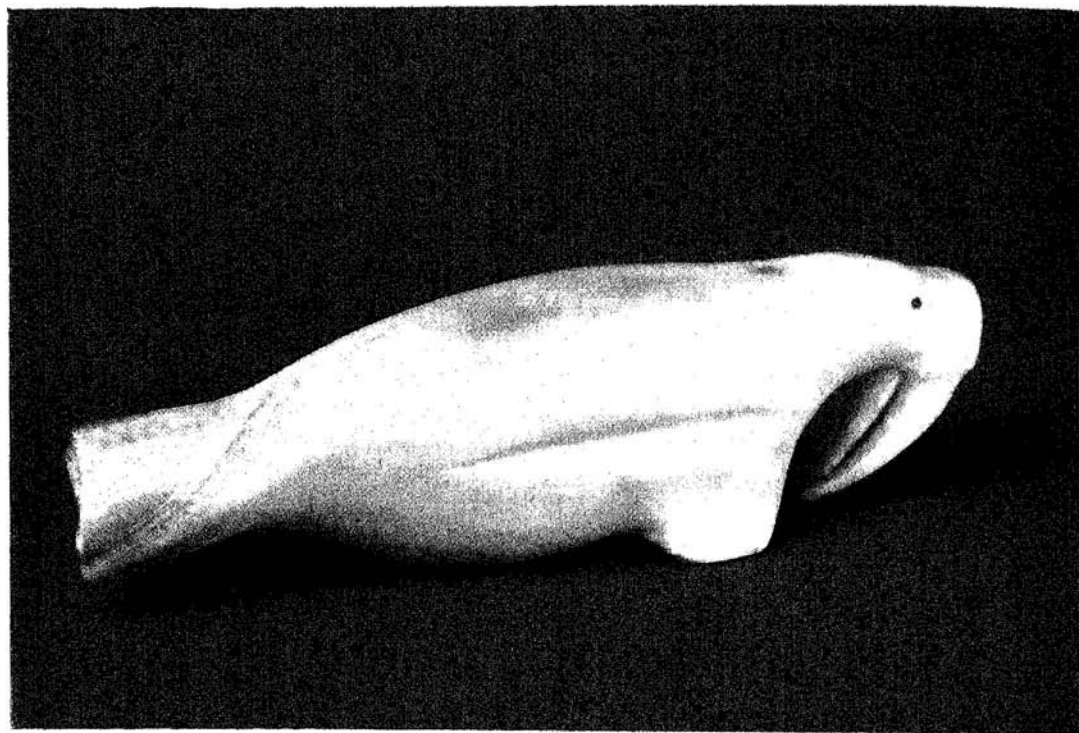
Рошилин. Клык. Фрагмент

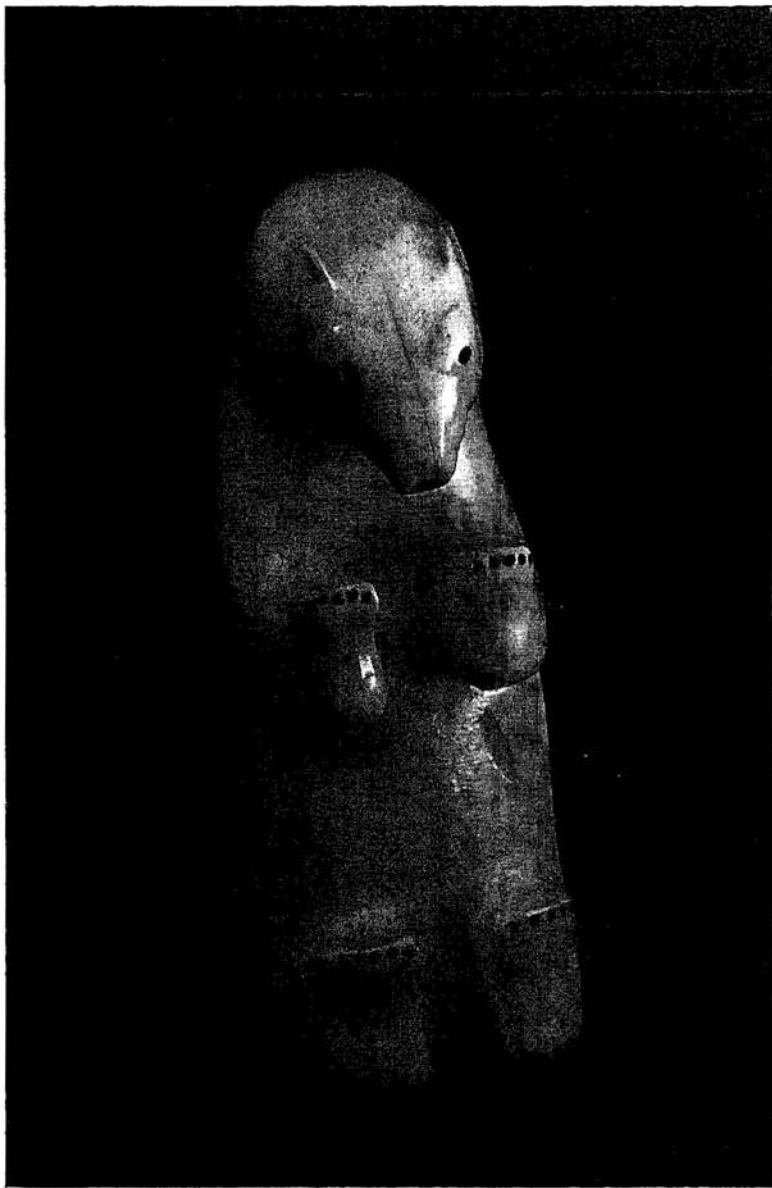

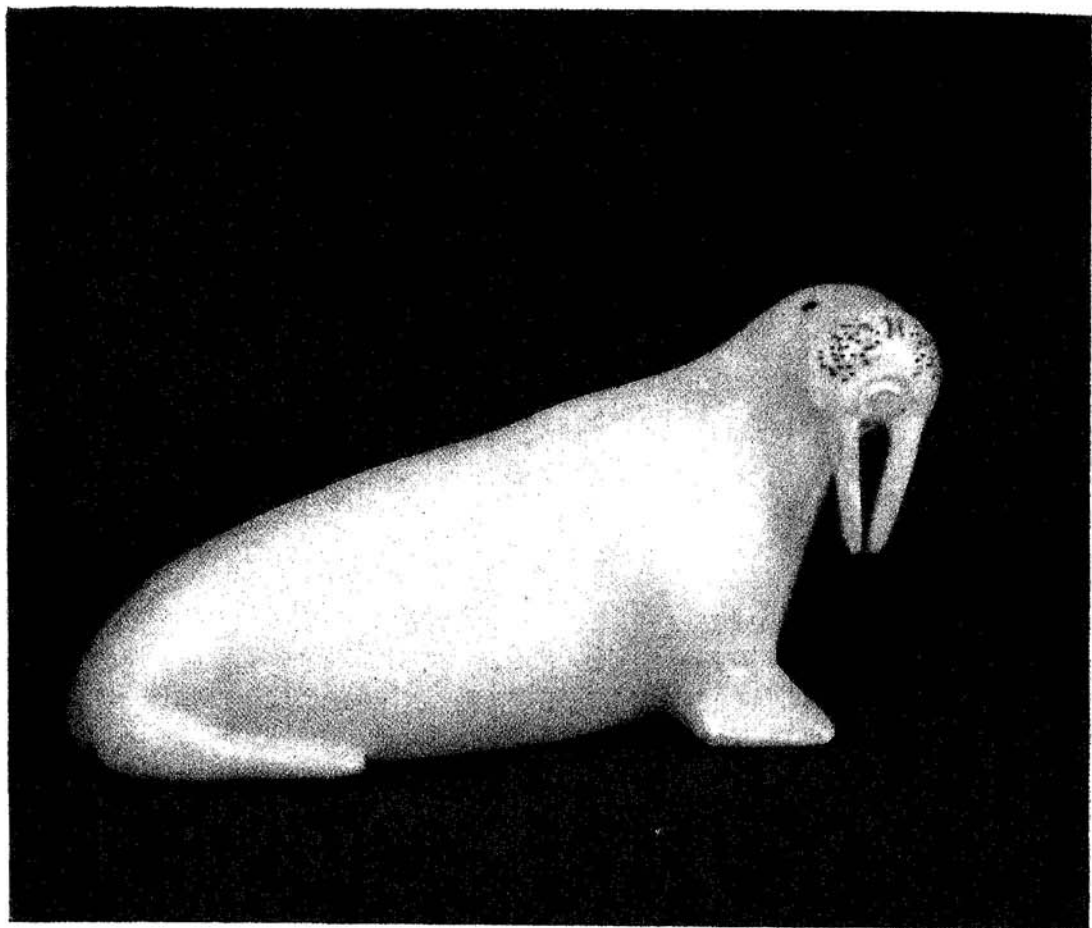
Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1935

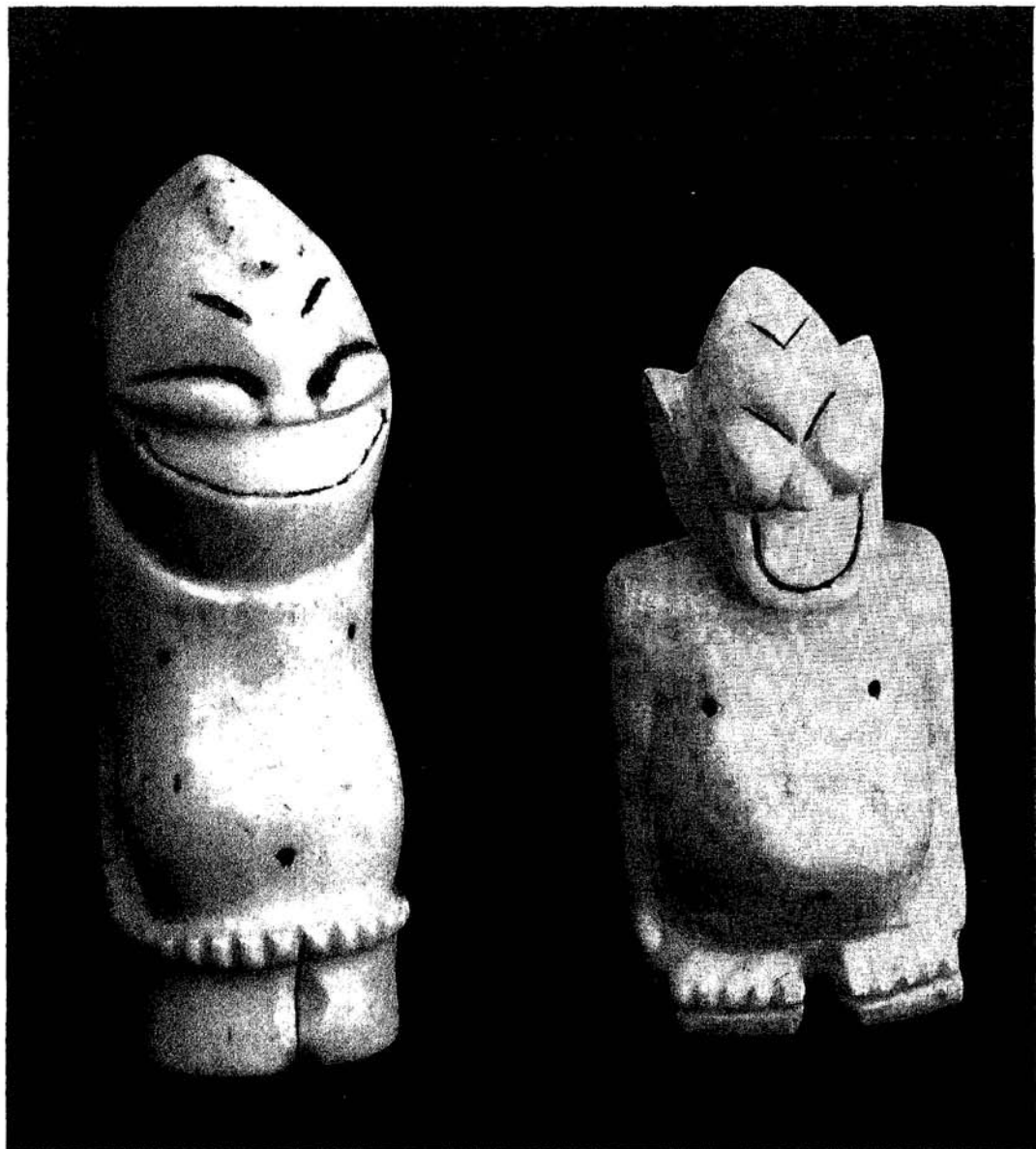
Неизвестный автор. Морже. 1934

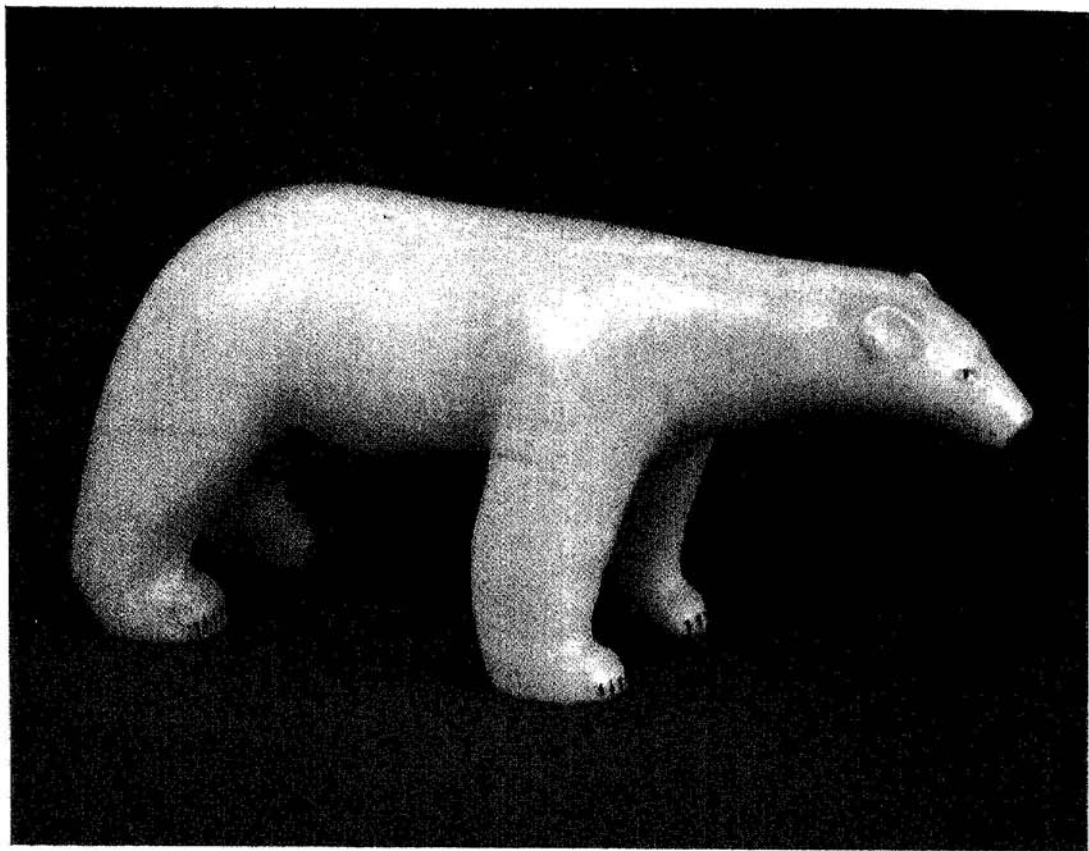
Неизвестный автор. Медведь. 1934

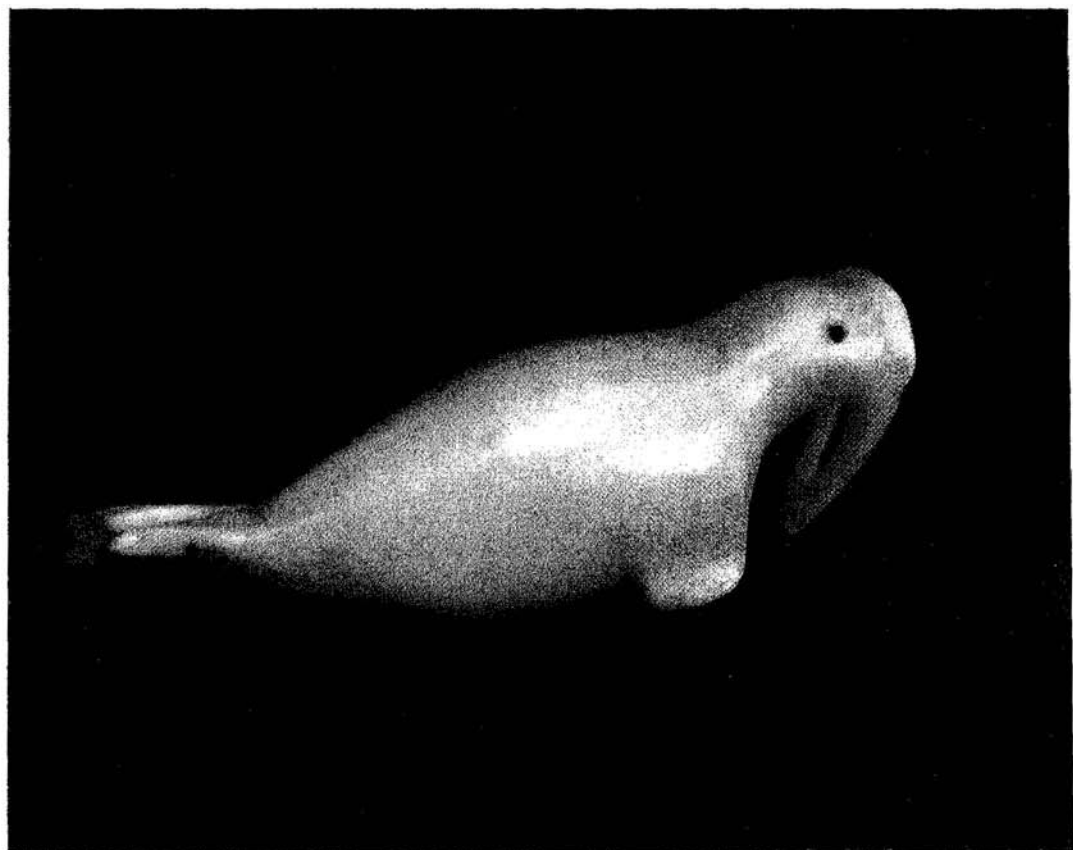
Неизвестный автор. Морж. 1930-е гг.

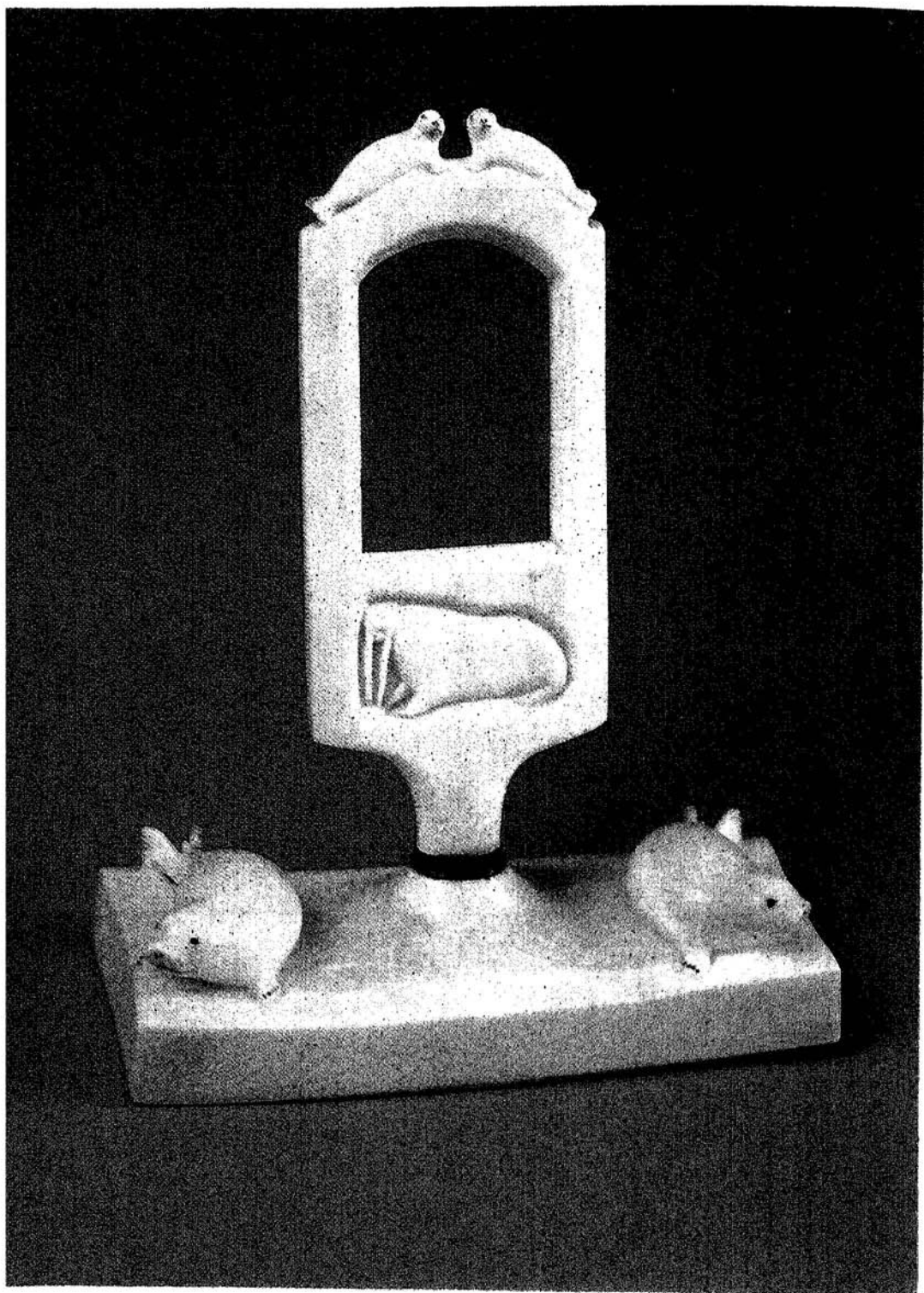
Неизвестный автор. Пеликаны. 1930-е гг.

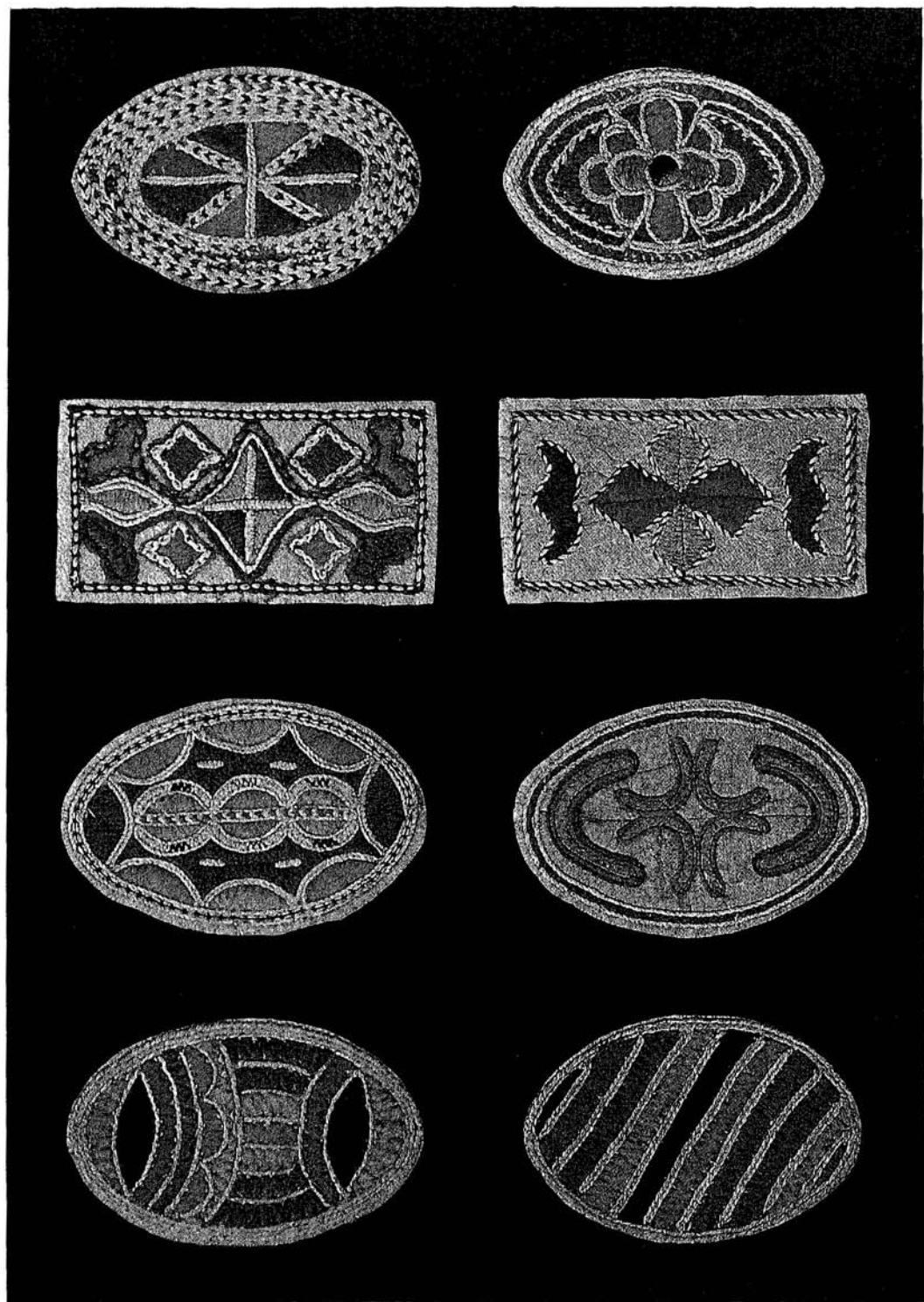
Неизвестный автор. Медведь, 1930-е гг.

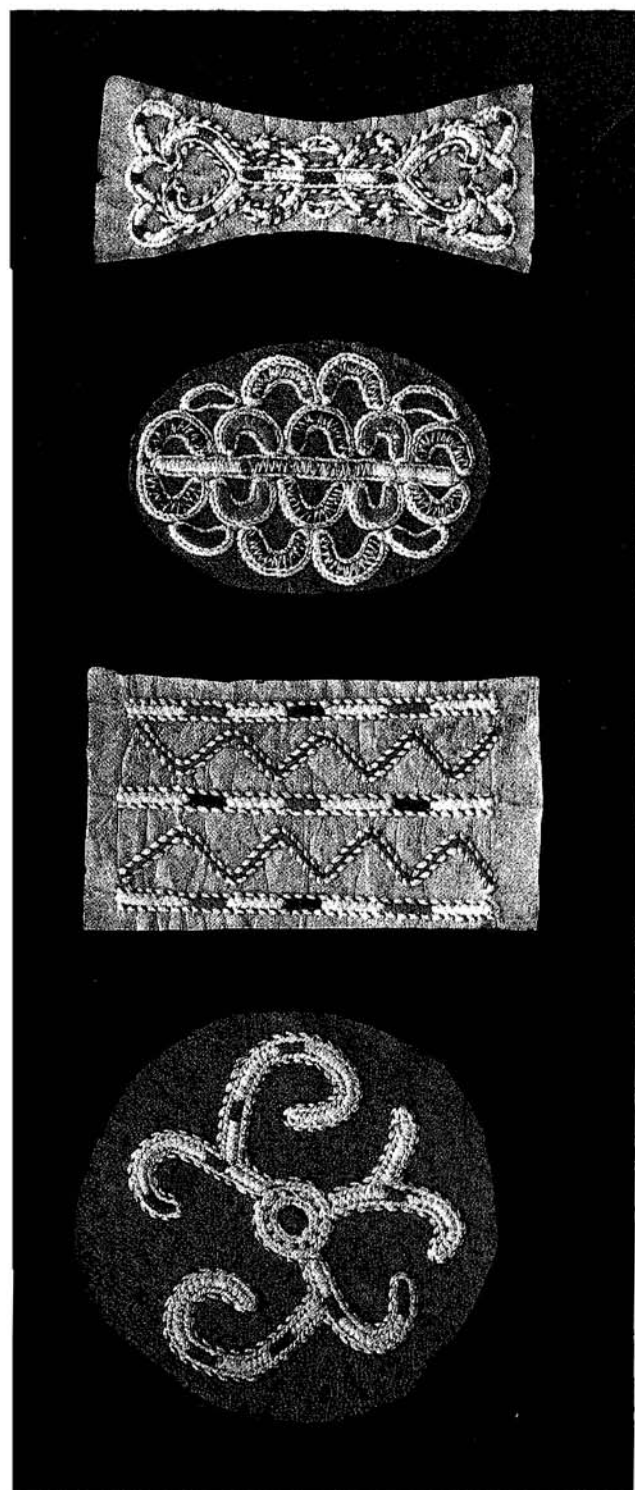

Неизвестный автор. Морж. 1930-е гг.

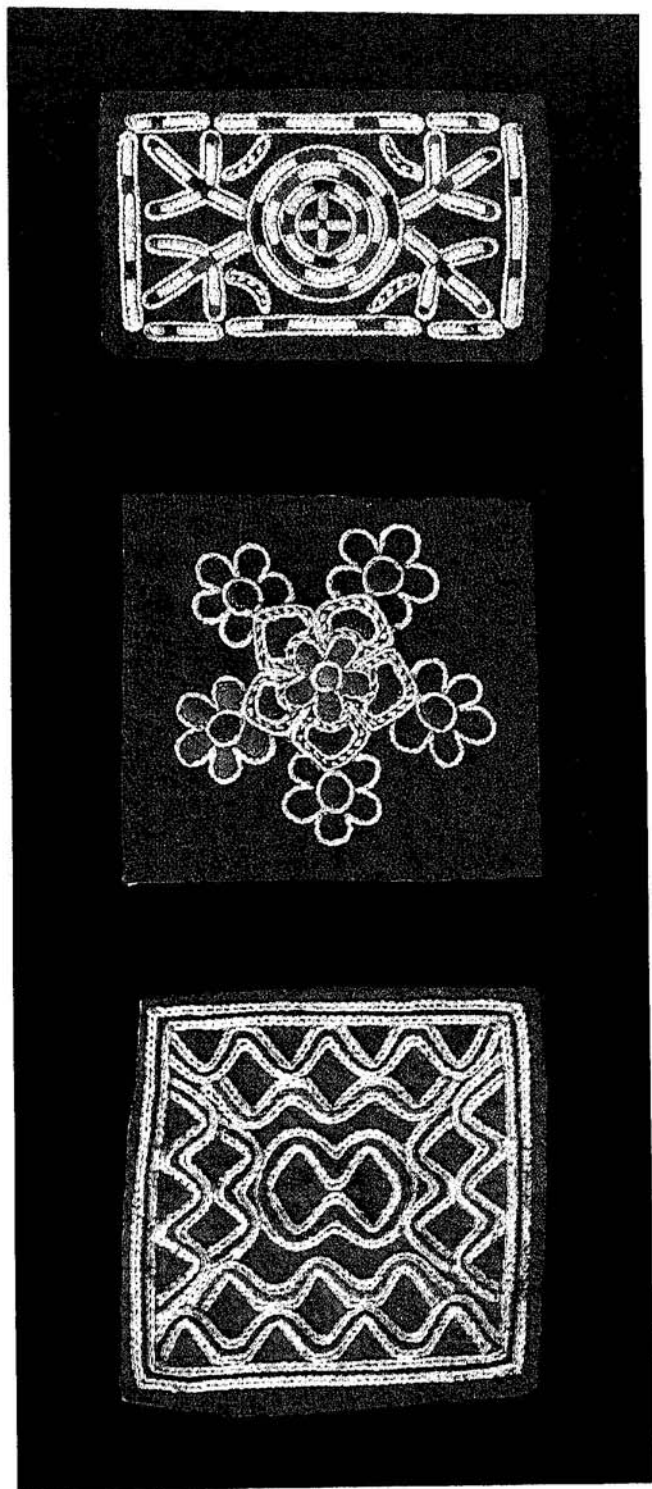

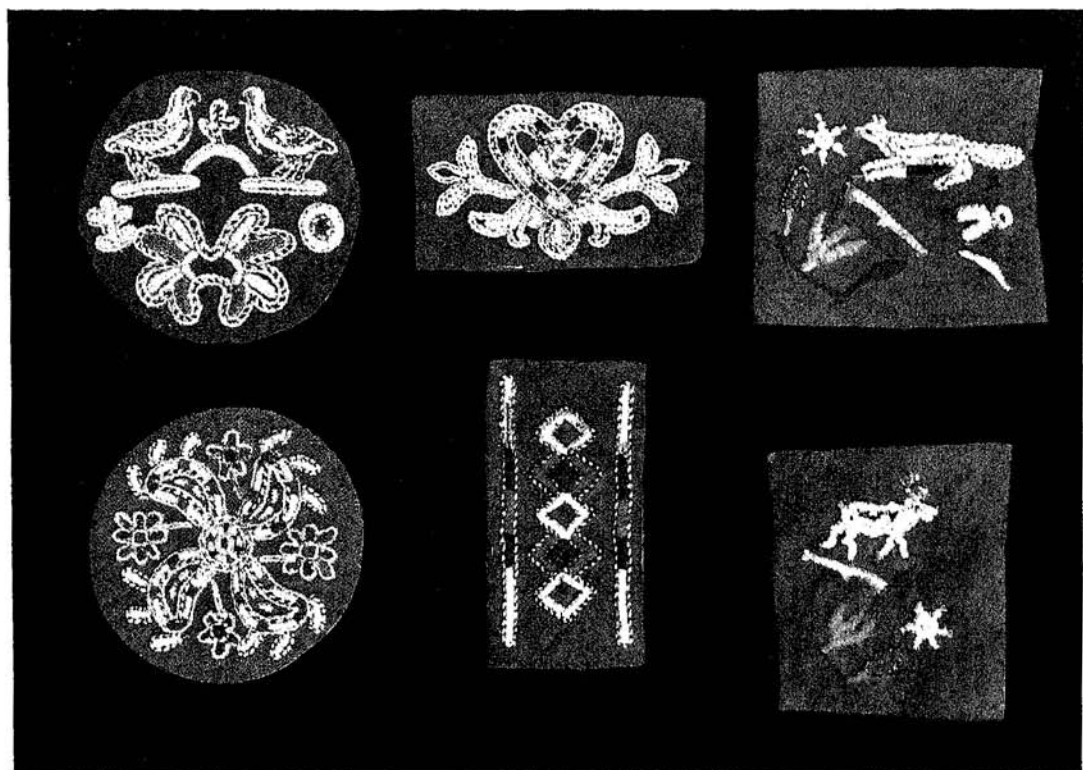
Тейотин (?) Рамка для фотографий. 1930-е гг.

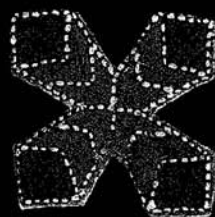
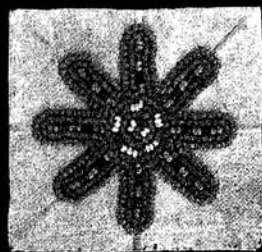

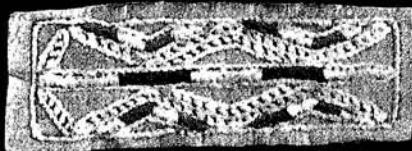
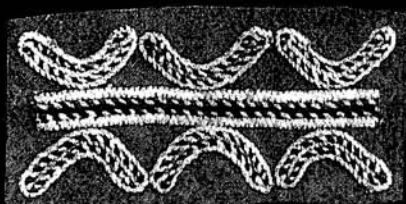
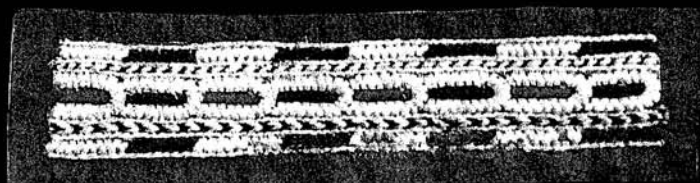
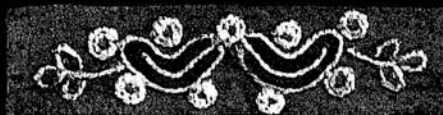

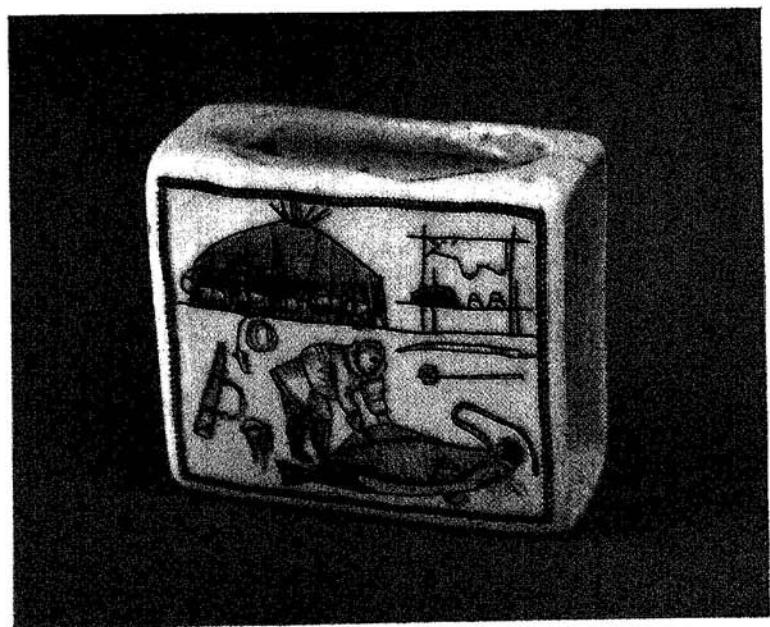
Аппликационные нашивки. 1934

Рошилин. Охота на медведя. Таблетка. 1930-е гг.

Рошилин. Спичечница. 1930-е гг.

Рошин. Сказочные сюжеты. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.

Рошилип. Охотничий нож в позисах. 1930-е гг.

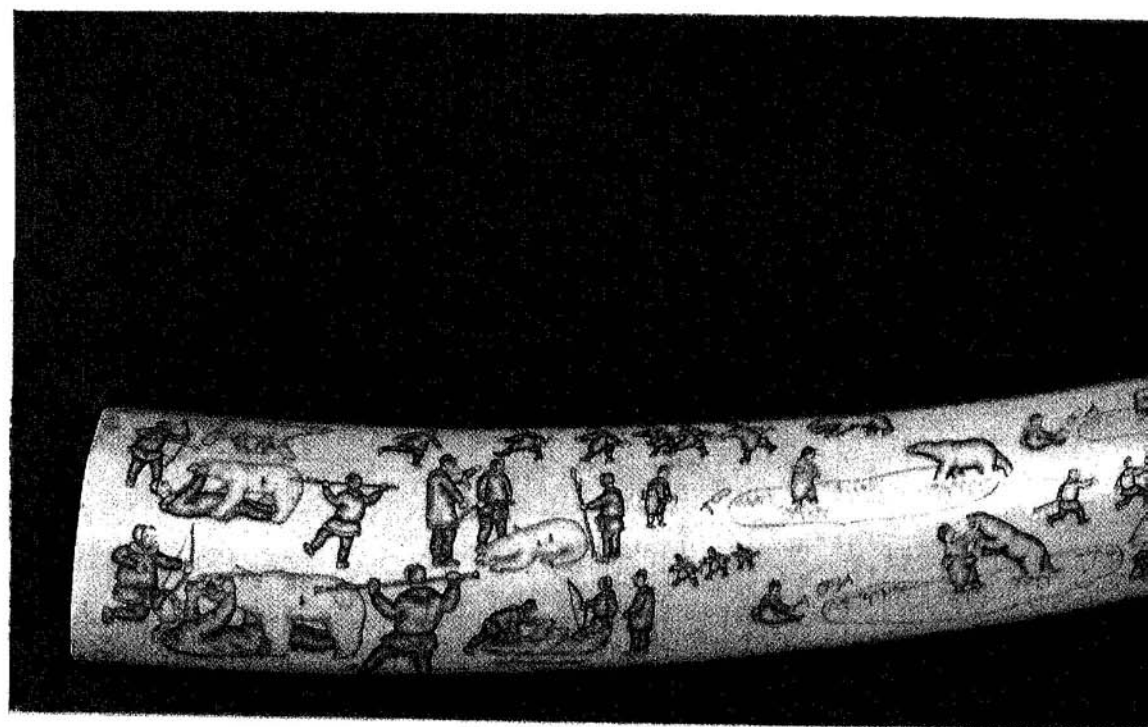

Рошилип. Клык. 1930-е гг. Фрагмент

Гроссолаха
оген елини

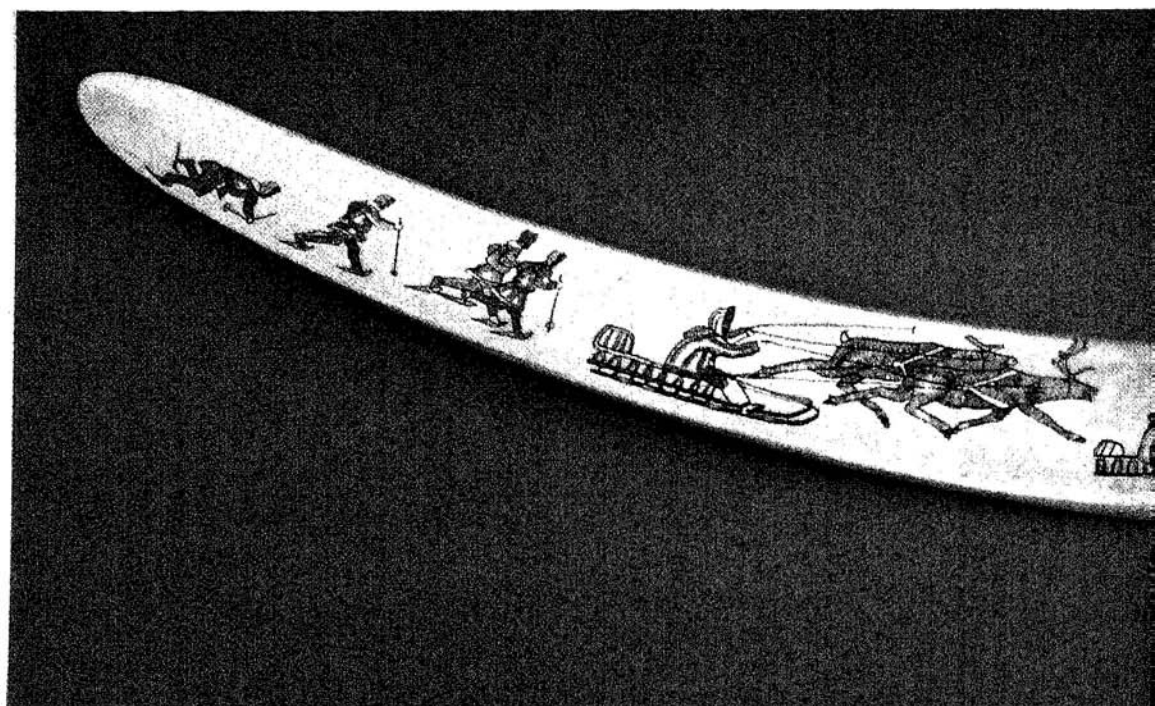
это дрхо-
оляной 1

Вуквол. Клык. 1930-е гг.

Вуквол. Клык. Обратная сторона

Ичель. Клык, 1930-е гг.

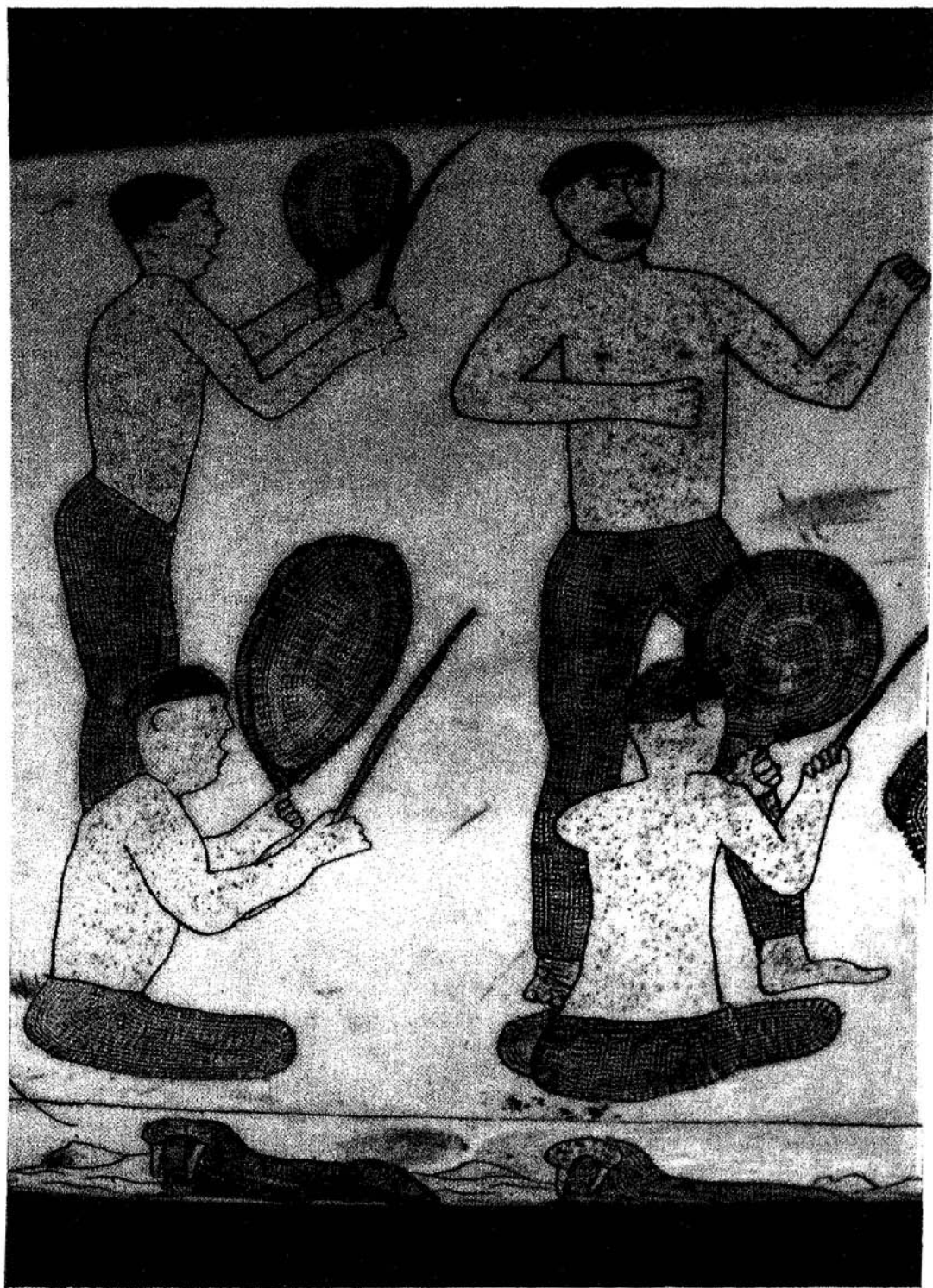
Ичель. Клык, 1930-е гг.

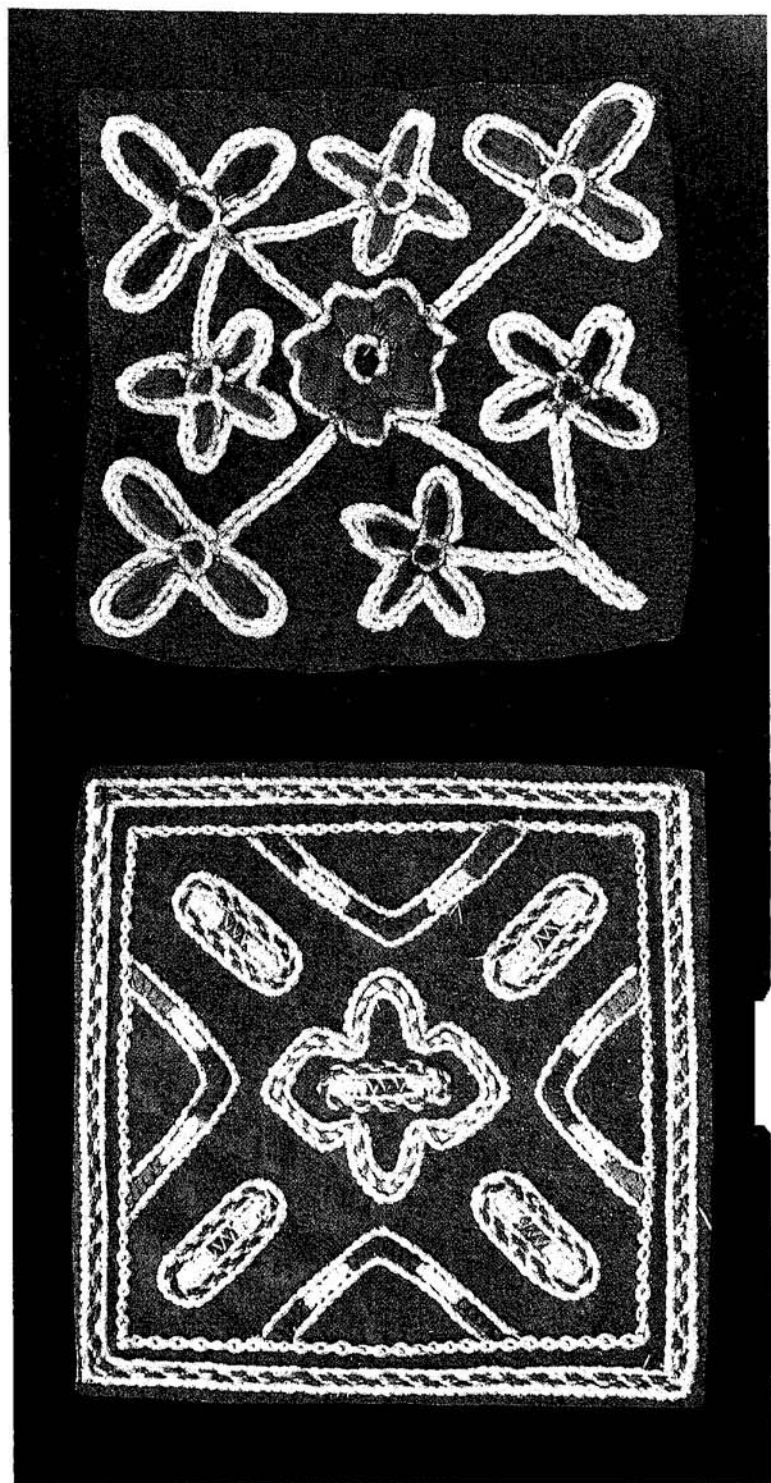

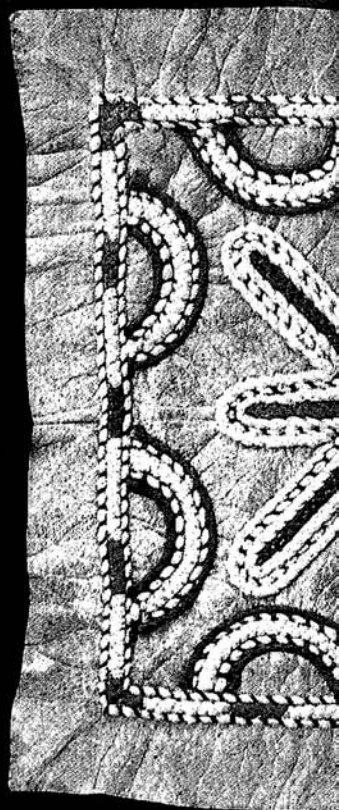
Ичель. Клык. Фрагмент

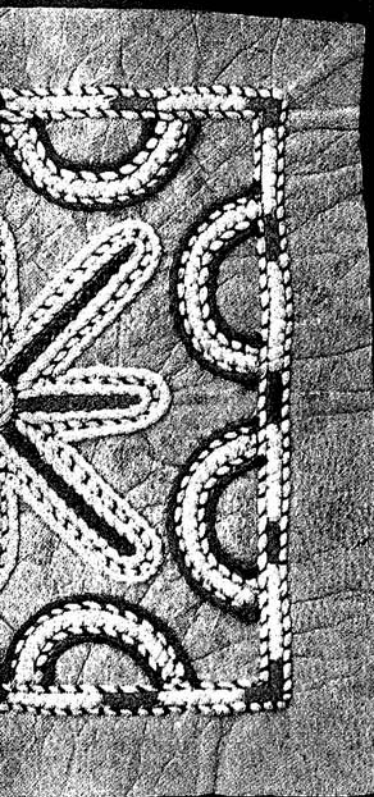

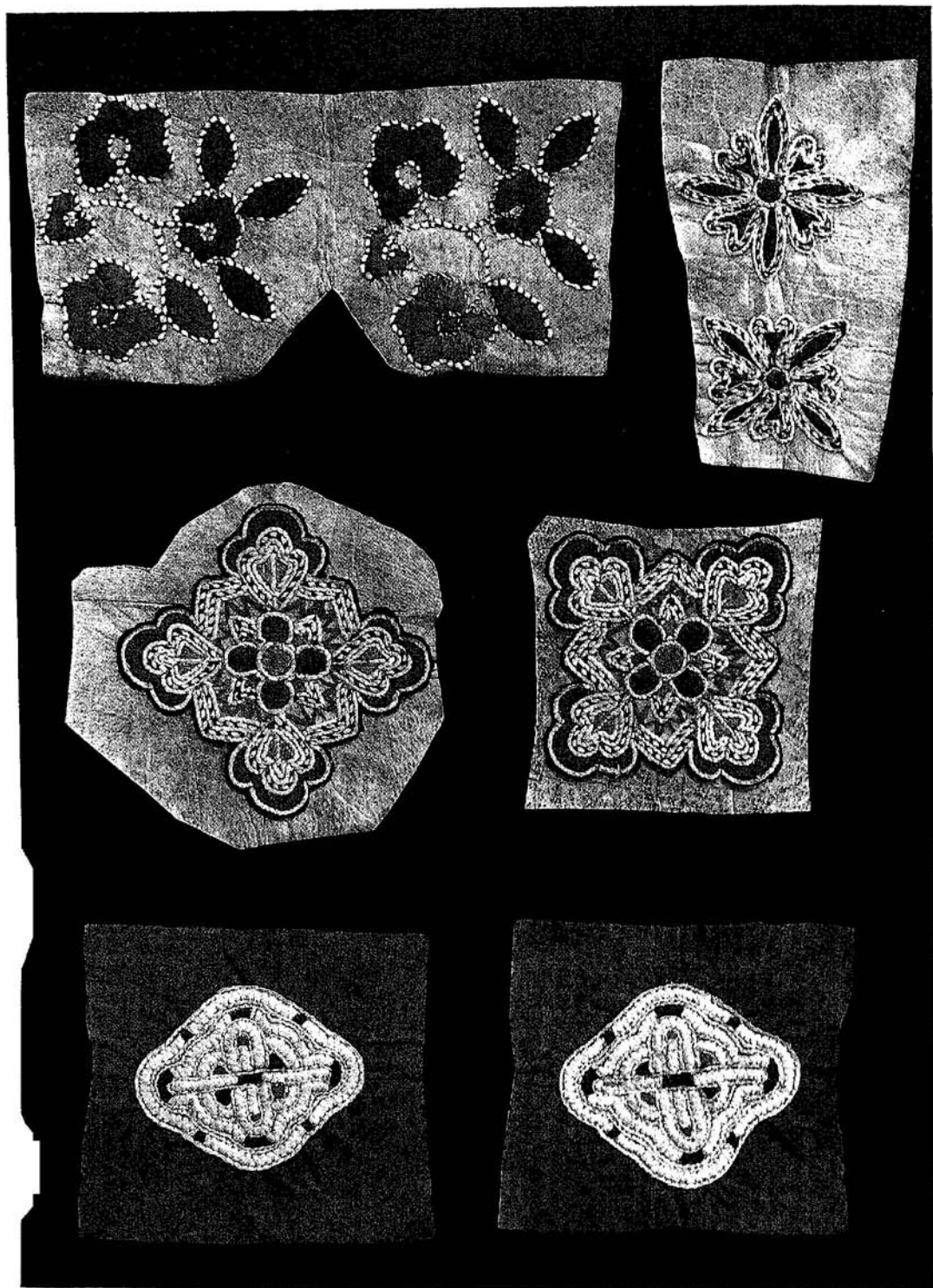

Ичель. Клык. Фрагмент

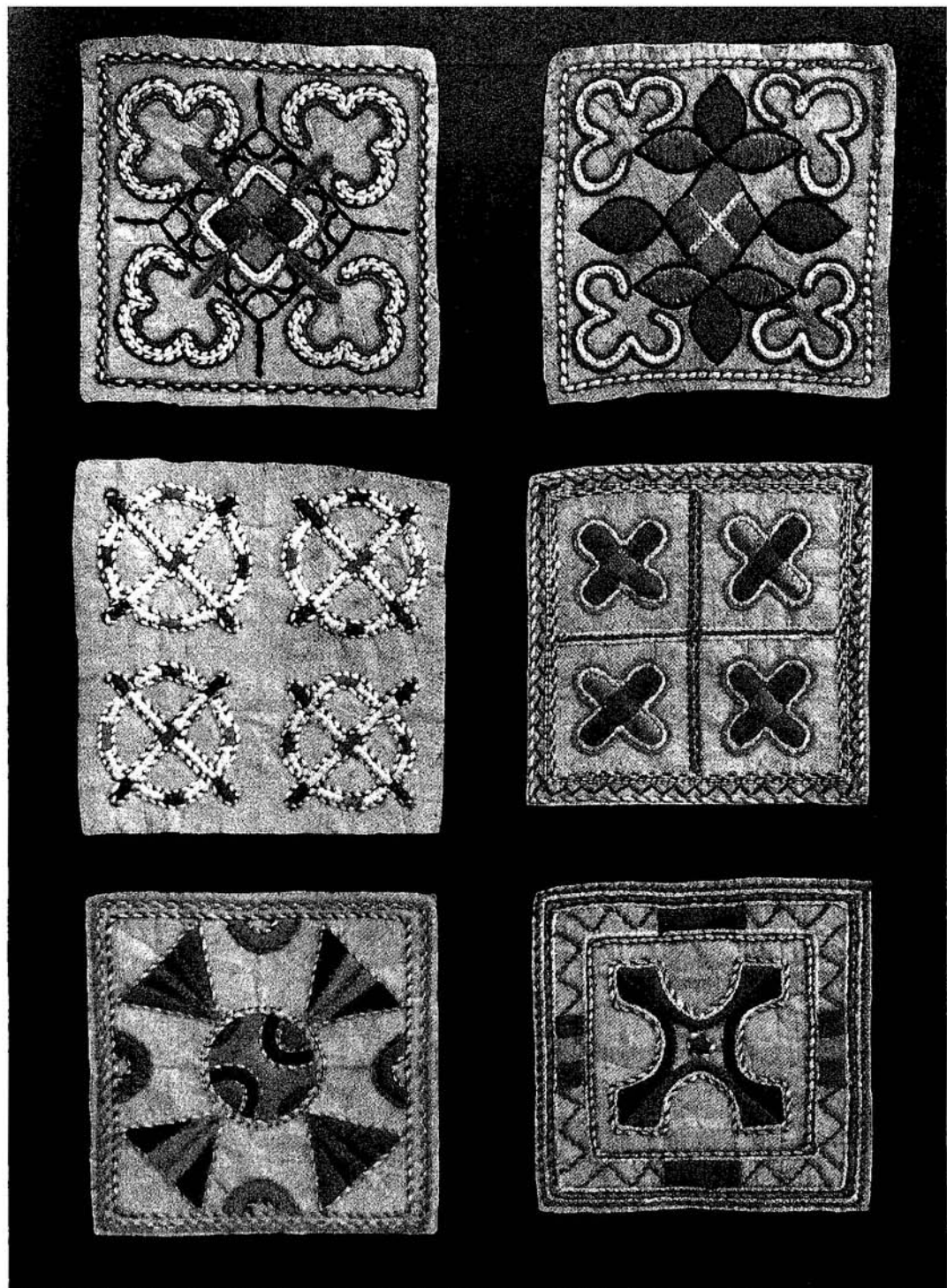

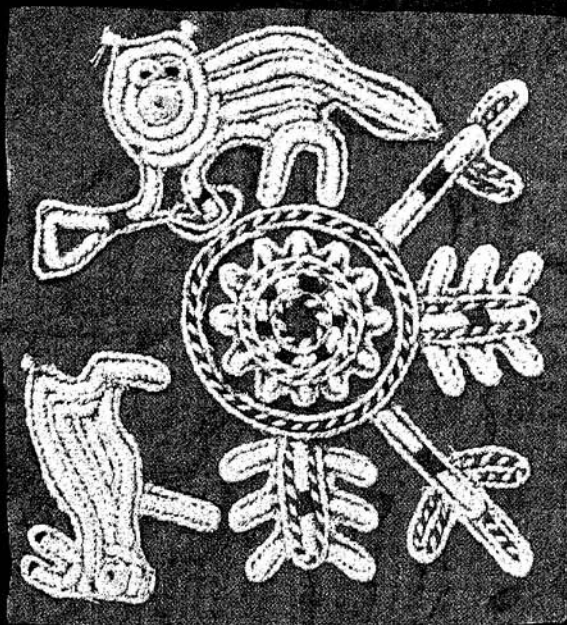

Аппликационные нашивки. 1934

Аппликационные нашивки. 1934

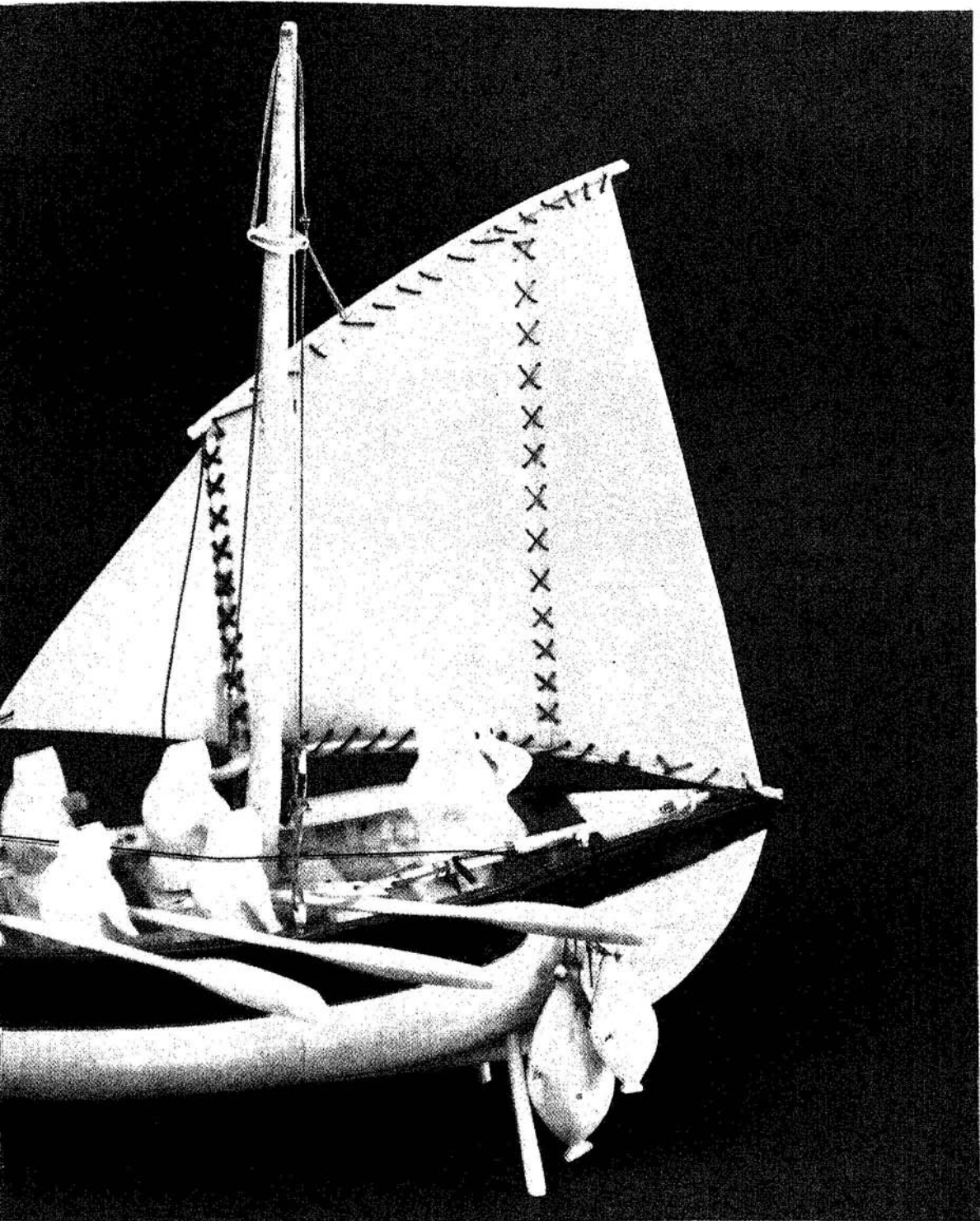

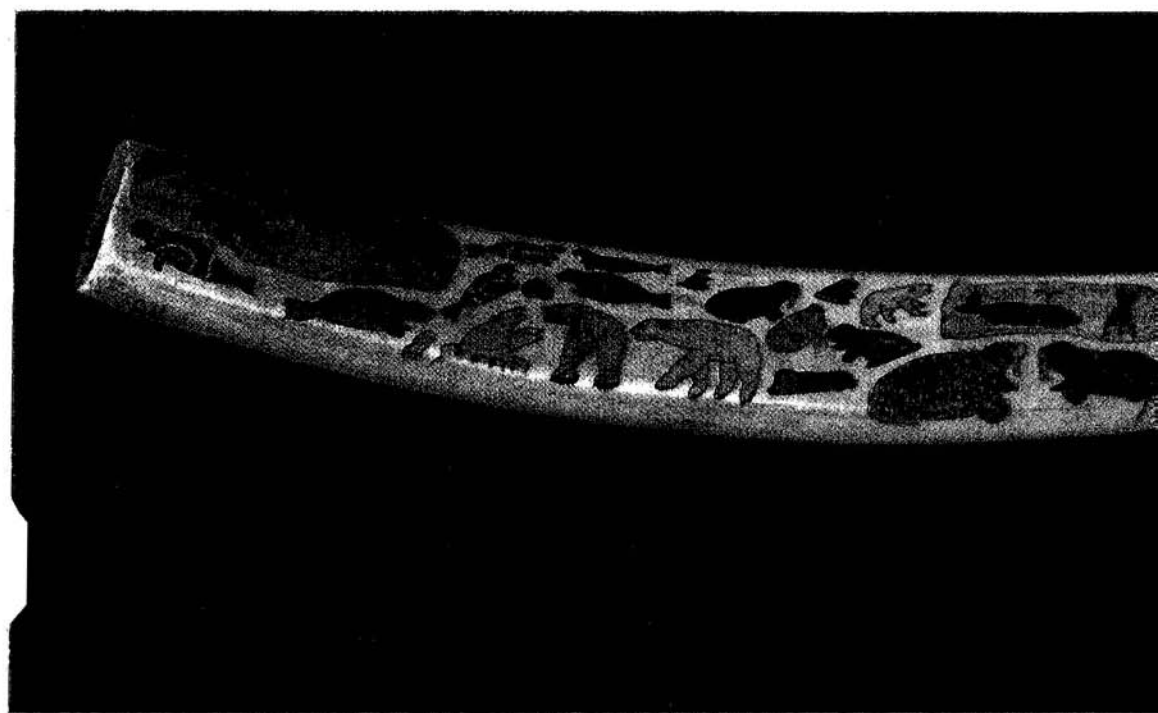
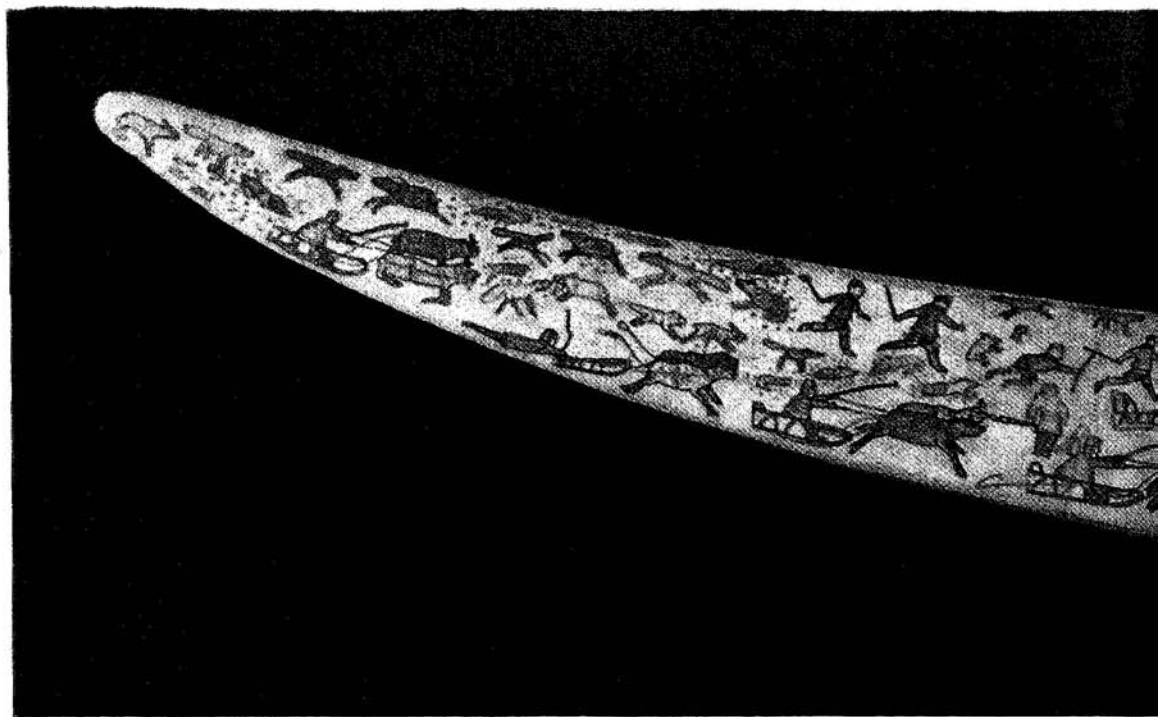

Хотхыргити. Шахматные фигуры. 1930-е гг.

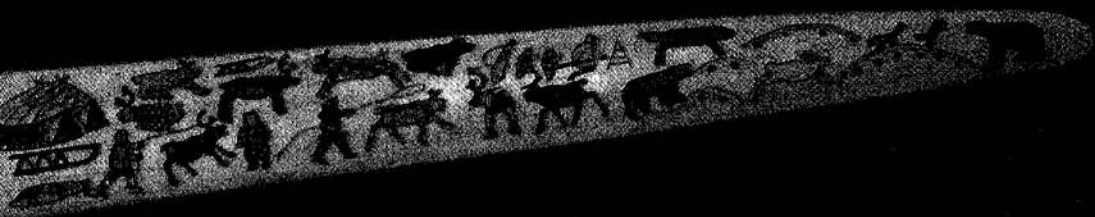
Хотхыргин. Вельбот. 1940-е гг.

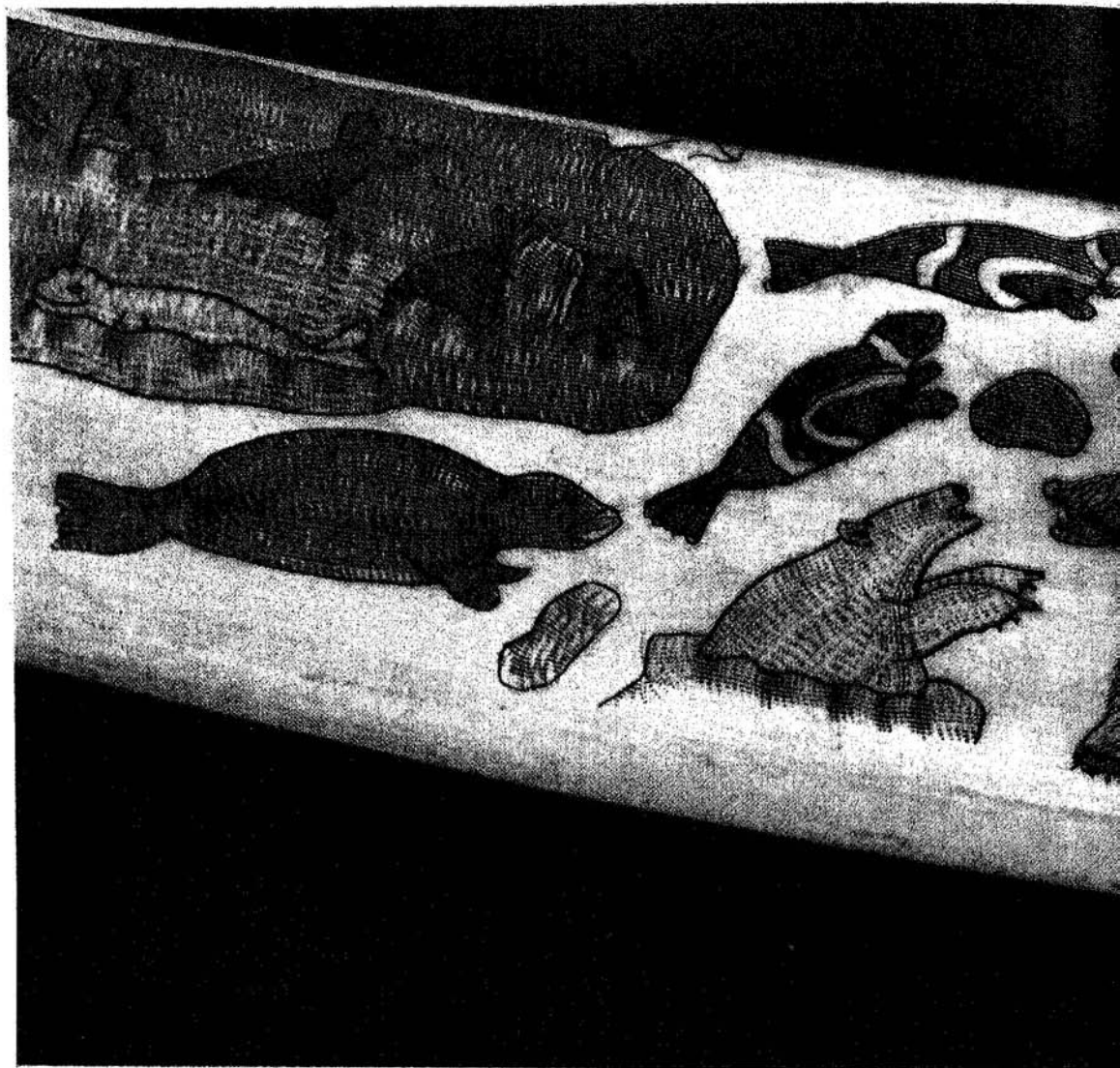

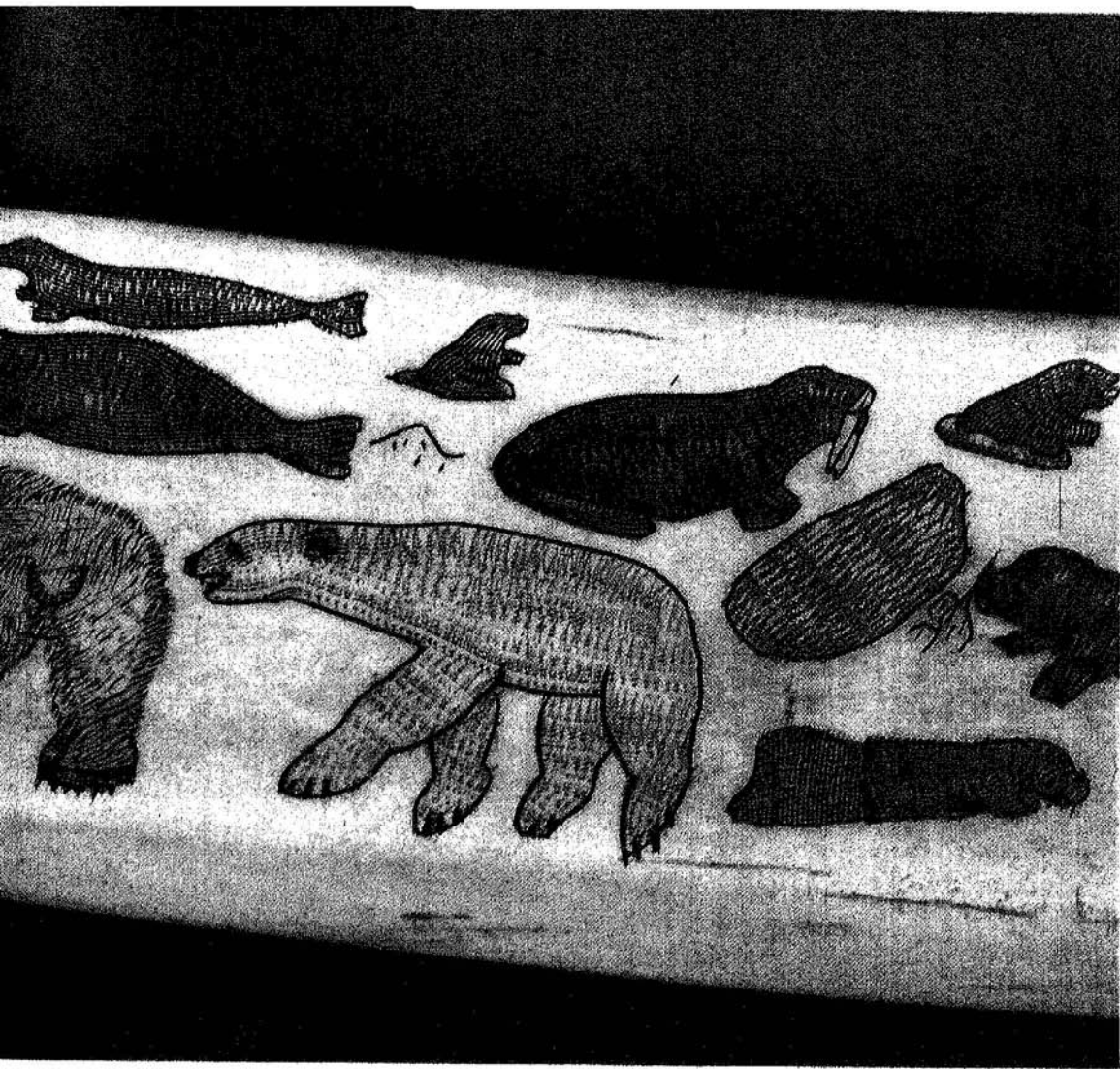
Лейвун (?) Клык. 1930-е гг.

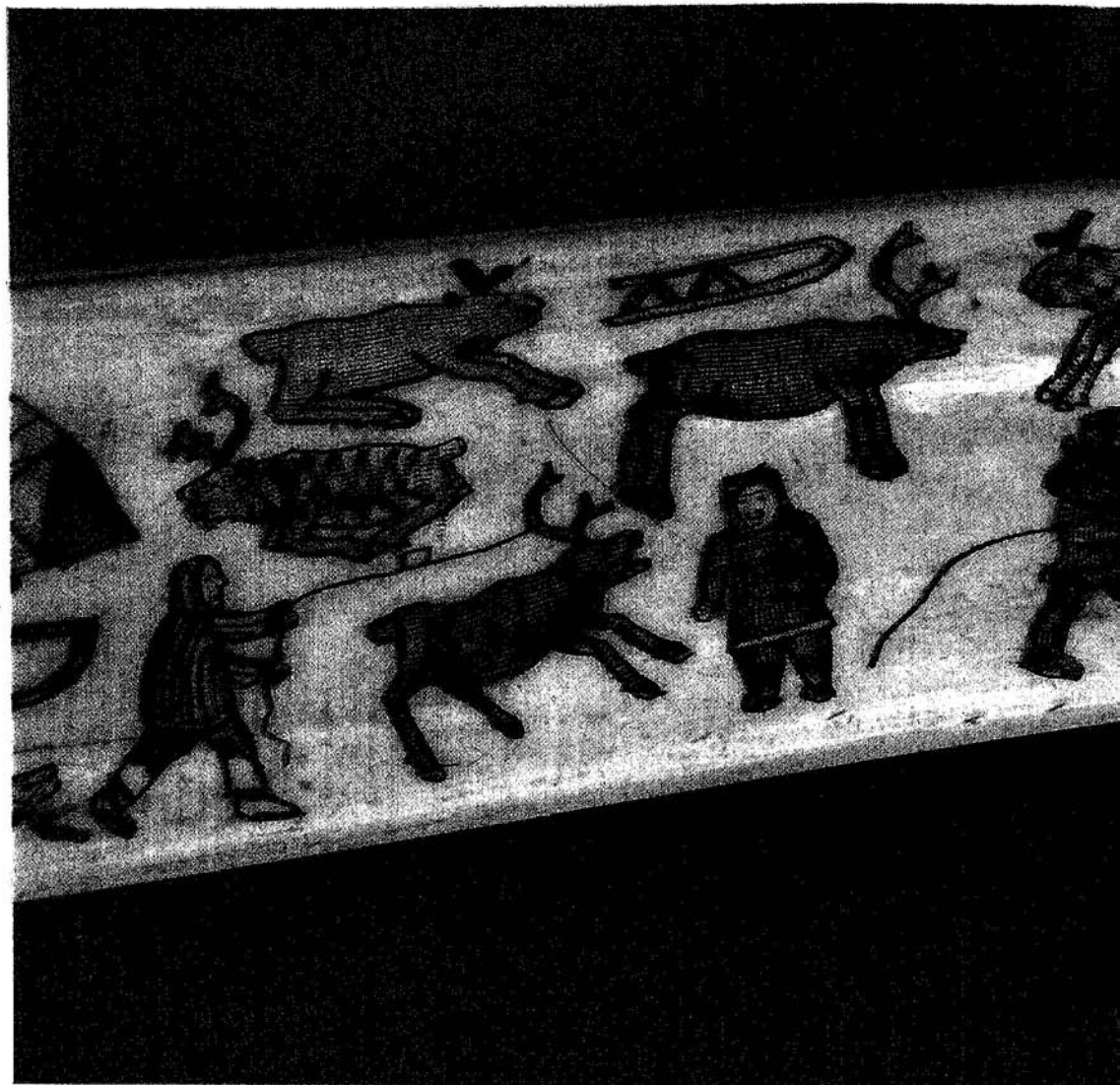
Лейвун. Клык. 1930-е гг.

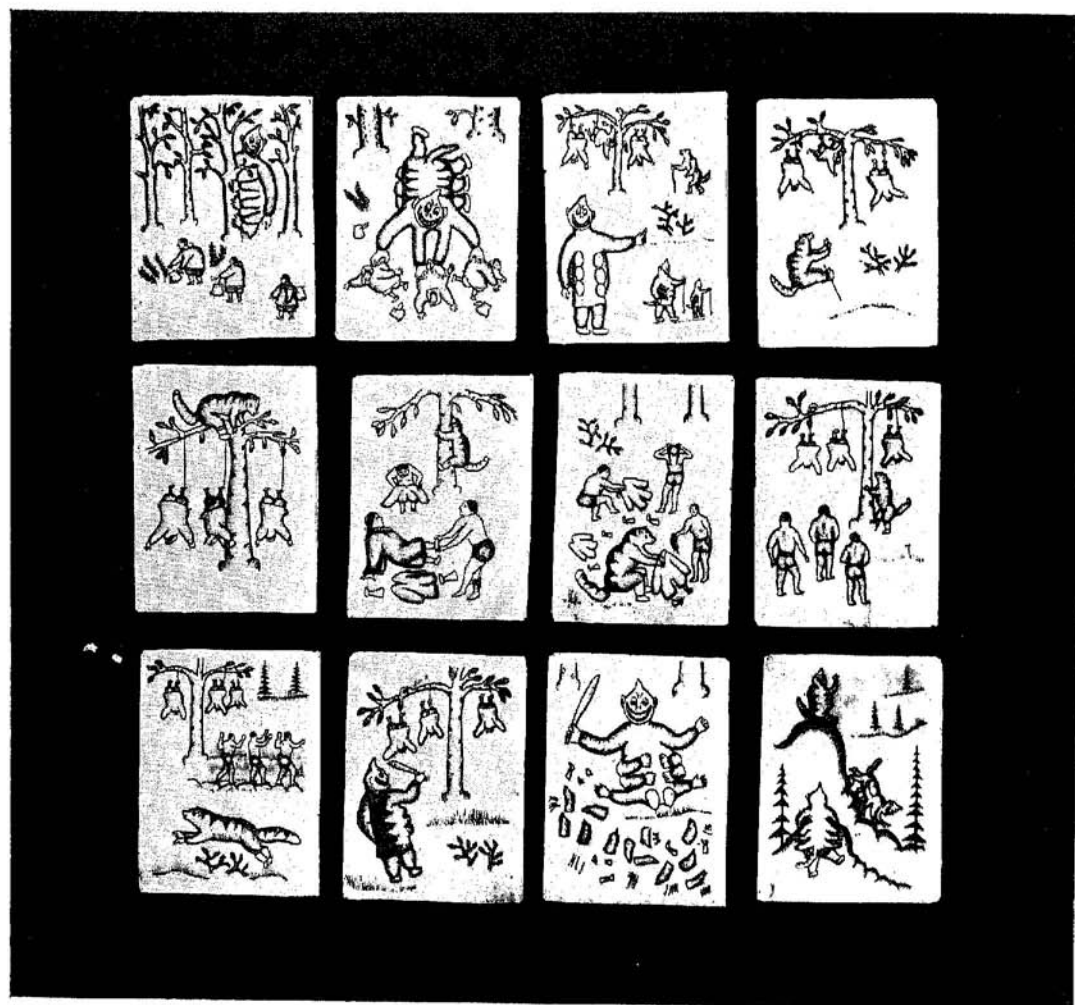
Лейвун. Клык. Фрагмент

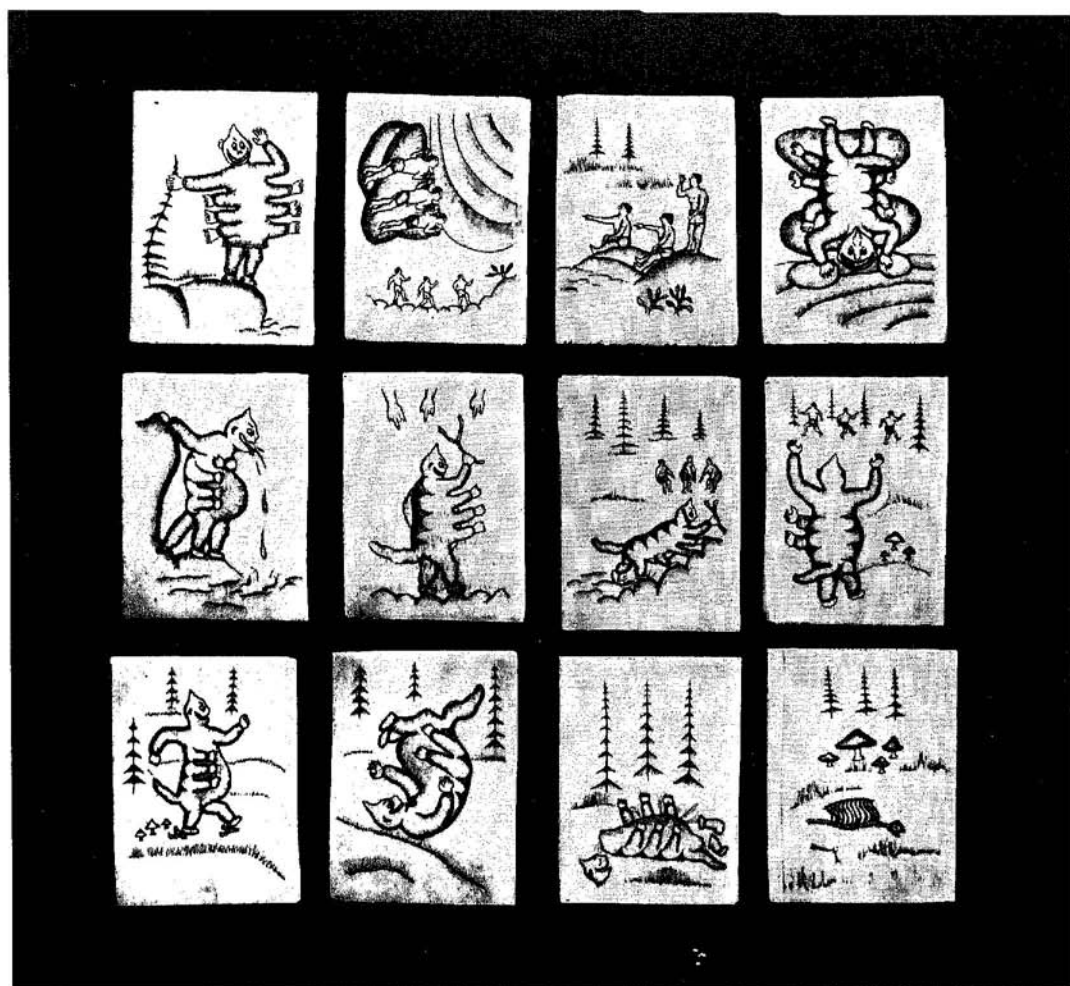

Лейвун. Клык. Фрагмент

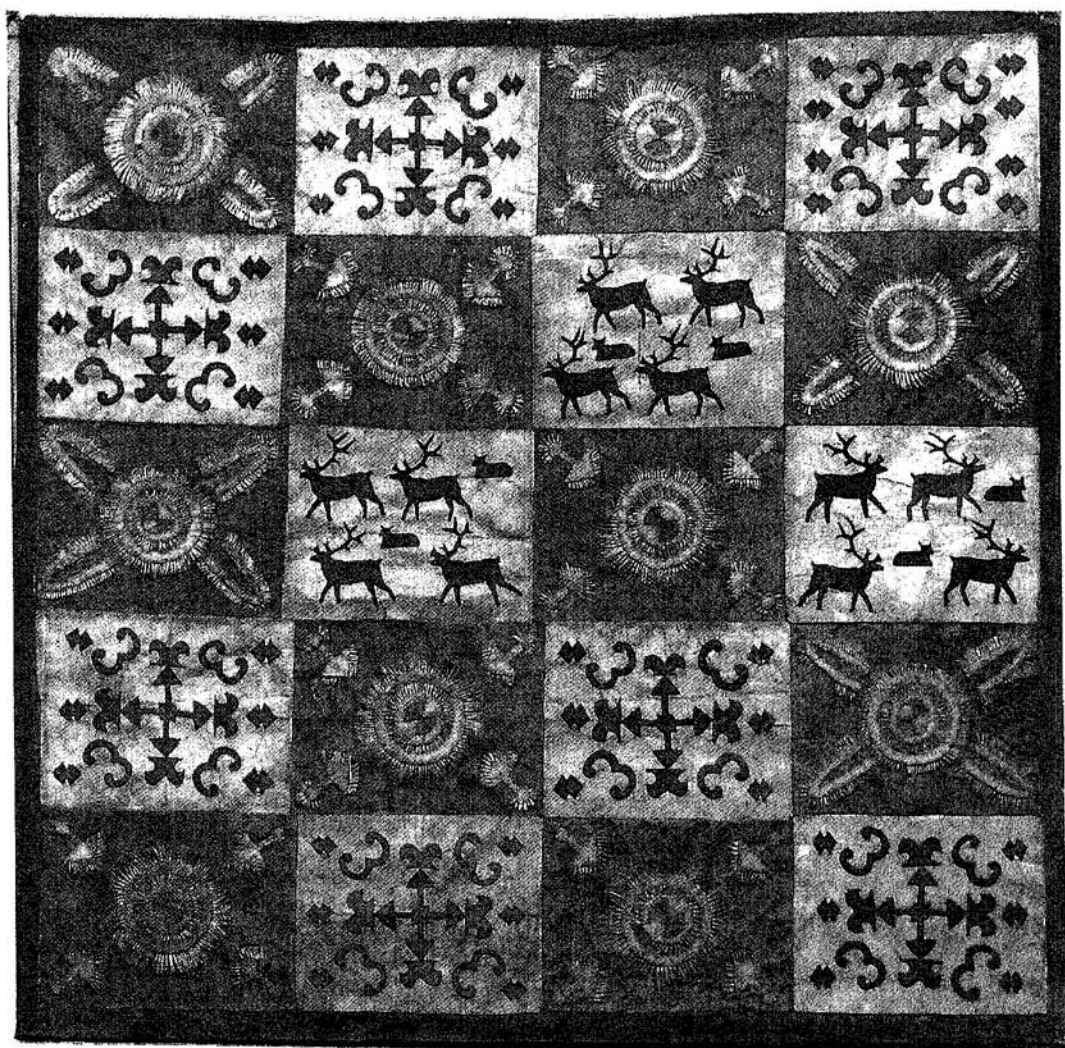

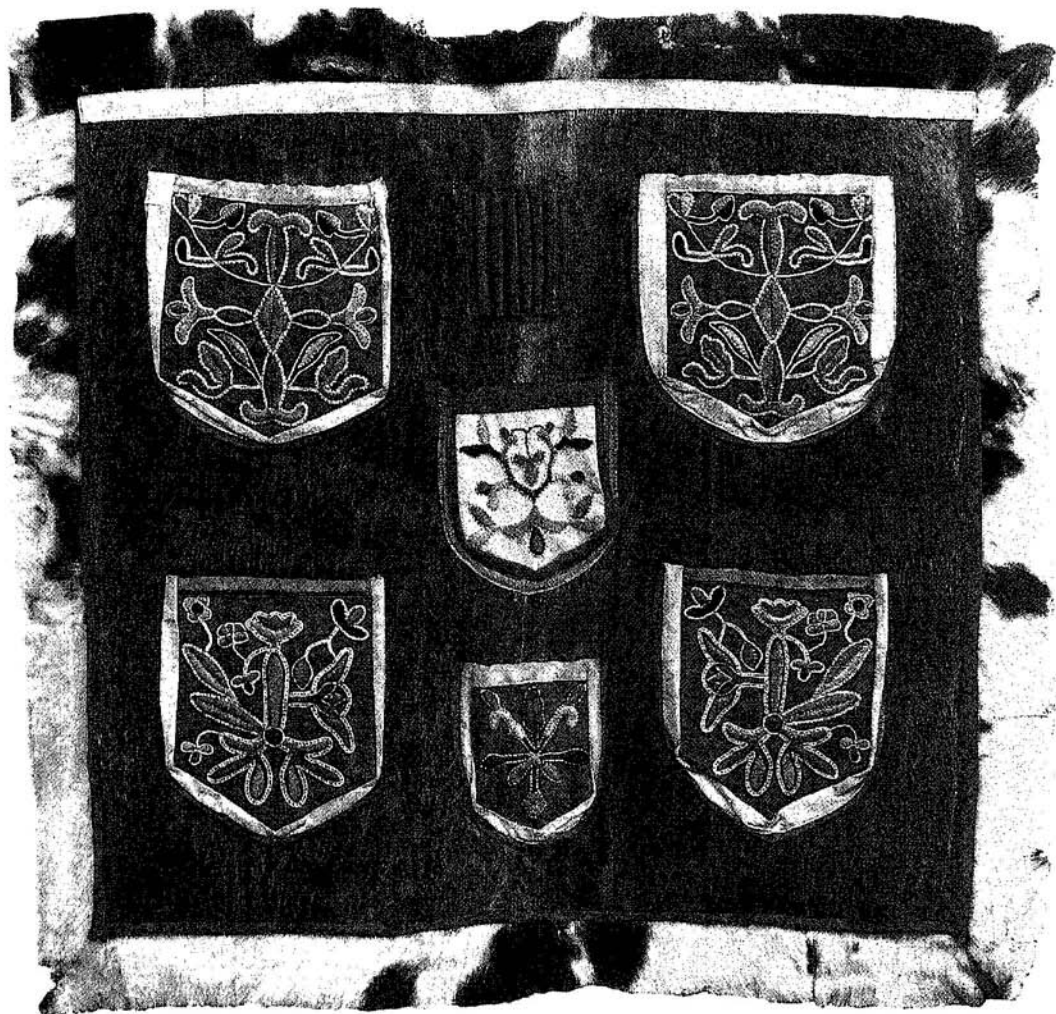
Рыпхыргын. Келе и девки. Таблетки. 1934 (?)

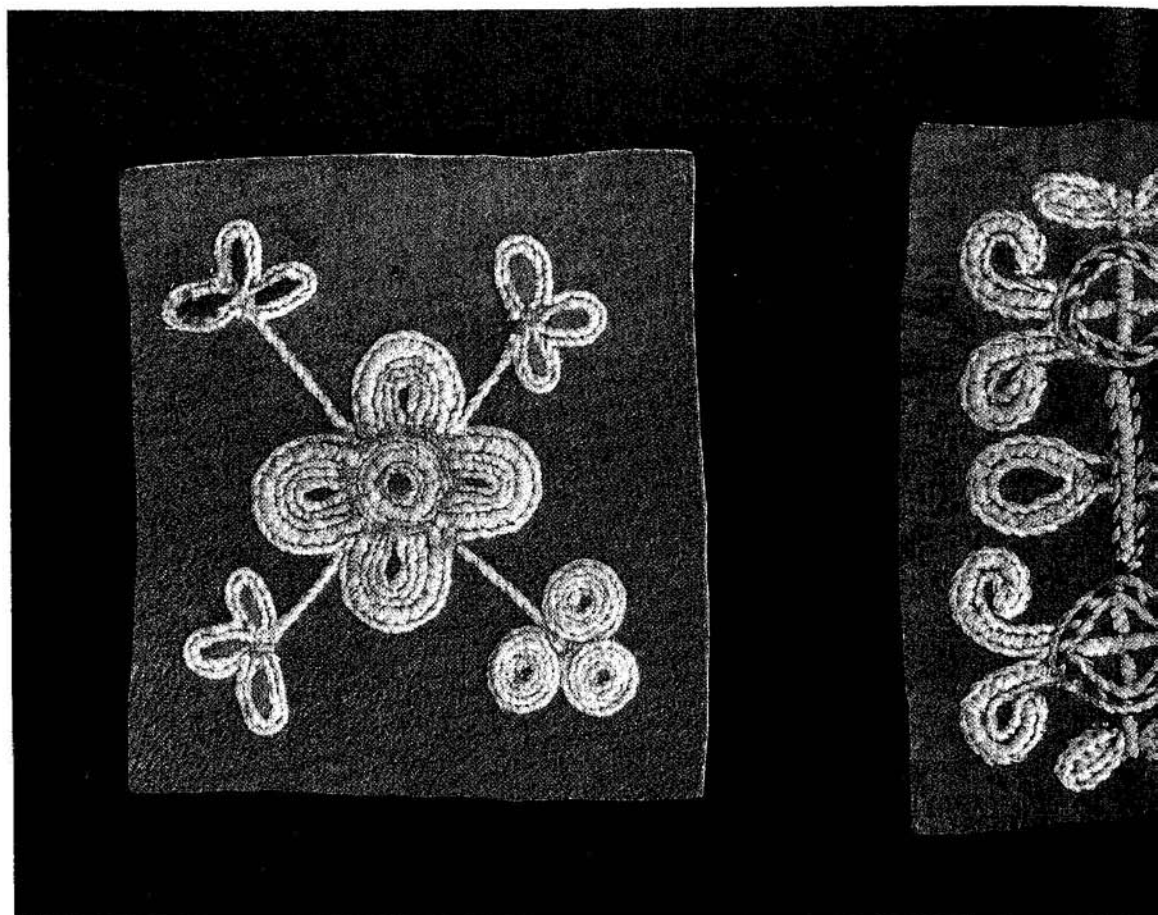
Рыпхыргын. Келе и девки. Таблетки. 1934 (?)

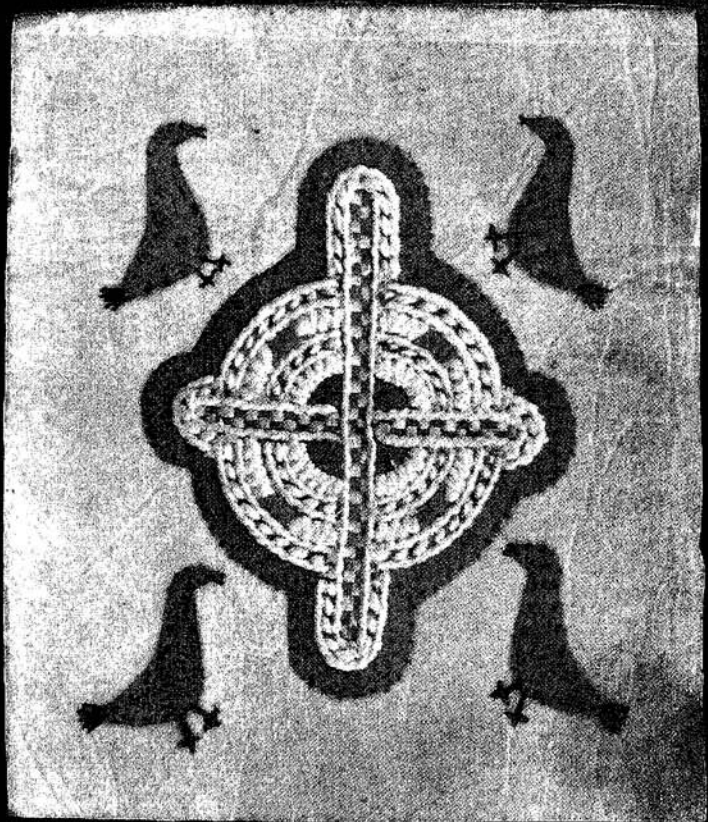

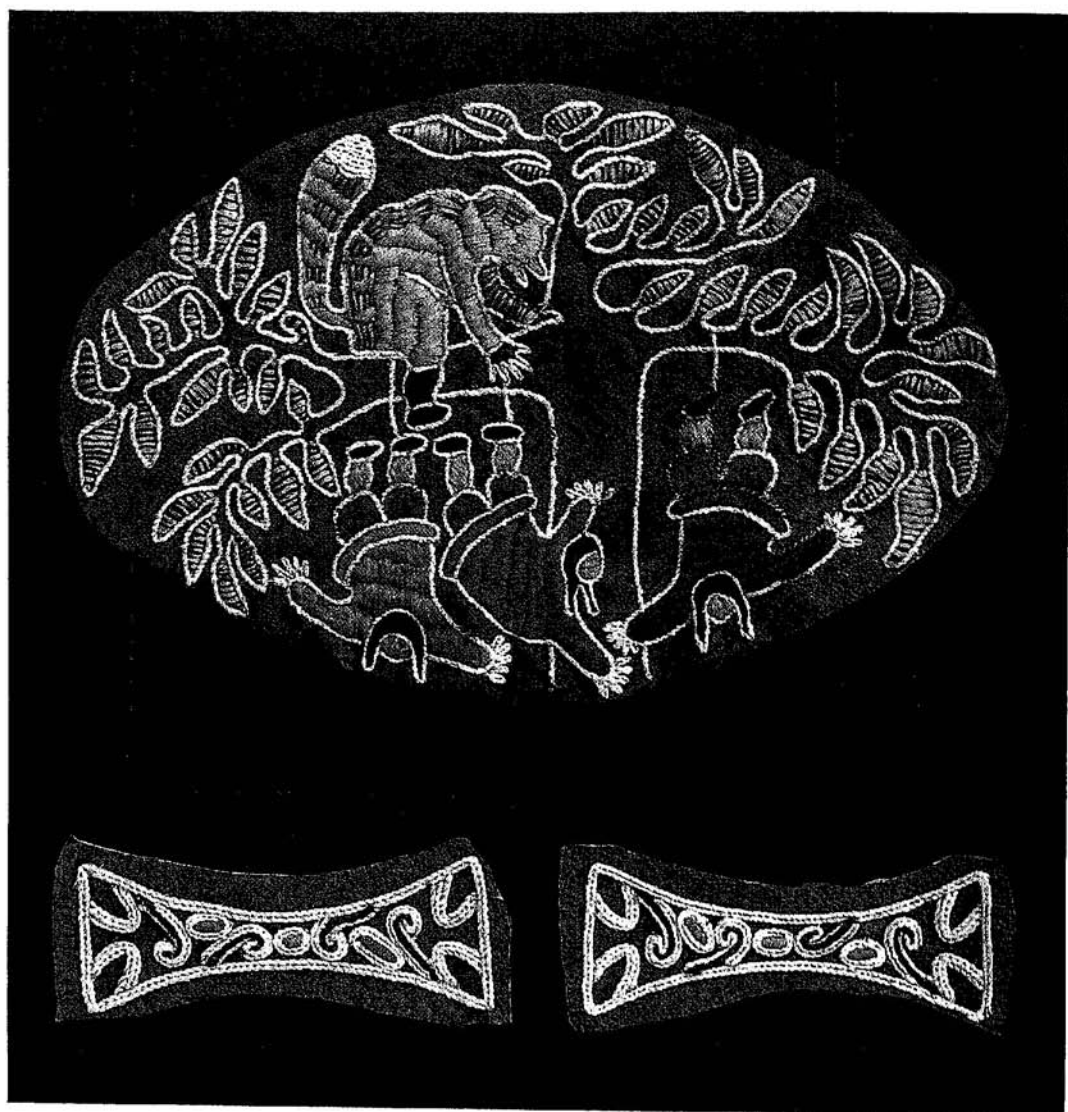
Неизвестный автор. Коврик. 1930-е гг.

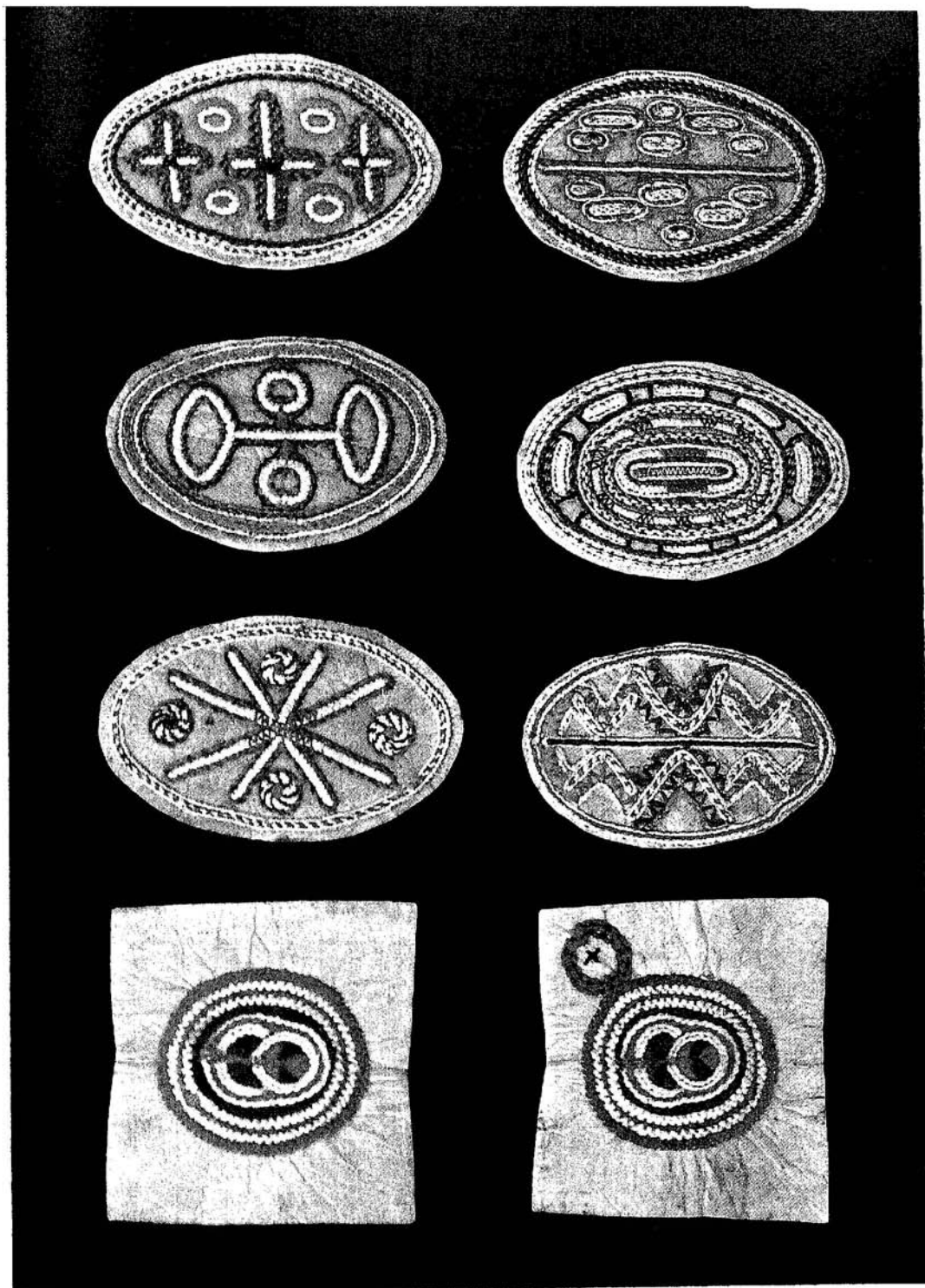
Неизвестный автор. Коврик. 1930-е гг.

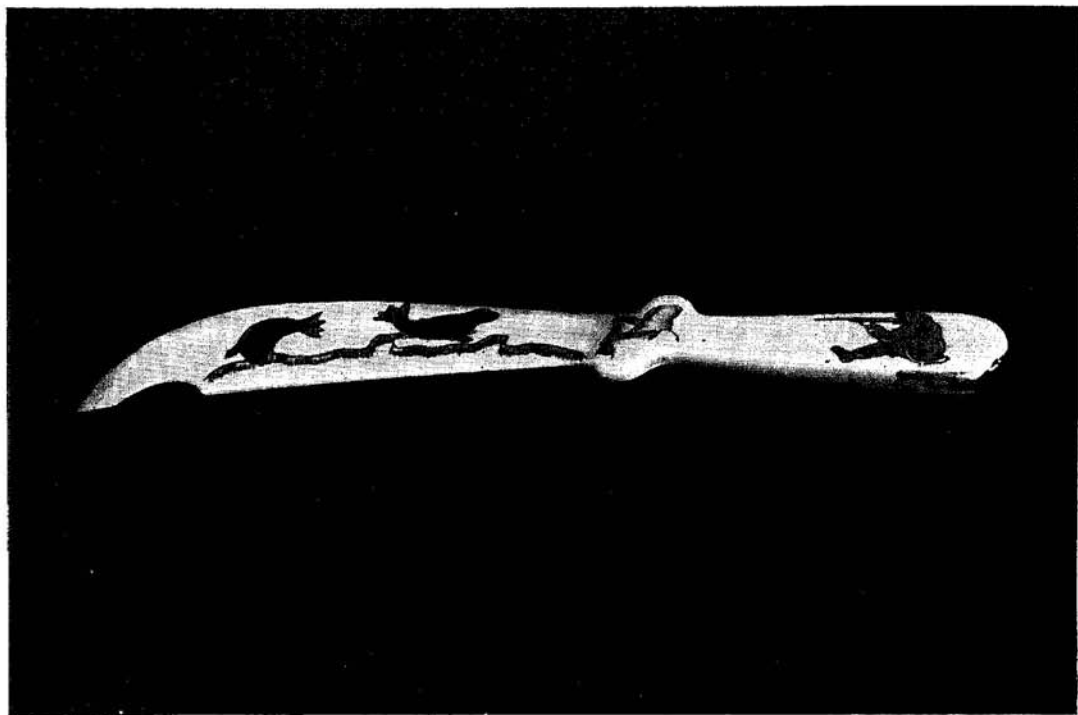

Неизвестный автор. Келе и девки. 1930-е гг. Аппликационные нашивки. 1934

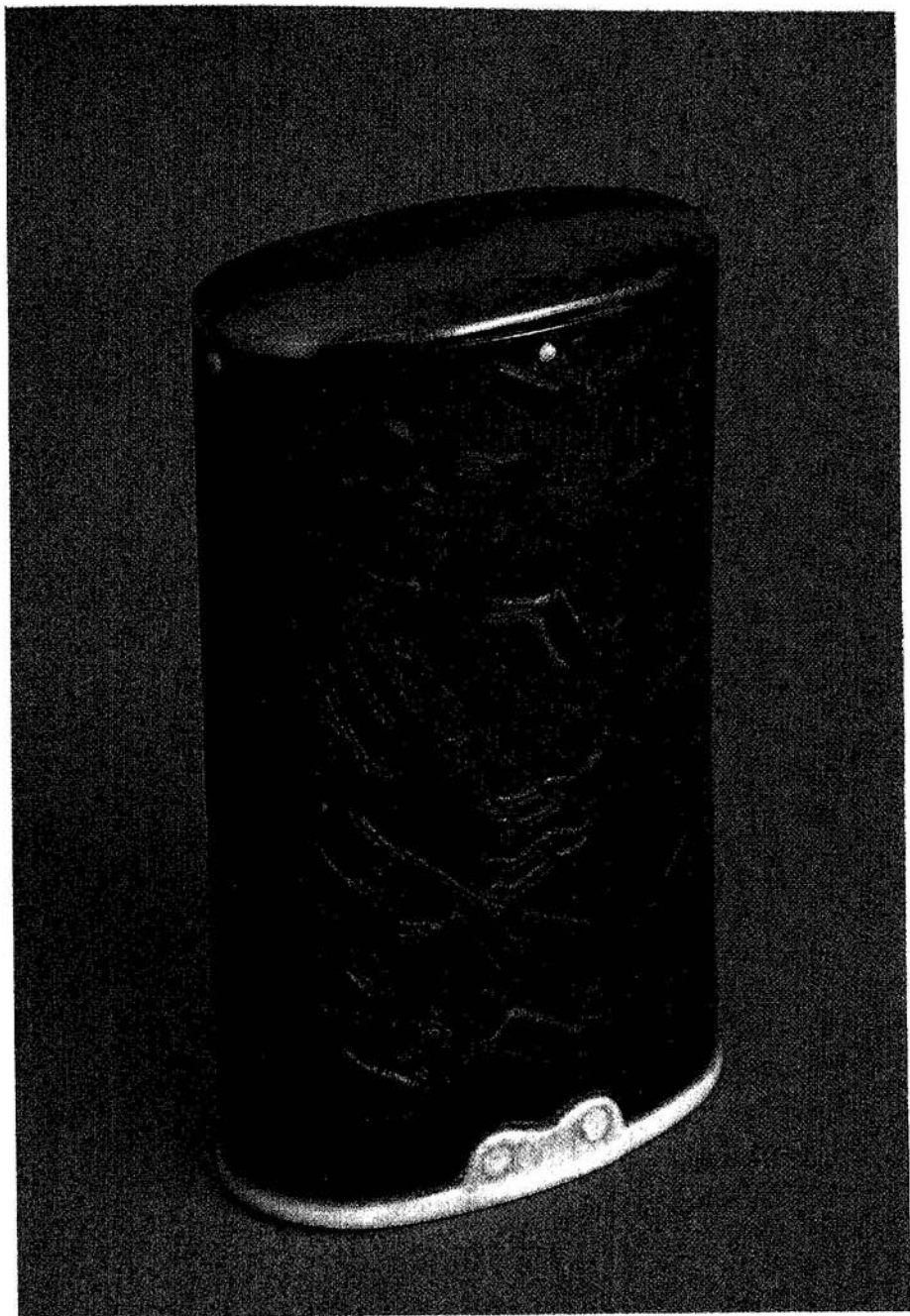
Вуквол. Нож для бумаги. 1930-е гг.

Вуквол. Портал „Отчет председателя чукотского колхоза“. 1937. Фрагменты

Луквол. Салфеточное кольцо. 1930-е гг.

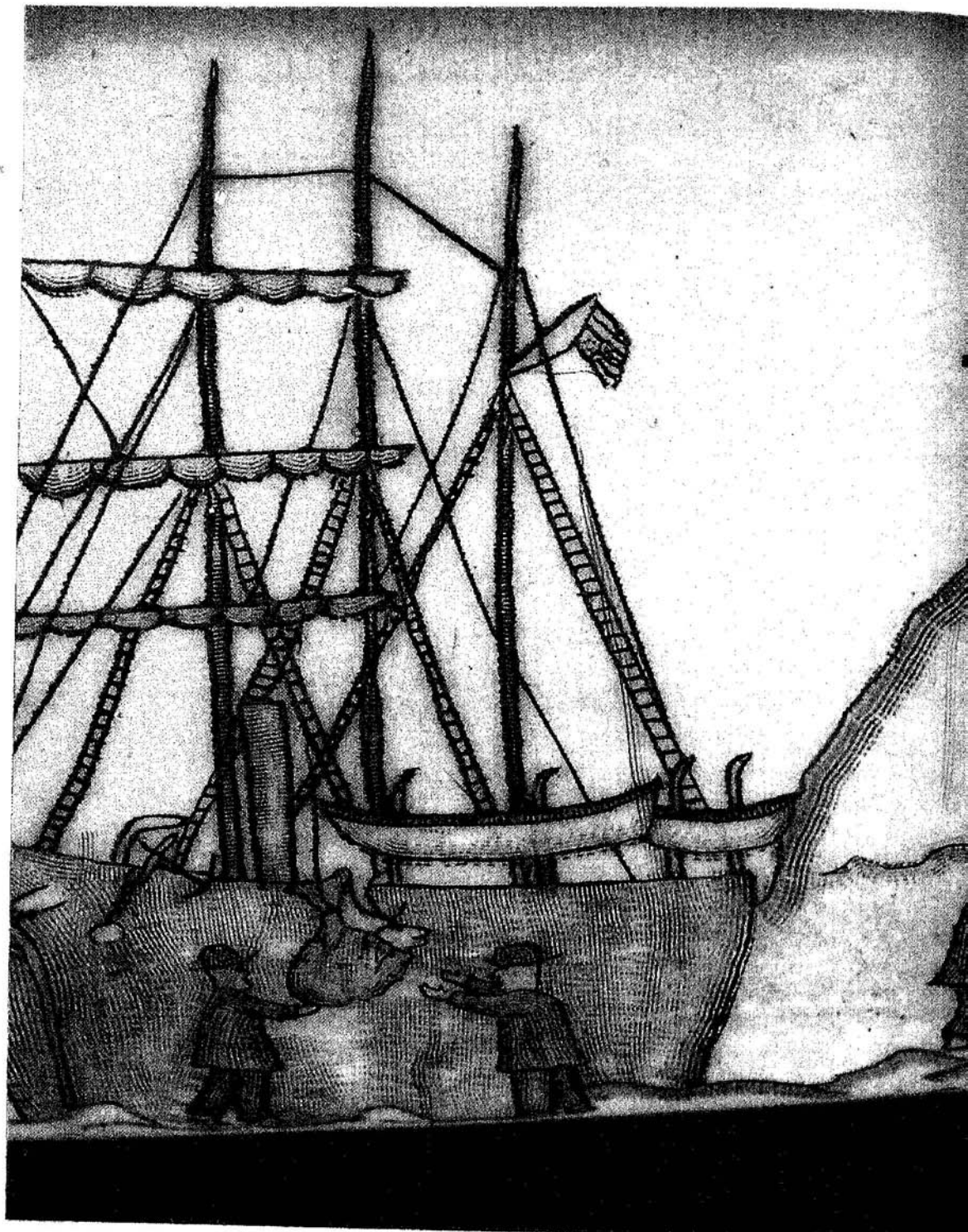

Аромке, Вуквол. Портсигар. 1930-е гг.

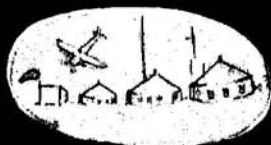
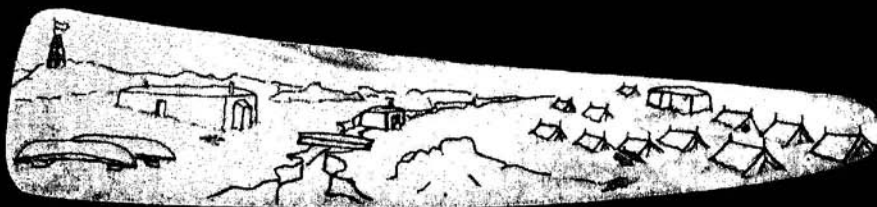
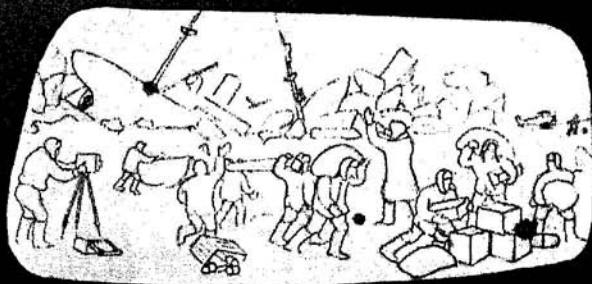
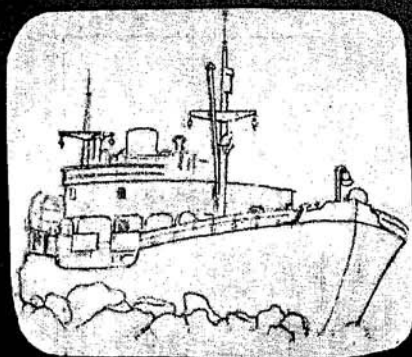

Мыпор, Вуквол, Онно, Ичель. Клык. 1930-е гг.
Мыпор, Вуквол, Онно, Ичель. Клык. Фрагмент

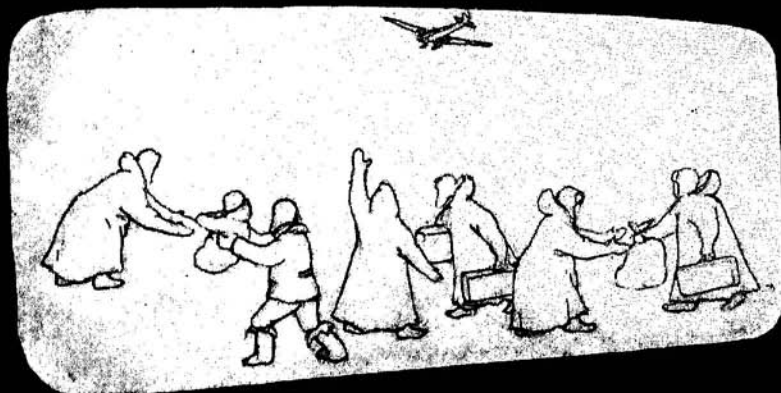
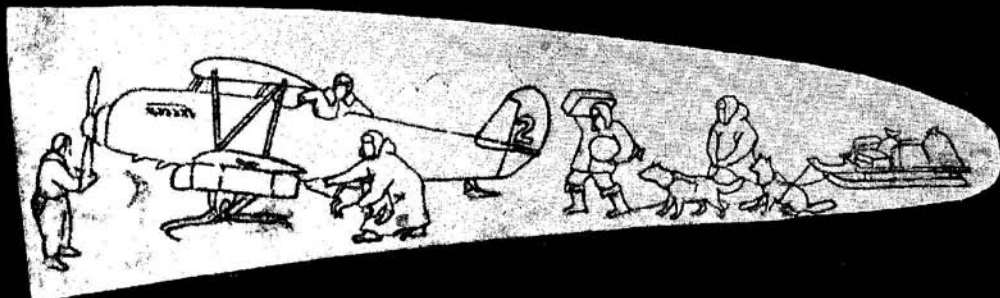
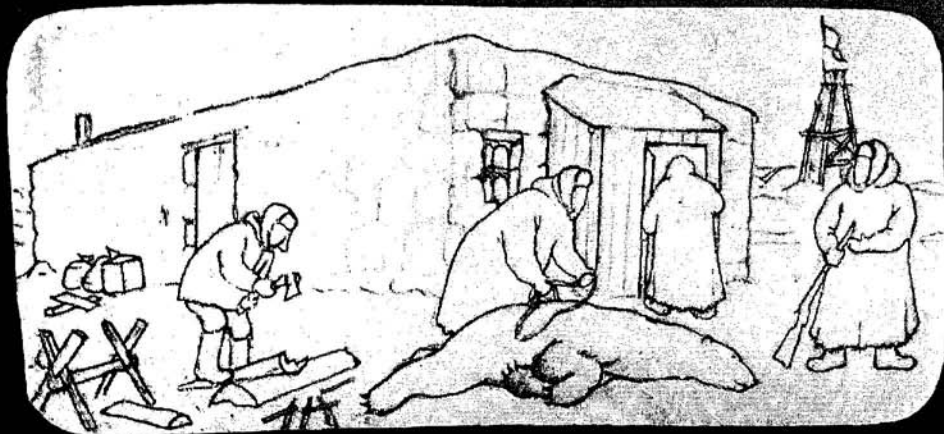

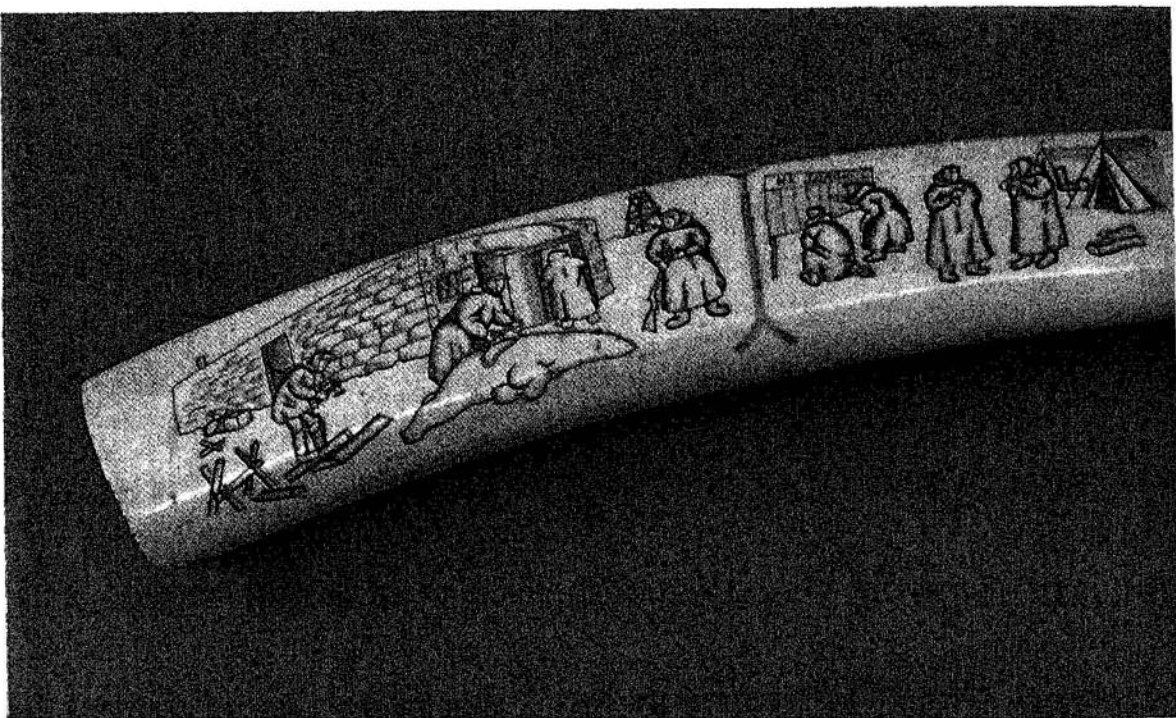
Мышор, Вуквол. Оппо, Ичель. Клык. Фрагмент

Вуквол. Челюскинская эпопея. Эскизы для гравировки. 1935

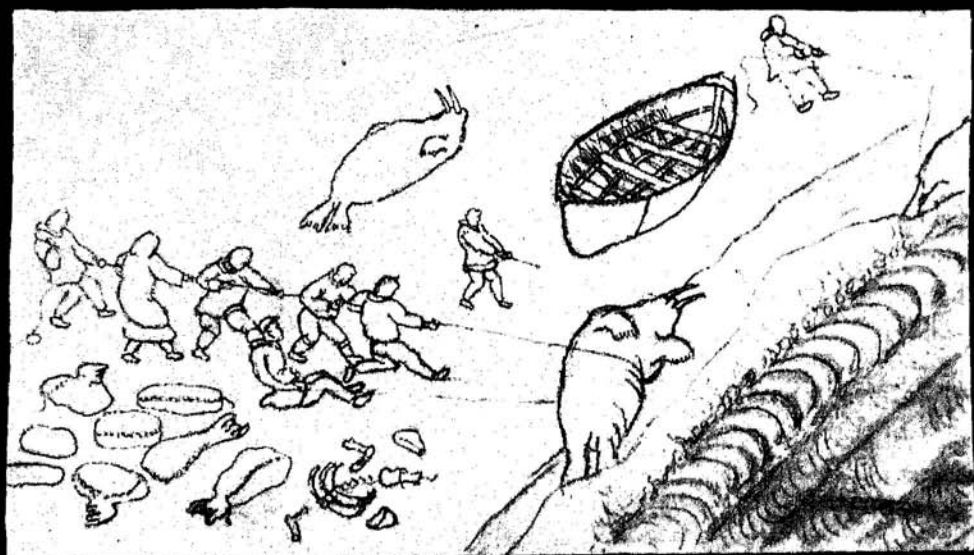

Эйгук (?). Клык. 1930-е гг.

Эйгук (?). Клык. Обратная сторона

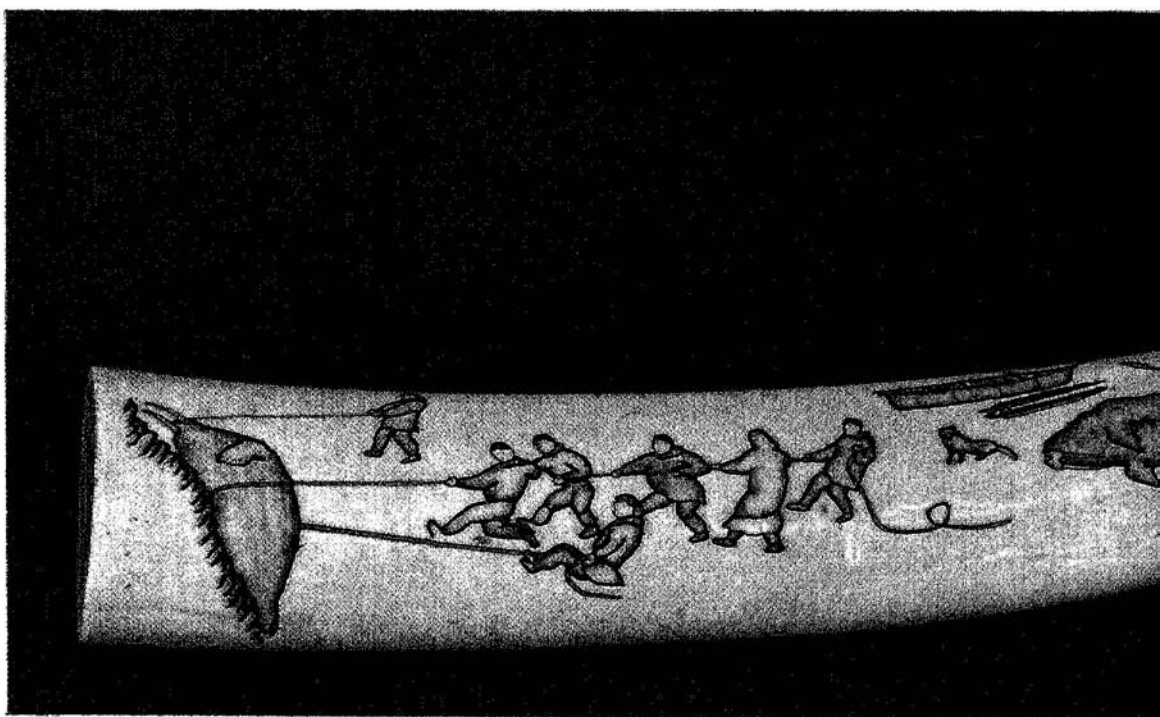

Кейпитегын. Моржси. Охота на моржсей. Разделка туш моржсей. Эскизы для гравировки. 1935

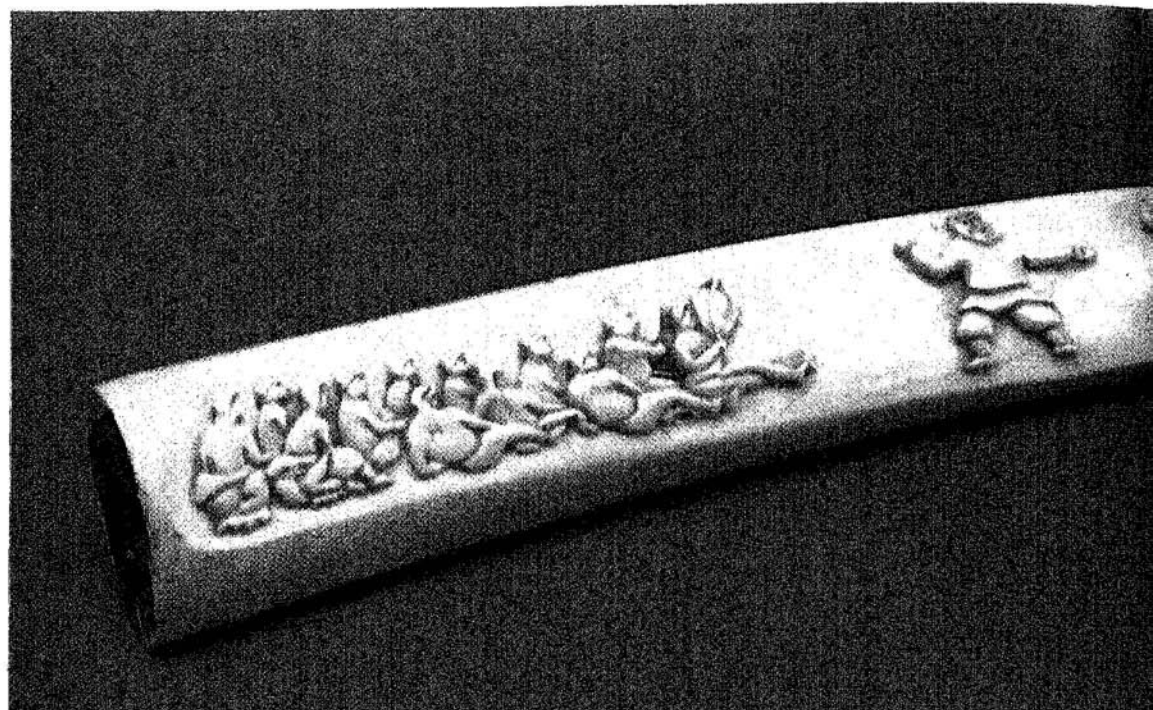
Кейпитегын. Олень. 1944

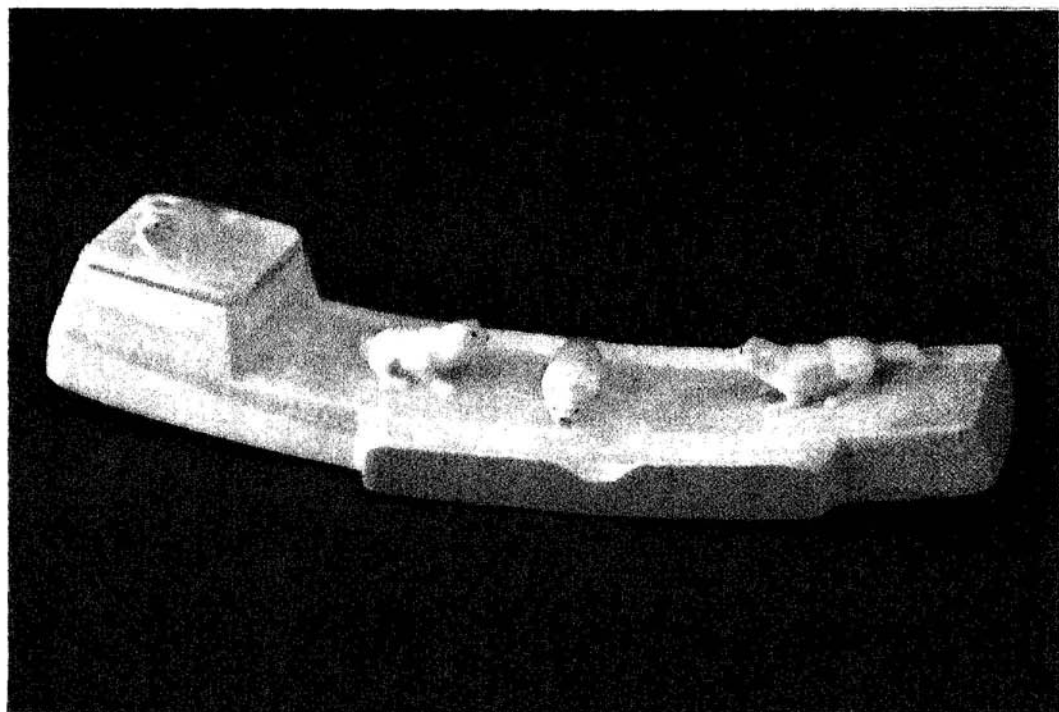
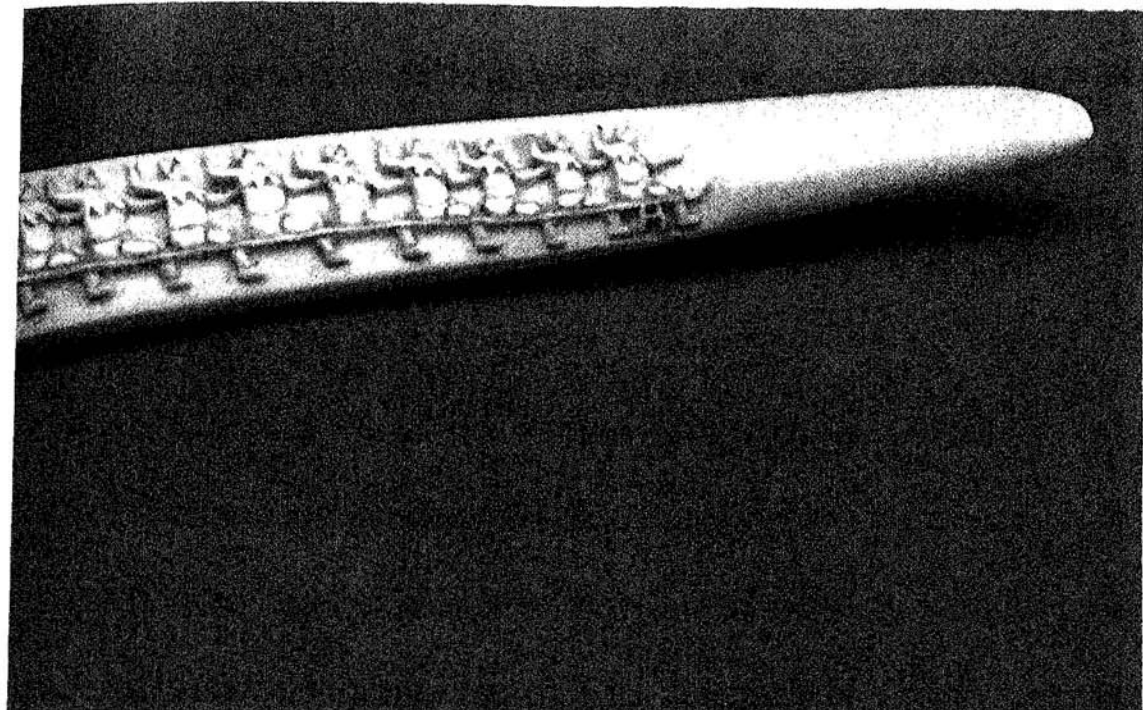

Кейштегын. Клык. 1936

Кейштегын. Клык. Обратная сторона

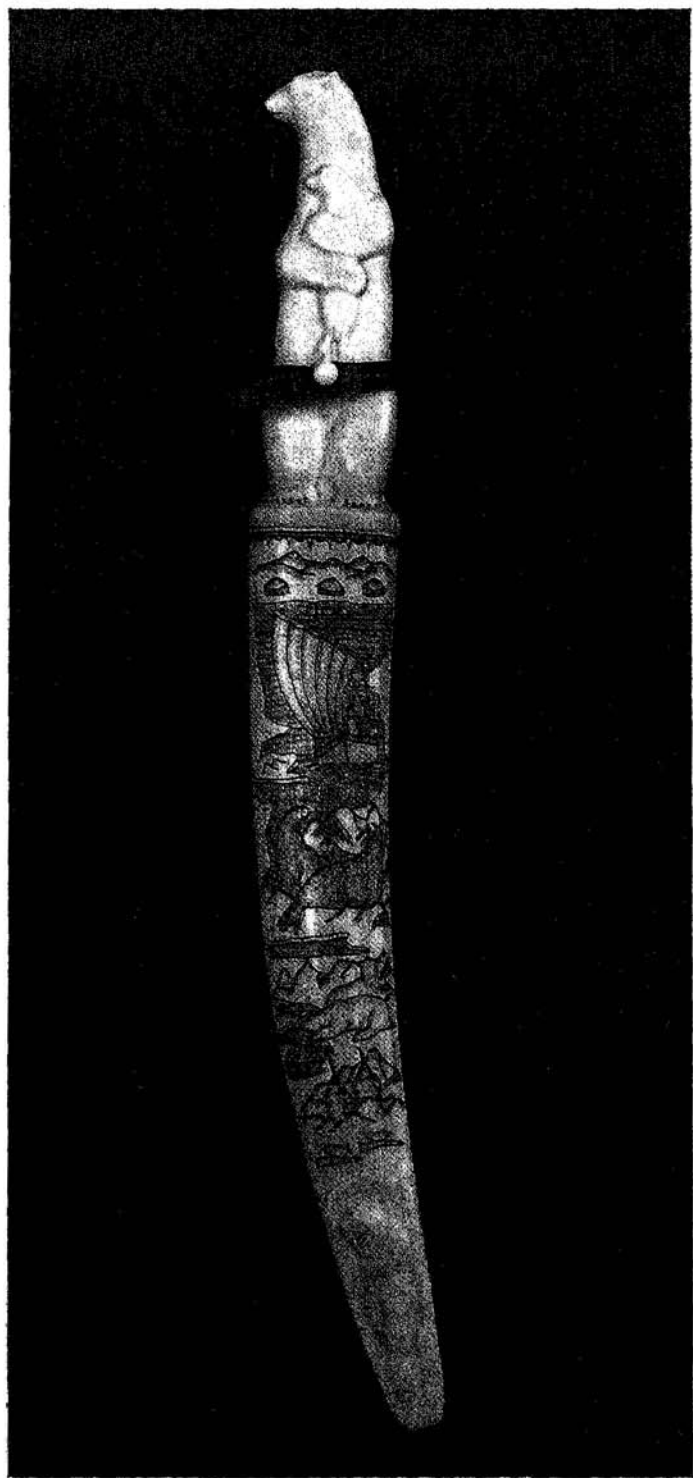

Хухутан (?) Танцы на празднике кита. 1930-е гг.

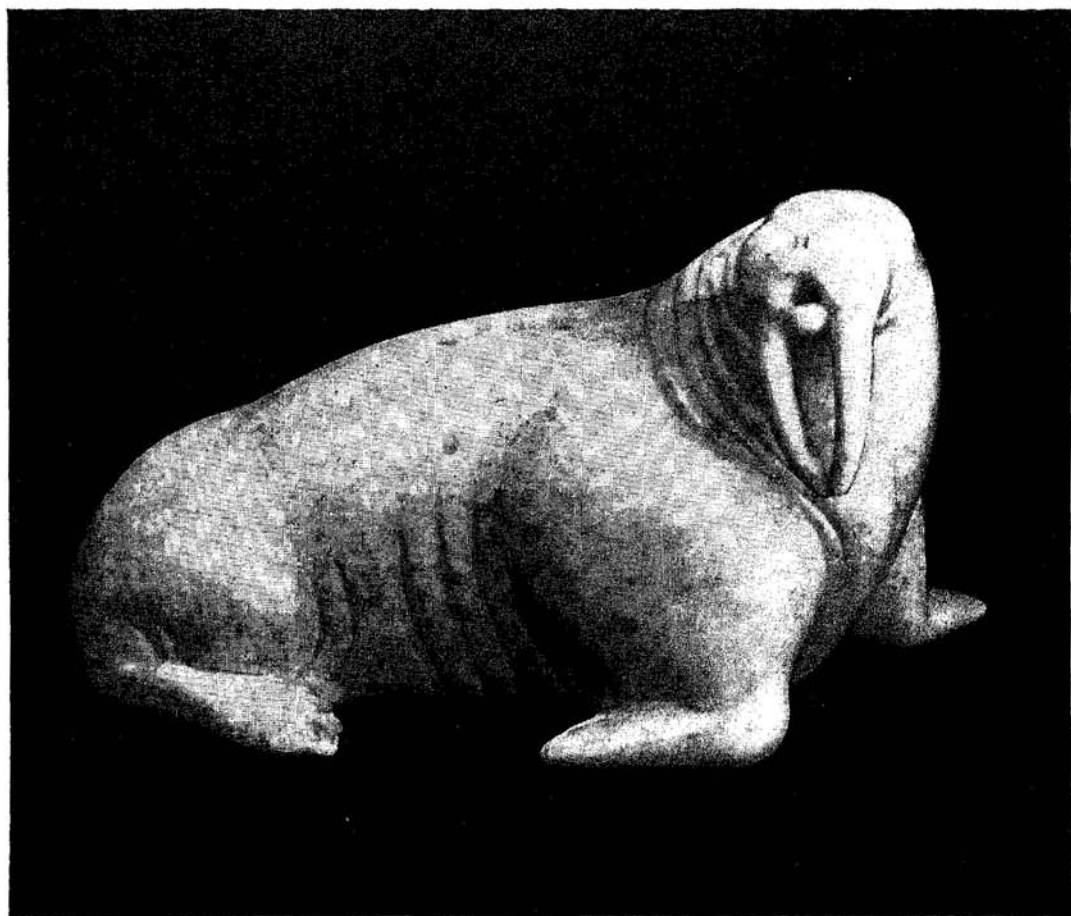
Хухутан. Чернильный прибор. 1930-е гг.

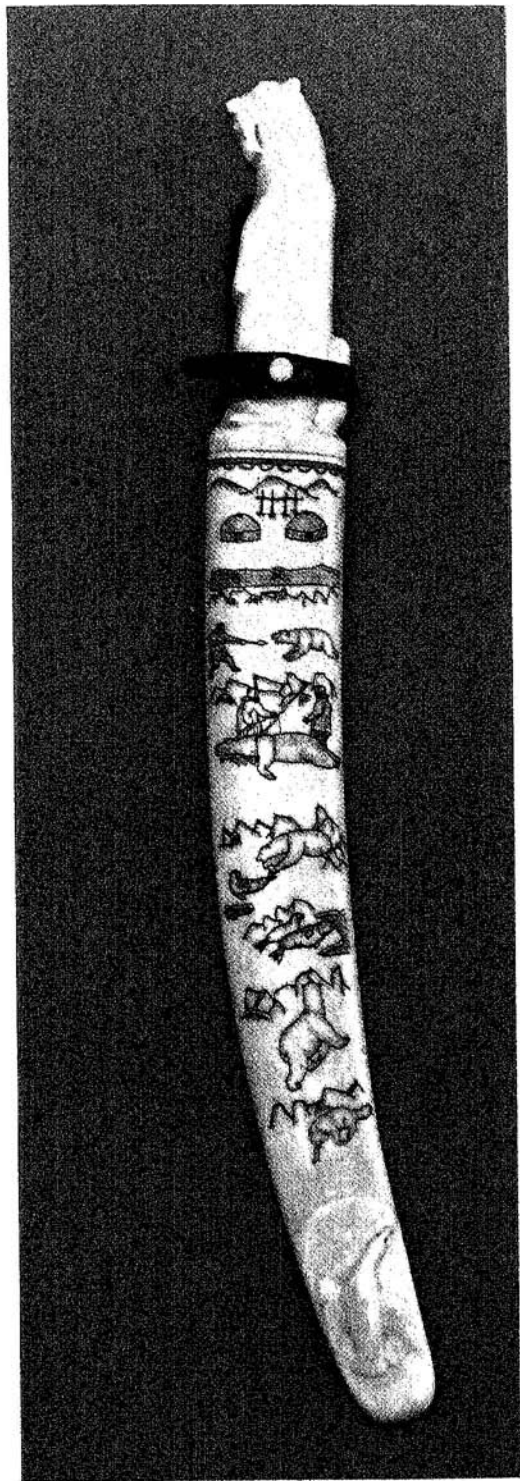
Хухутан. Нож для бумаги. 1955

Хухутан. Нож для бумаги. Фрагмент

Хухутан. Морж. 1956

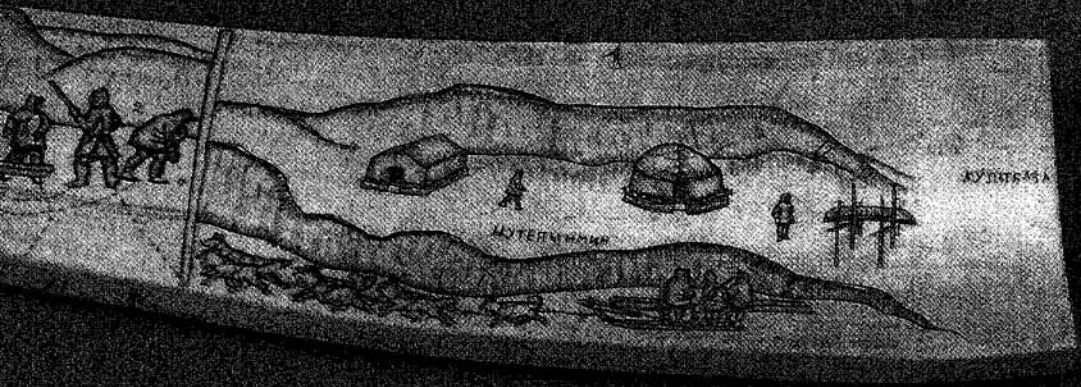

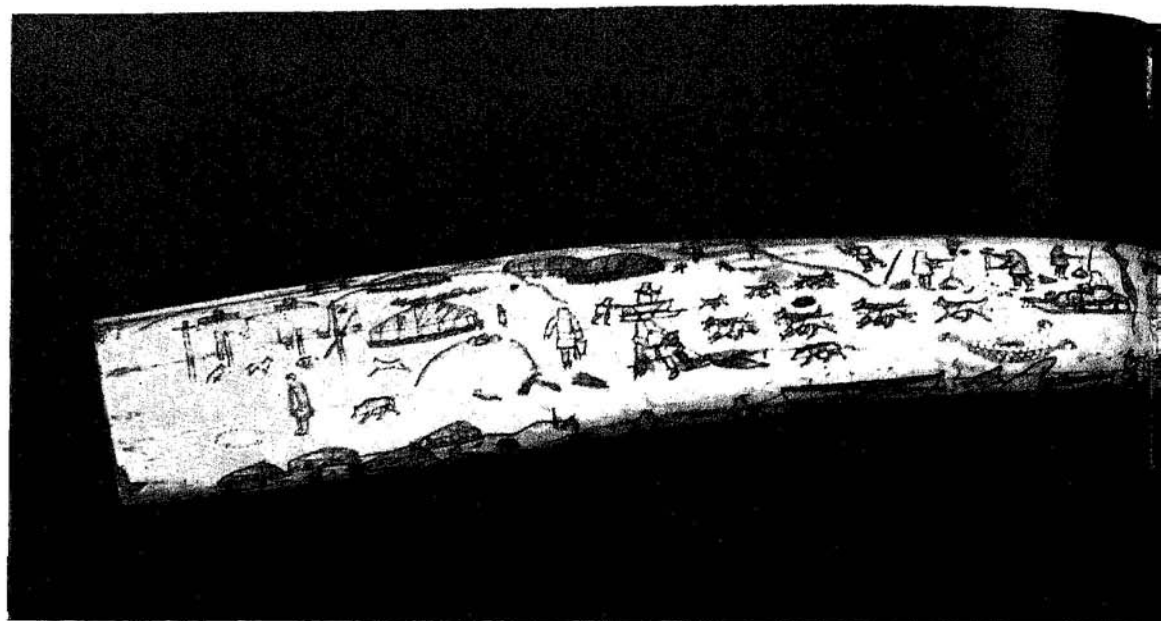
Хухутан. Нож для бумаги. 1955

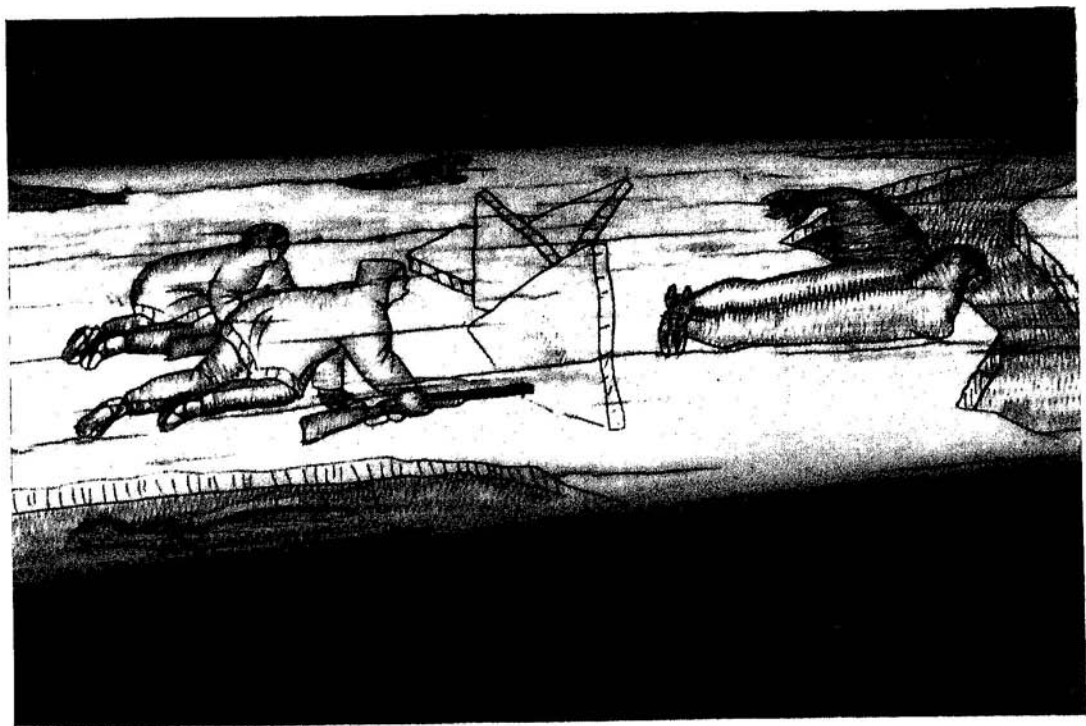
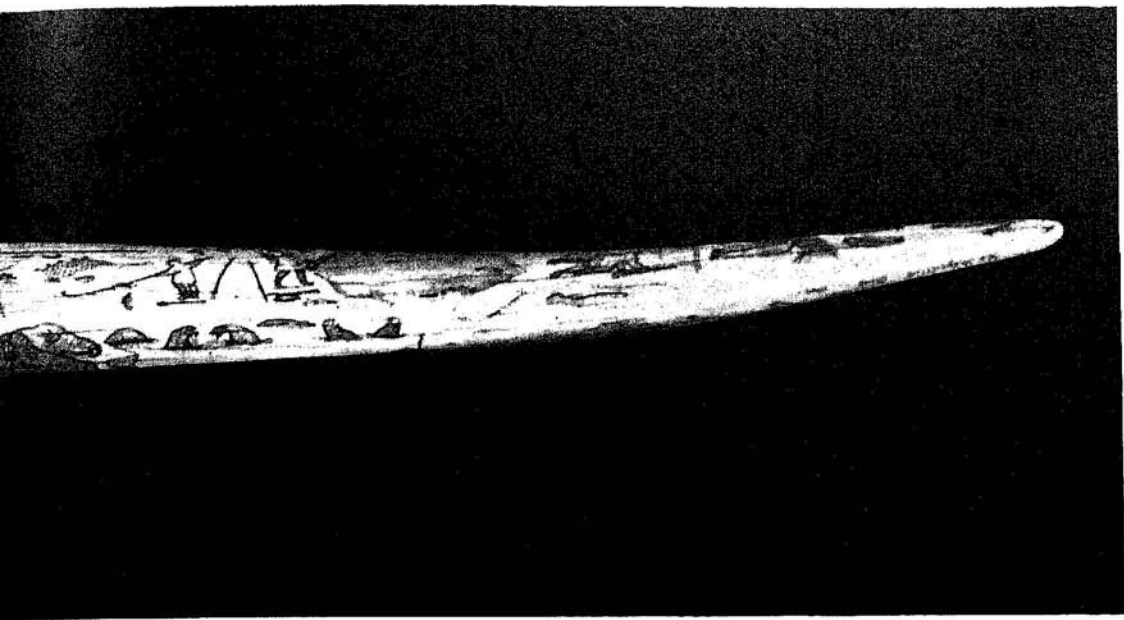
Хухутан. Нож для бумаги. 1956

Ошно. Клык. 1930-е гг.

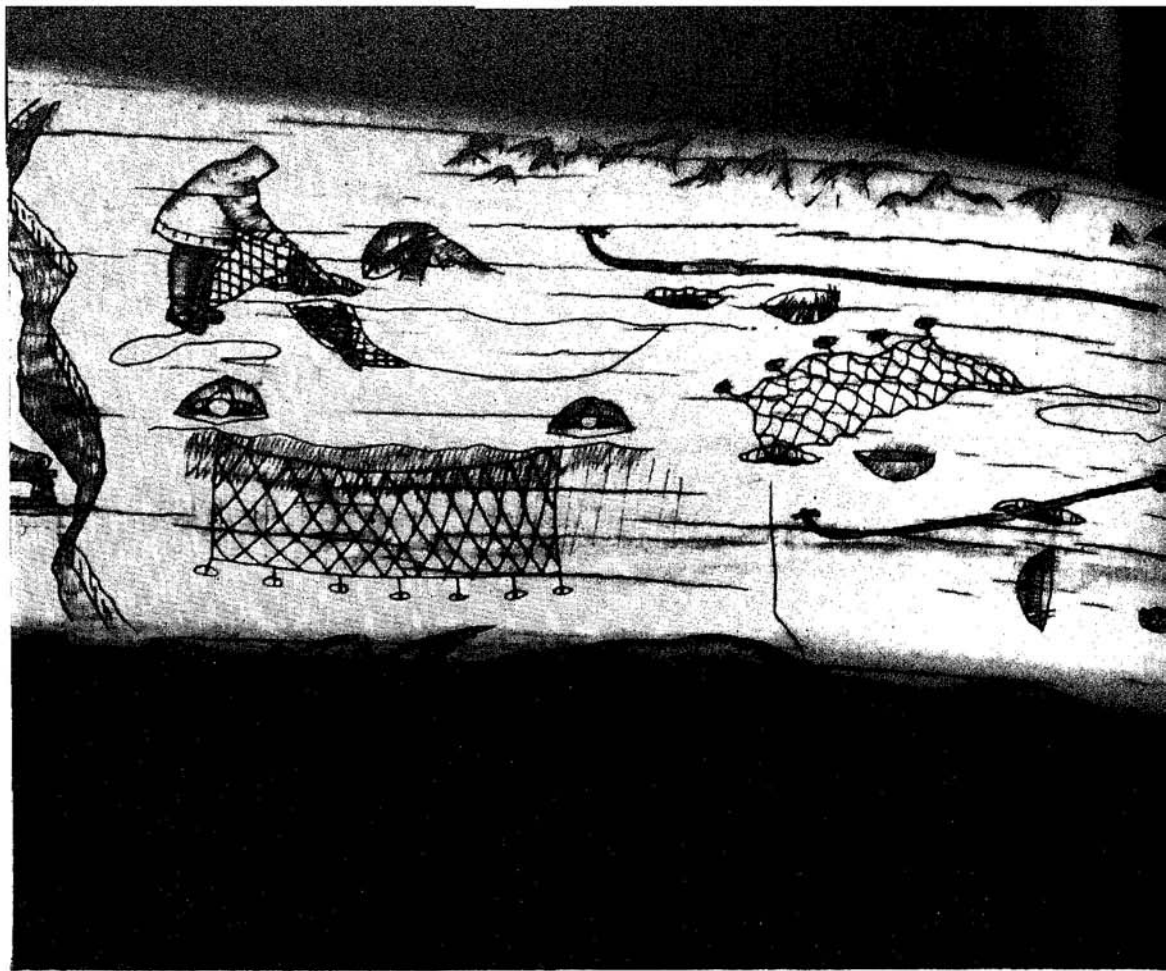

Опто. Клык. 1945
Опто. Клык. Фрагмент

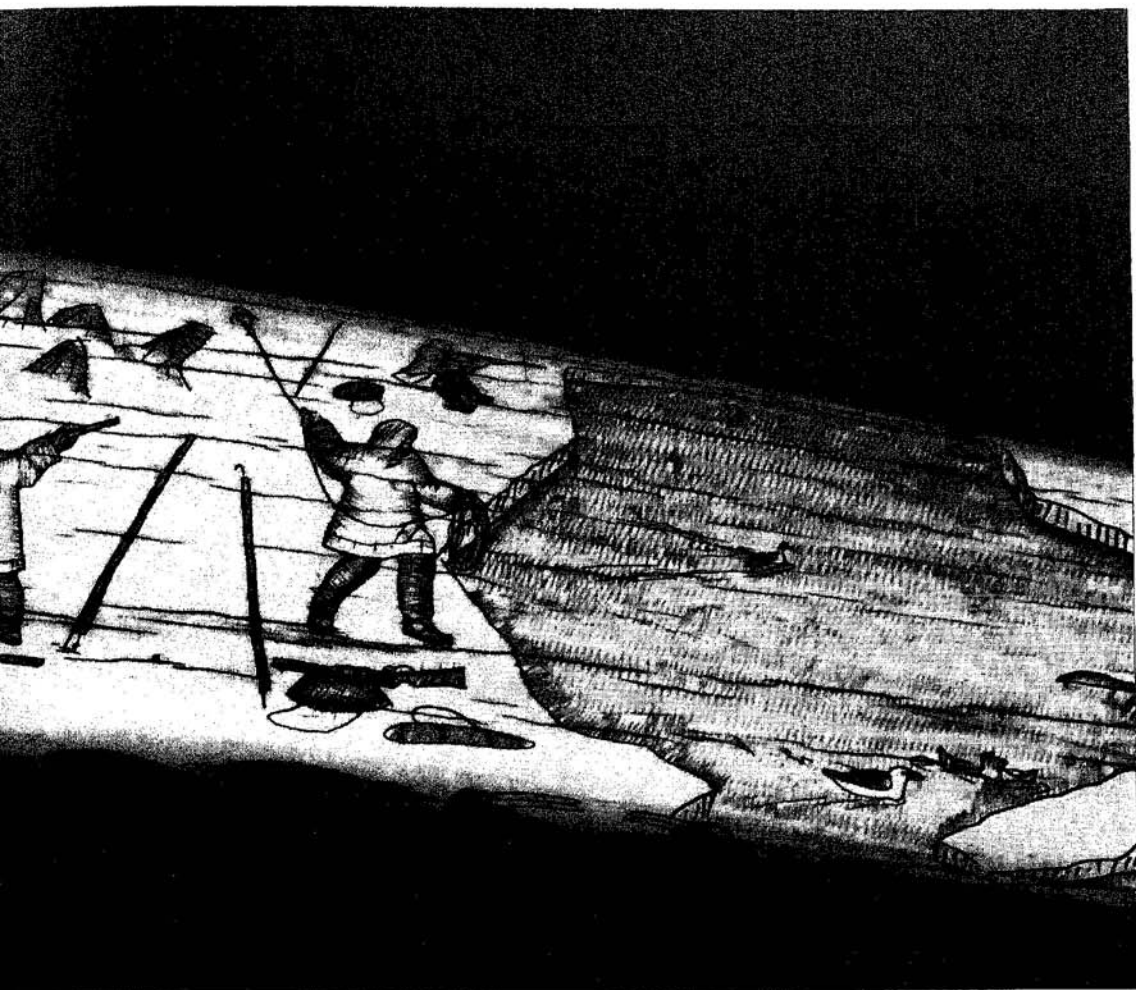

Ошо. Клык. Фрагмент

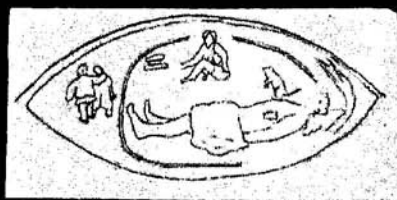

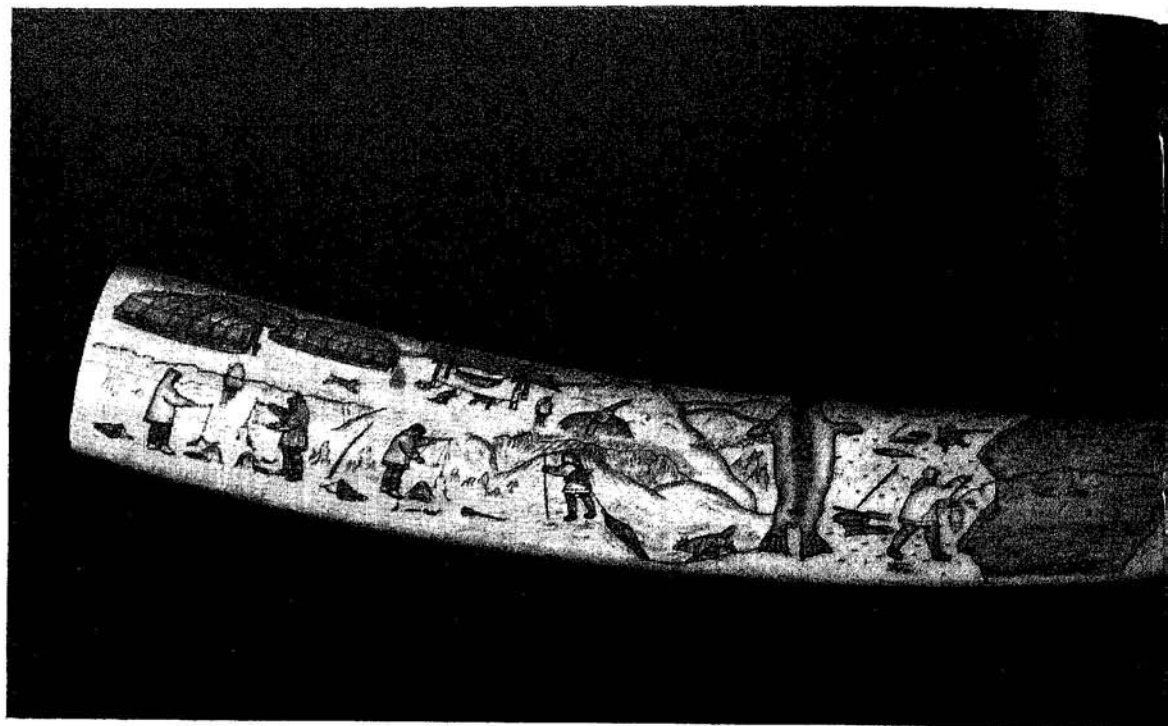
Оши. Клык. Фрагмент

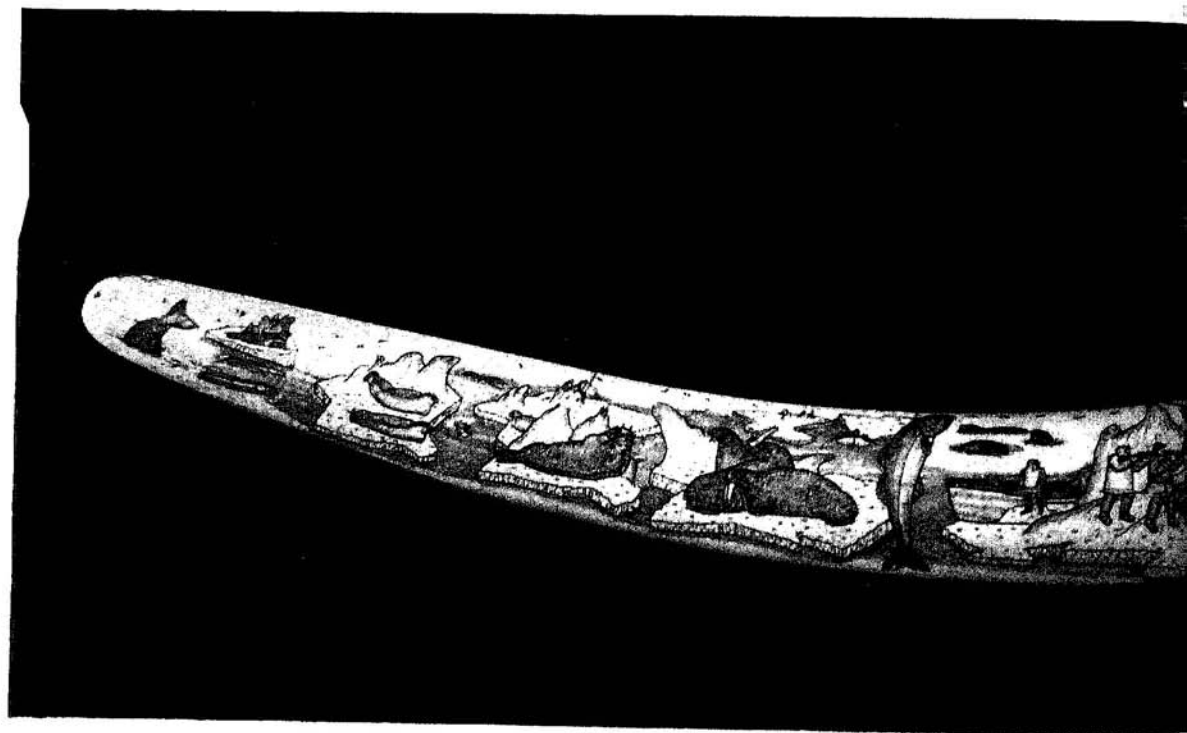
Онто. Свадьба в кочевье. Эскизы для гравировки. 1934

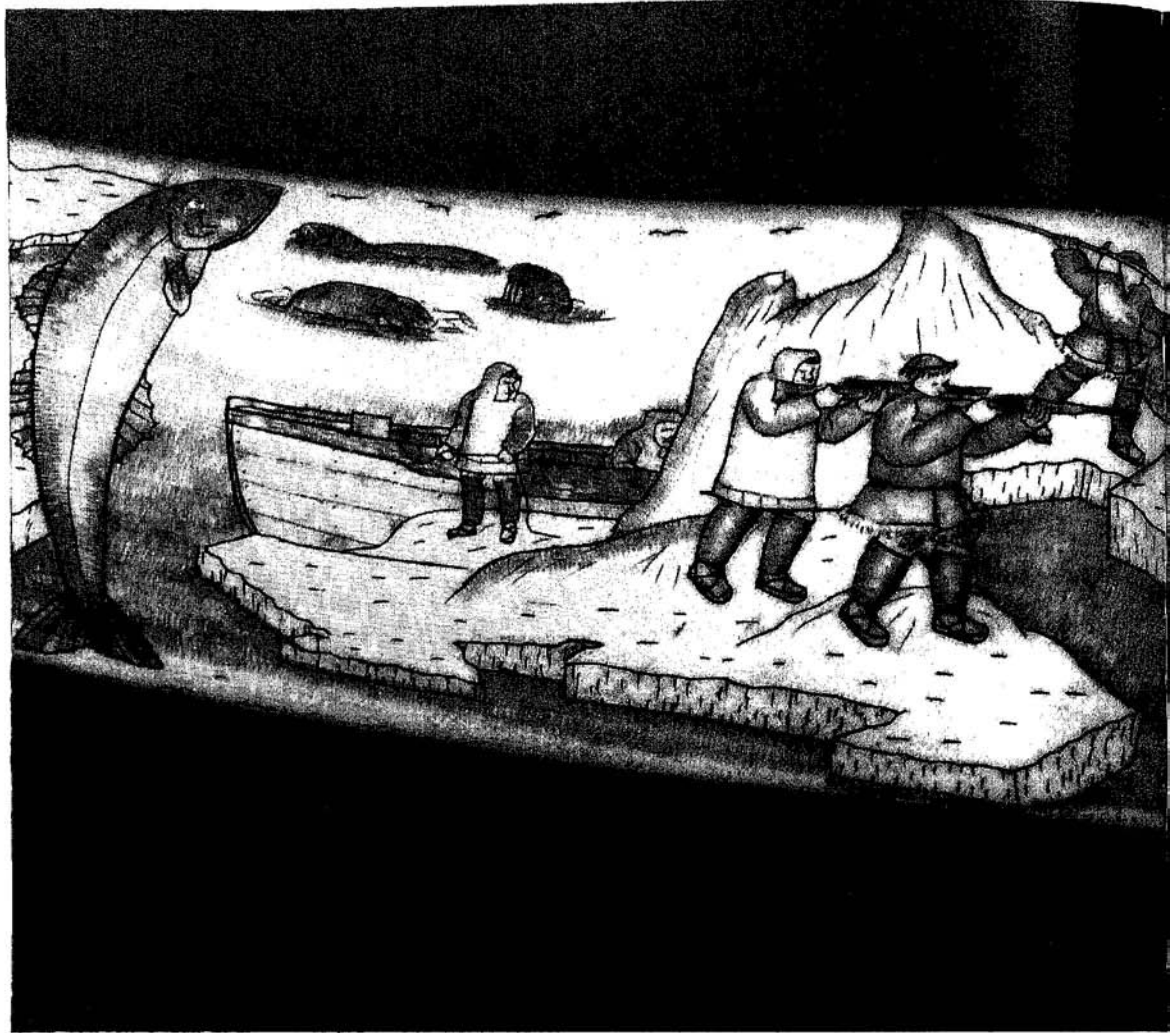

Ошто. Клык. 1945

Ошто. Клык. Обратная сторона

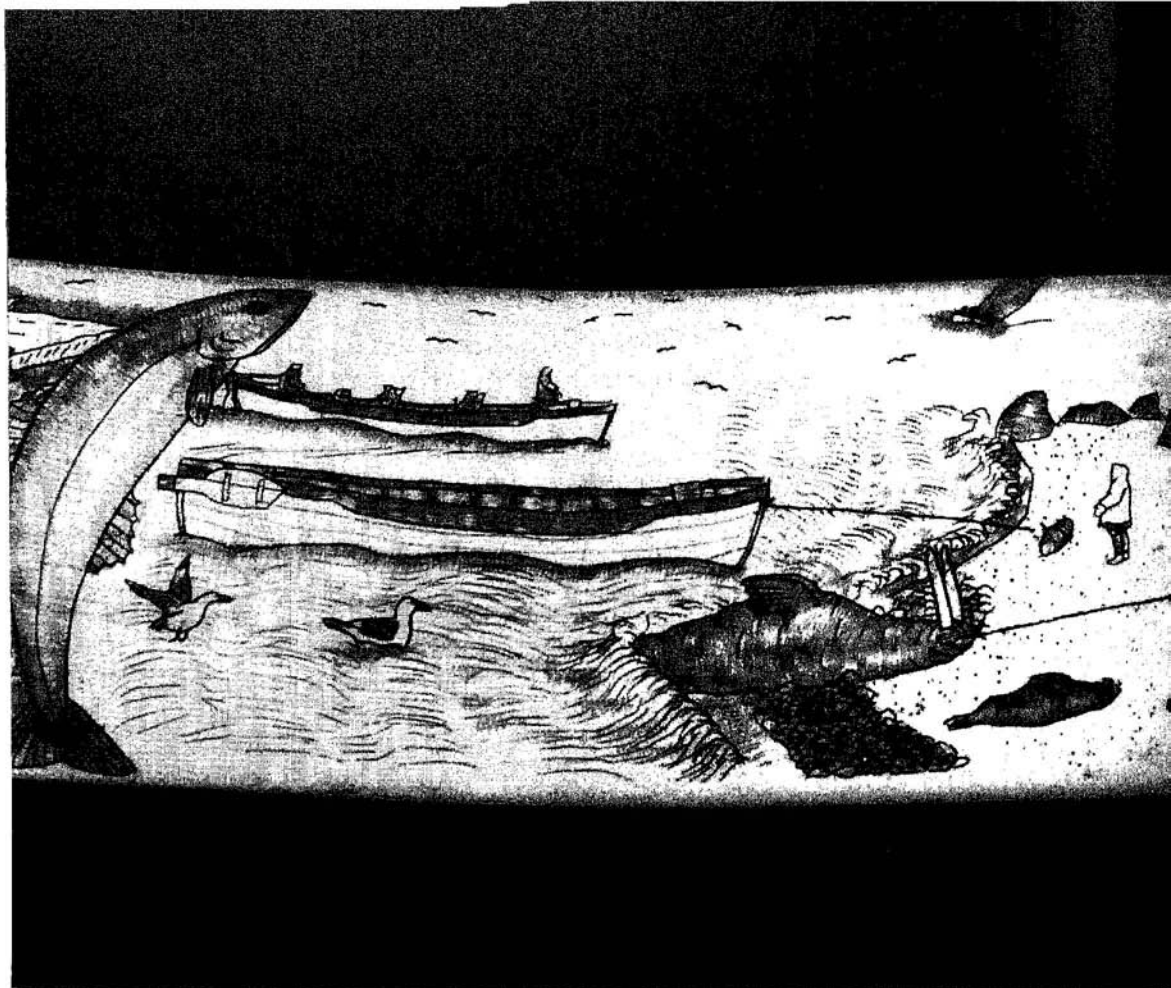
Ошто. Клык. Фрагмент

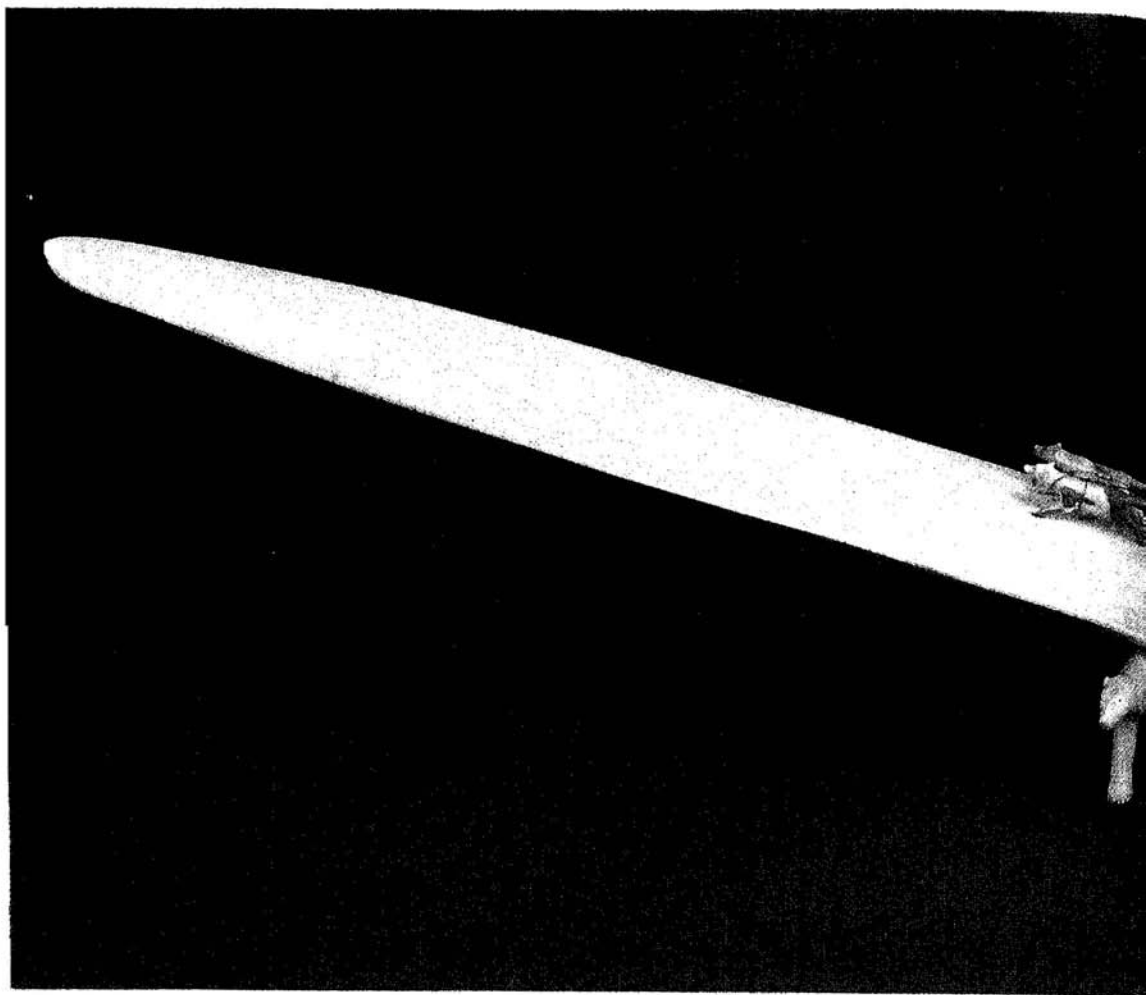
Олно. Клык. Фрагмент

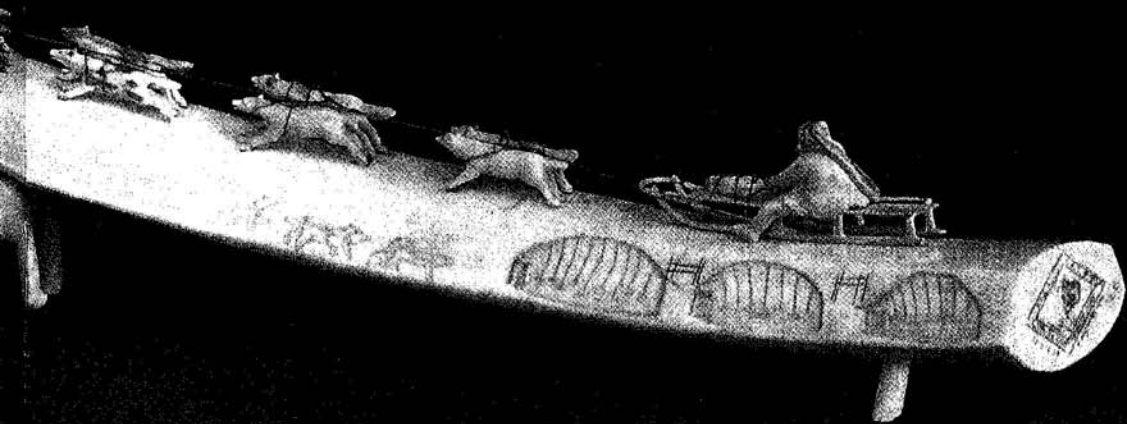

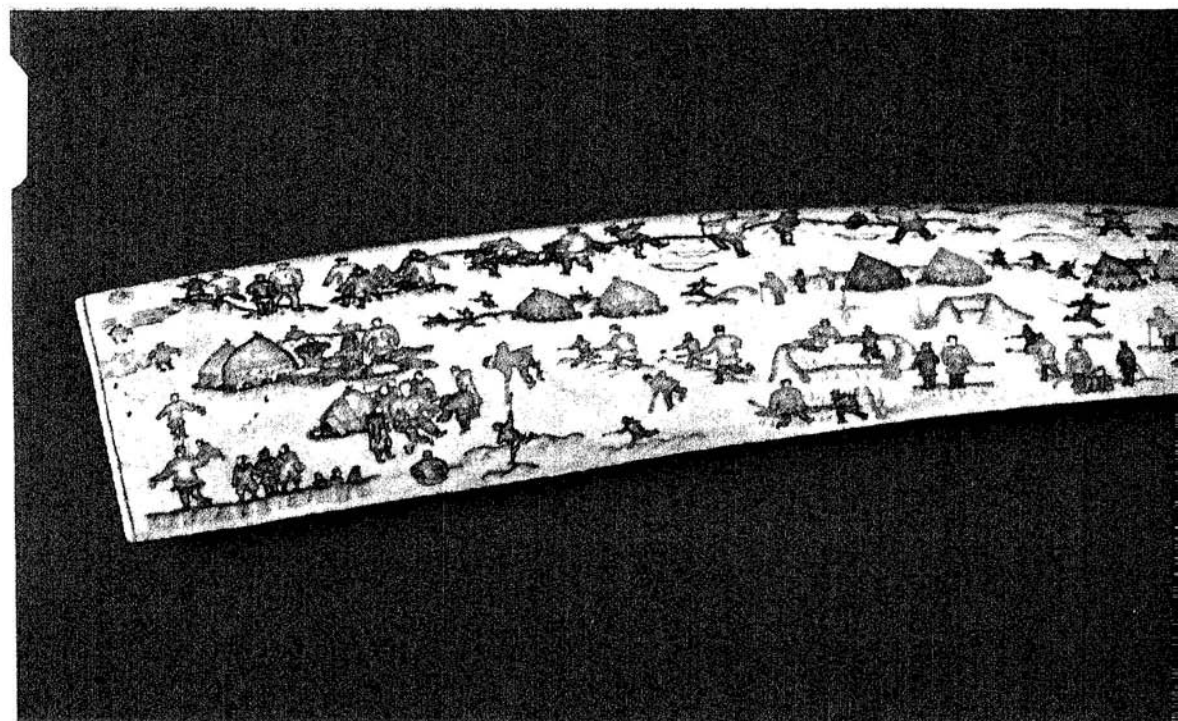
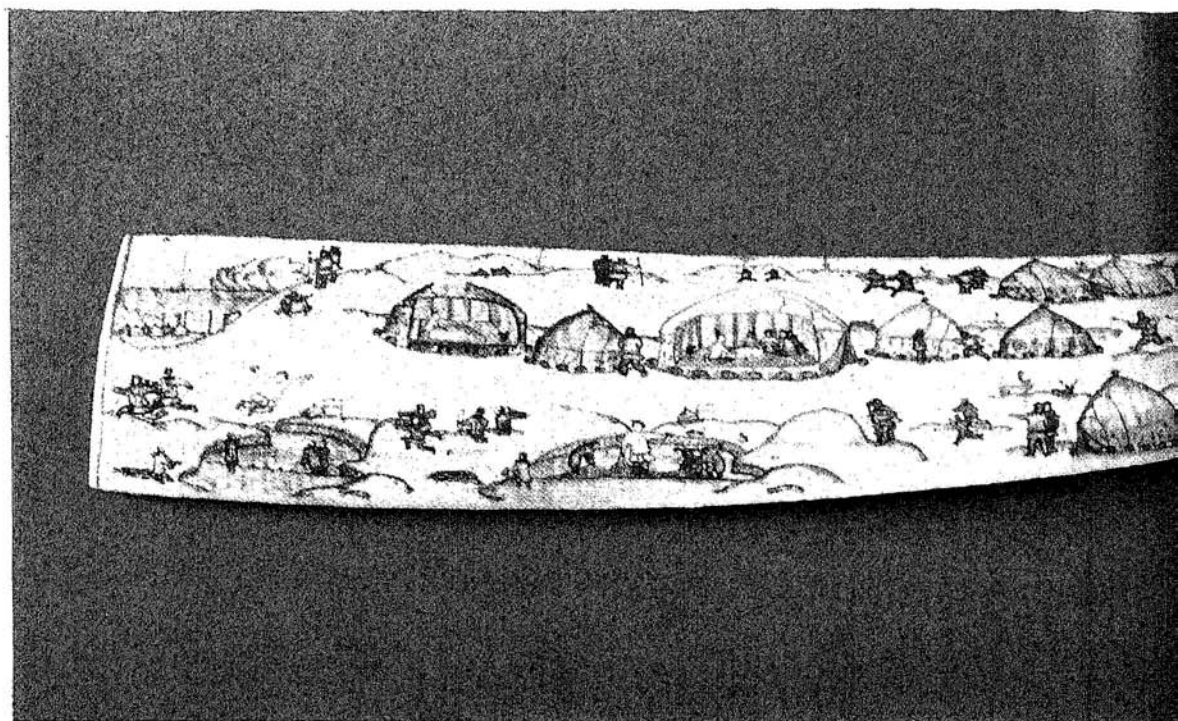
Онно. Клык. Фрагмент

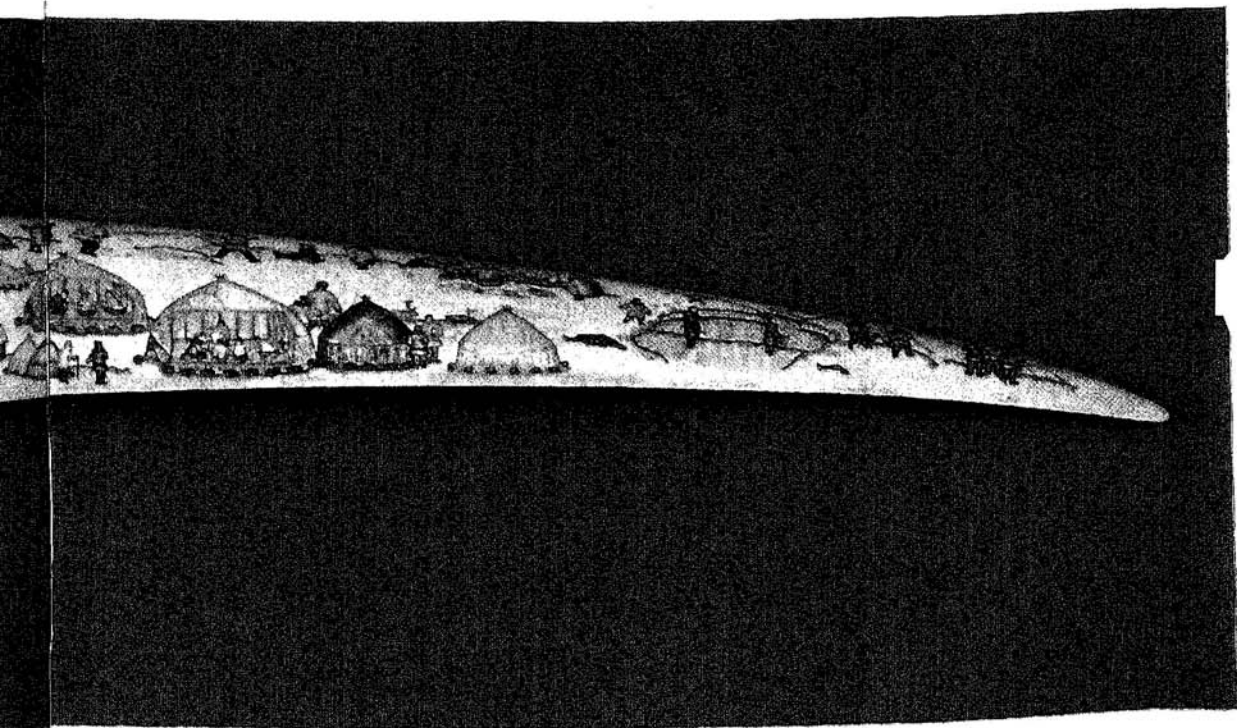
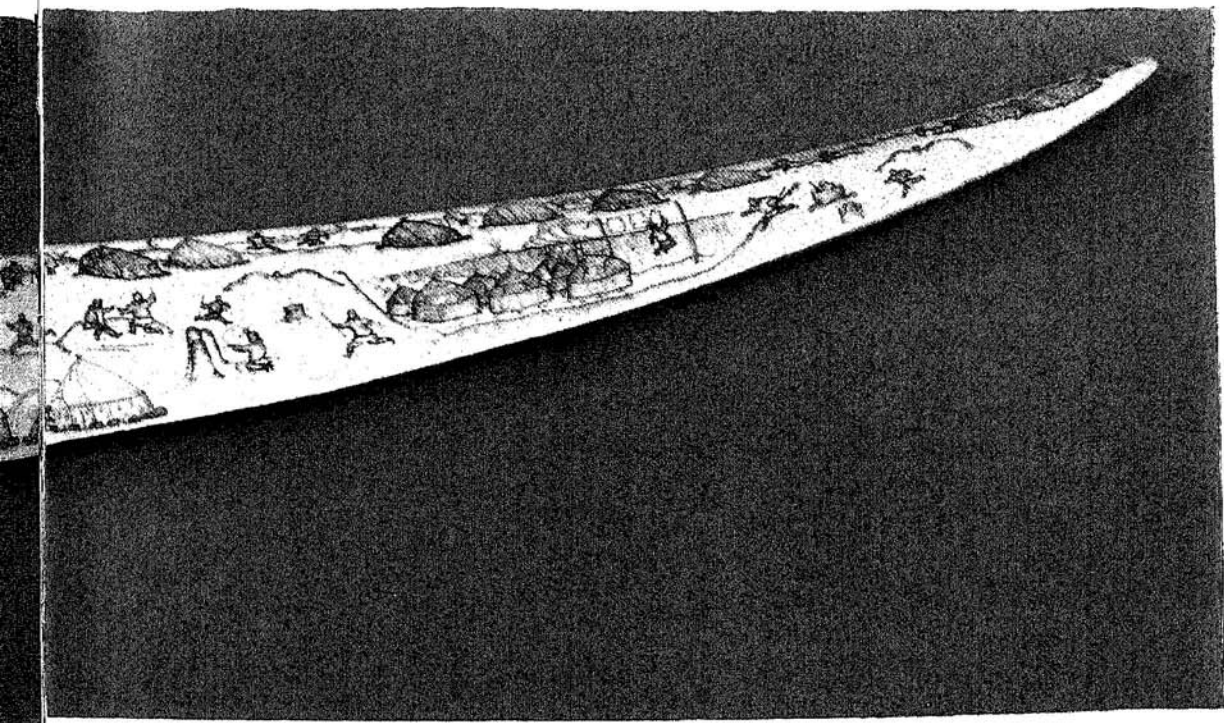
Вуквутагин. Собачья упряжка. 1945

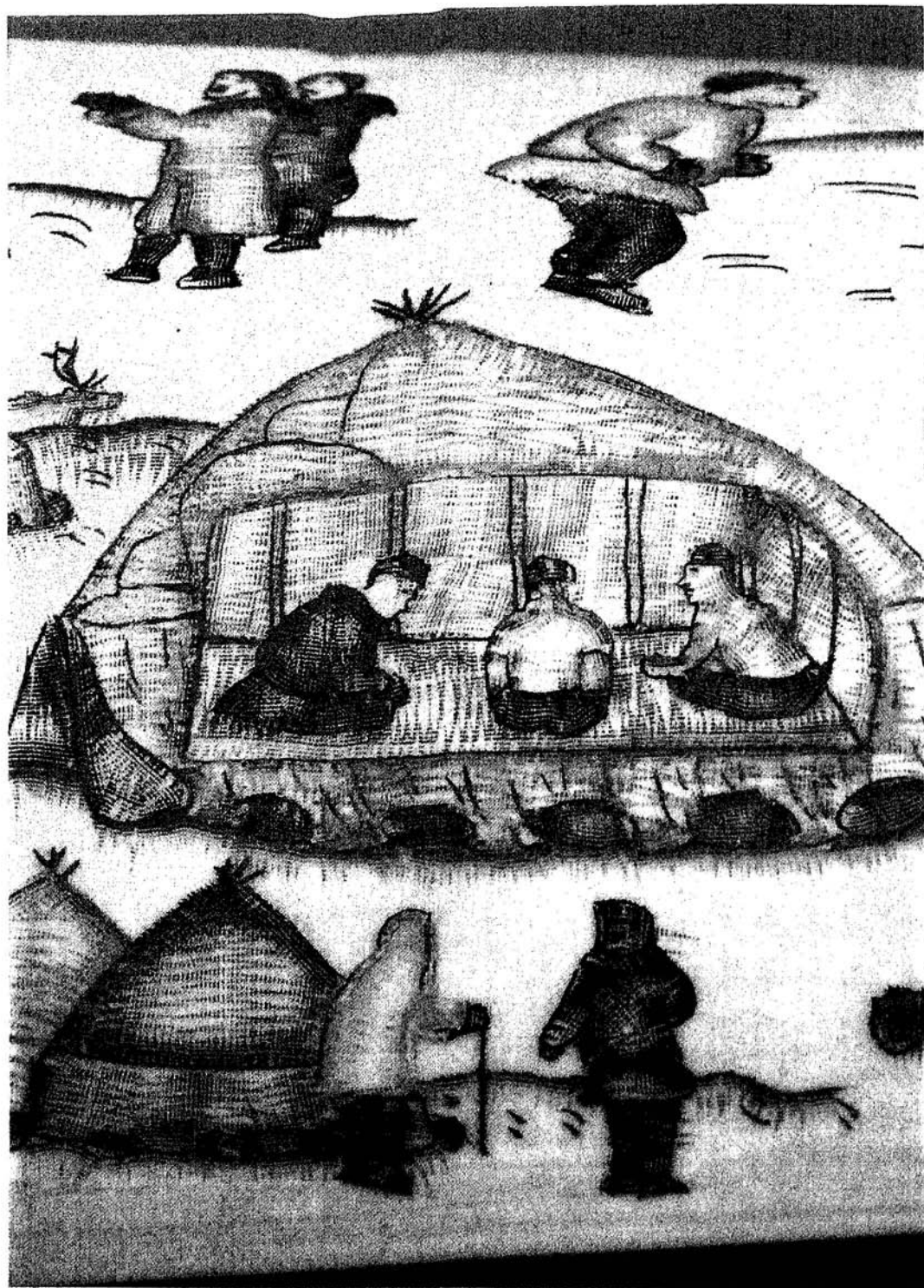

Ако. Сын солнца. 1956

Ако. Сын солнца. Обратная сторона

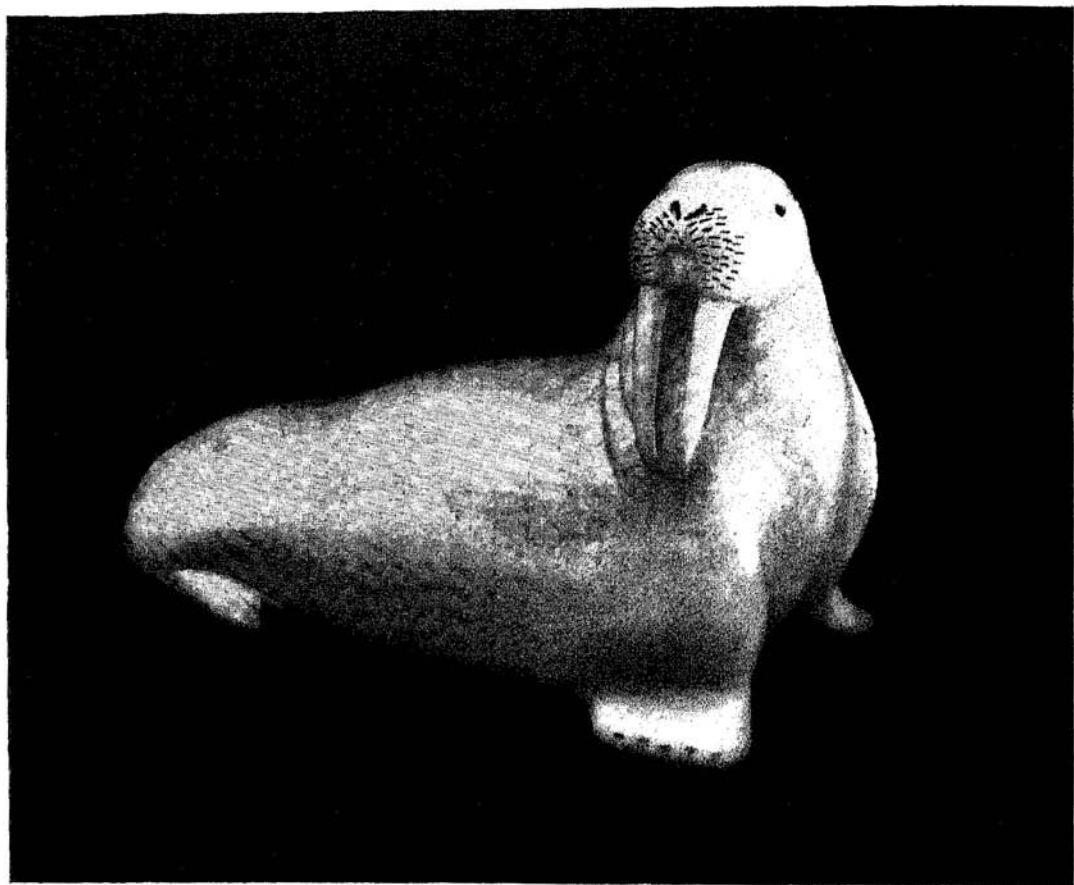

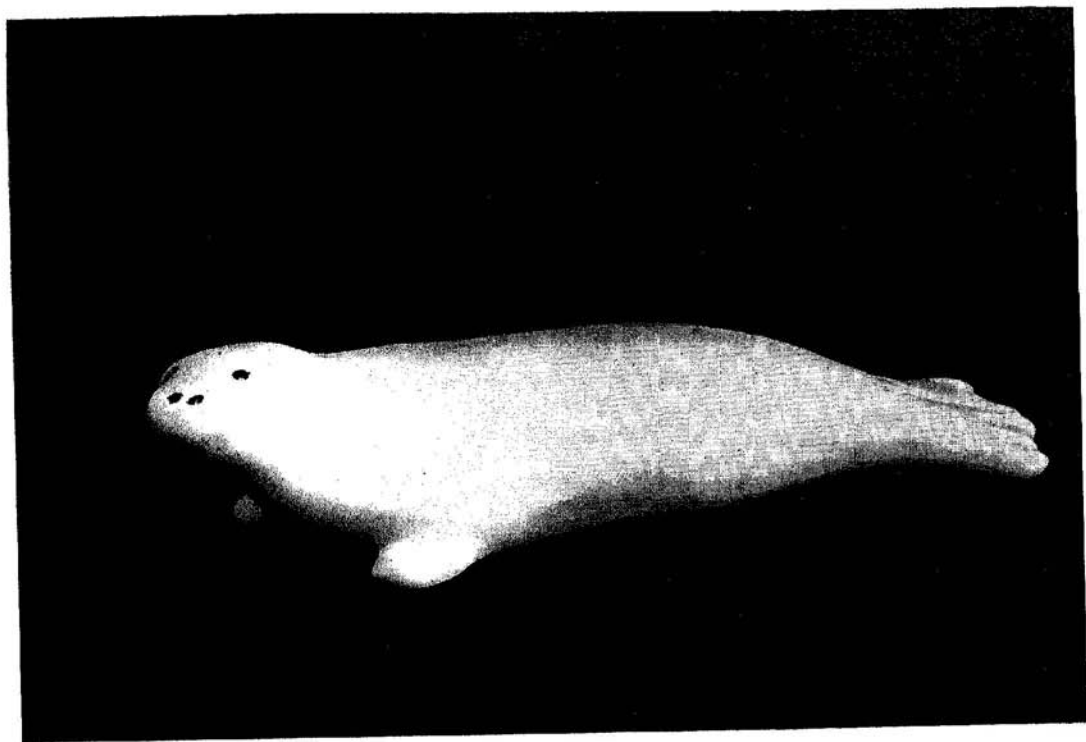
Ако, Сын солнца. Фрагмент

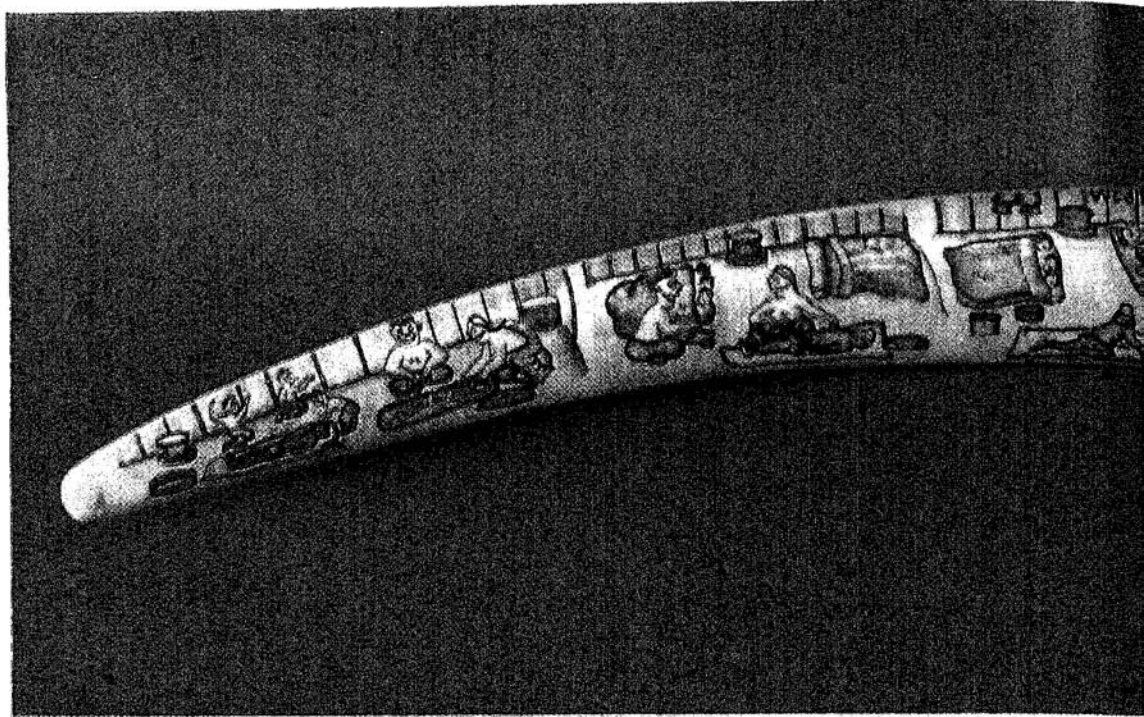

Ако. Сын солнца. Фрагмент

Неизвестный автор. Морж. 1940-е гг.

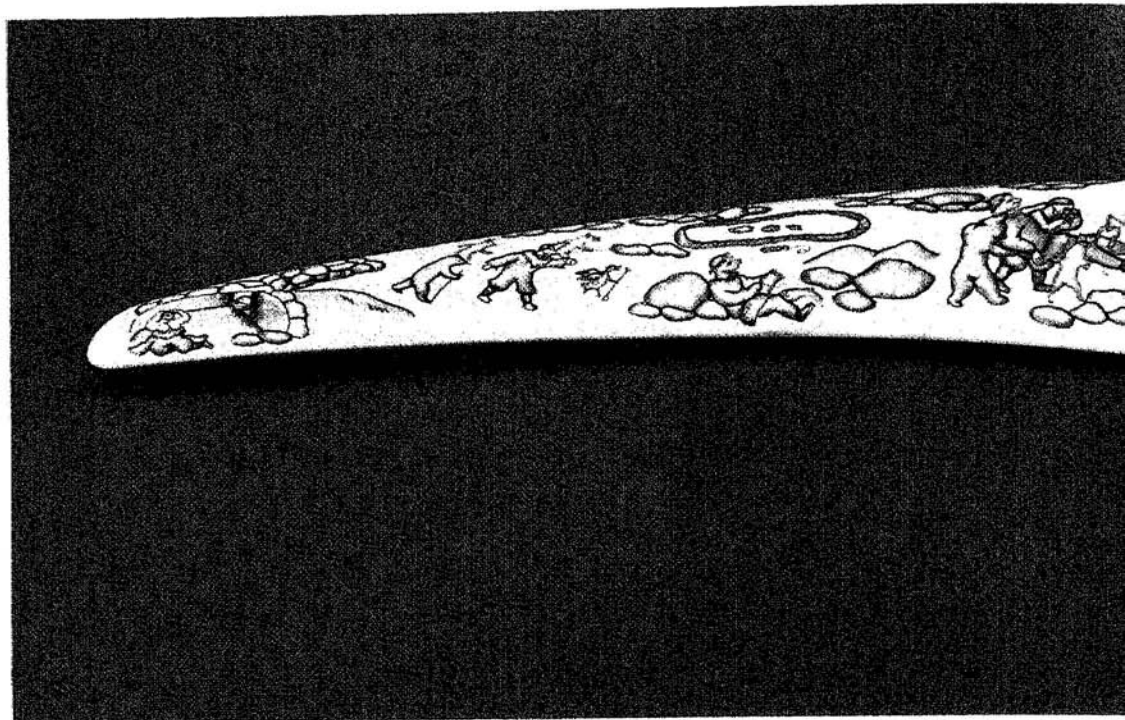

Эмкуль Вера. Келе и сиротка. 1956

Эмкуль Вера. Келе и сиротка. Обратная сторона

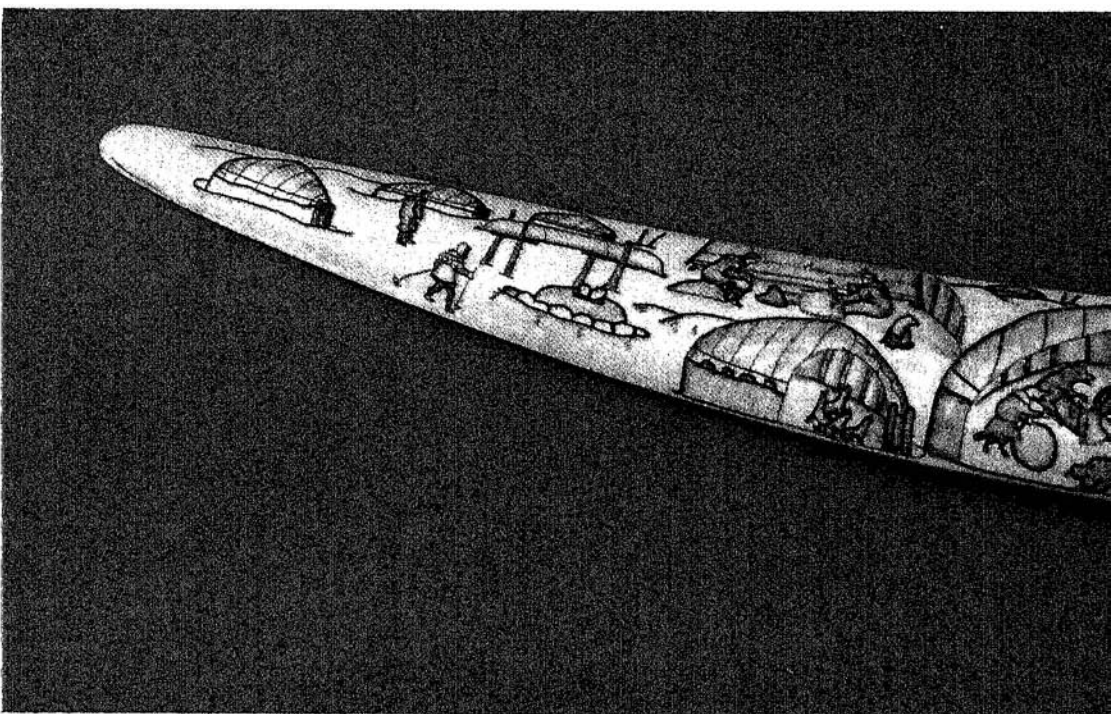
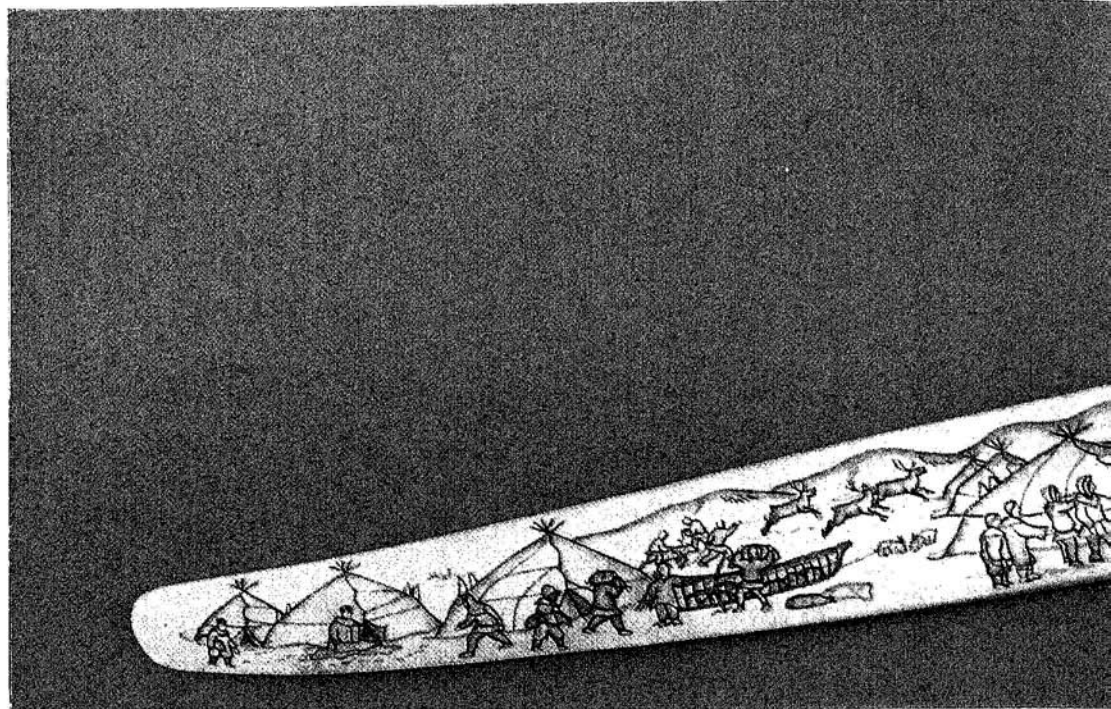

Эмкуль Вера. Келе и птичка, 1956

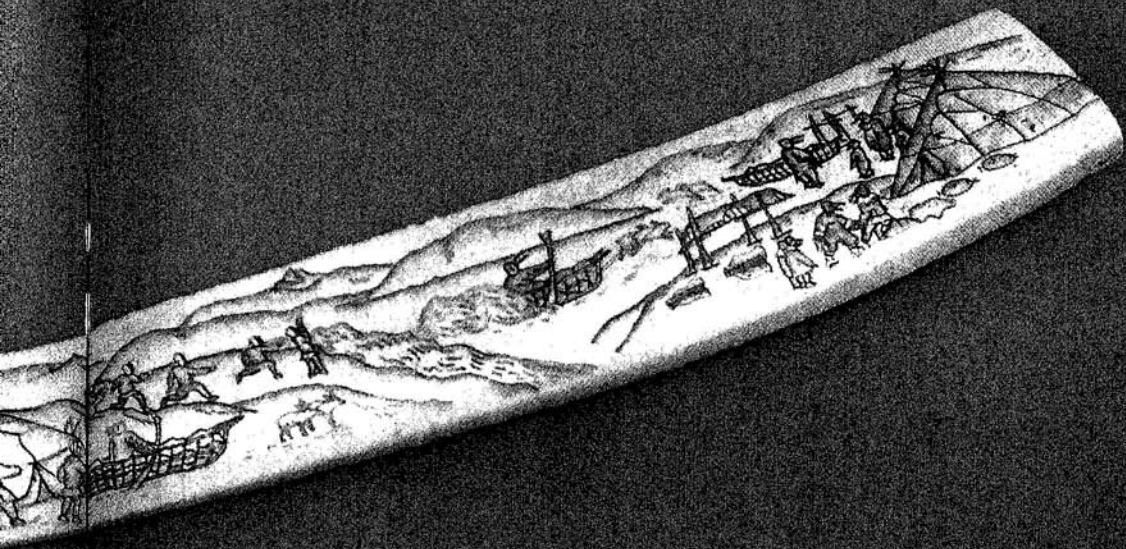
Эмкуль Вера. Келе и птичка. Фрагмент

Эмкуль Вера. Сказки Чукотки. 1963

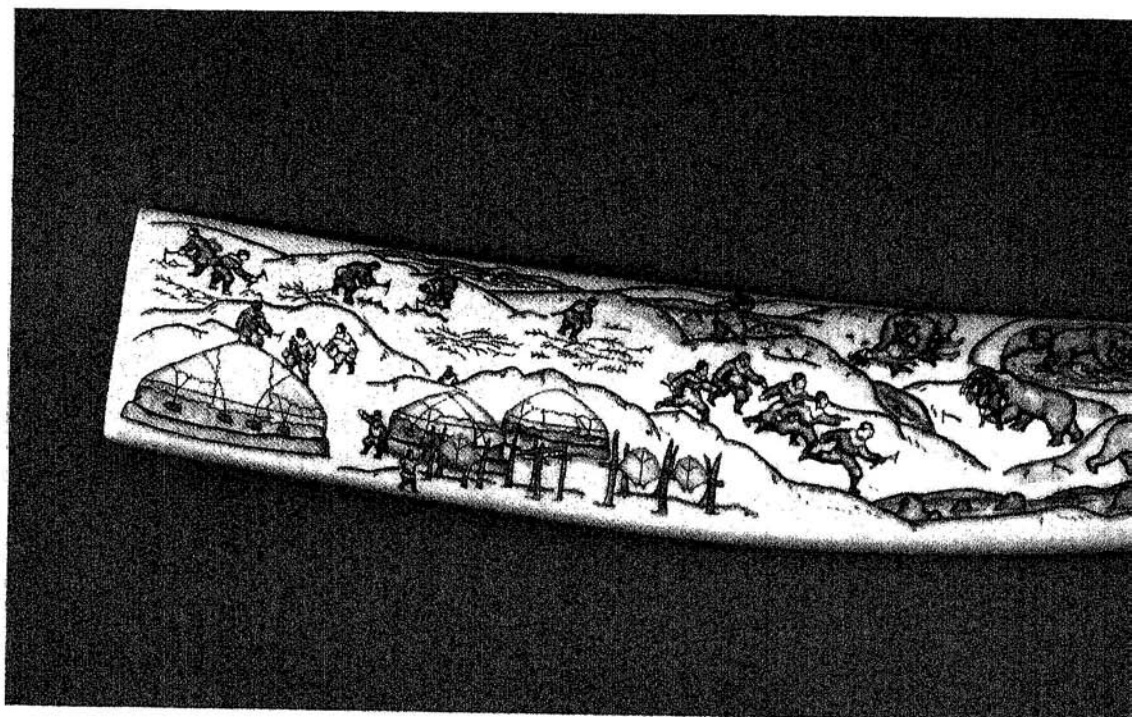
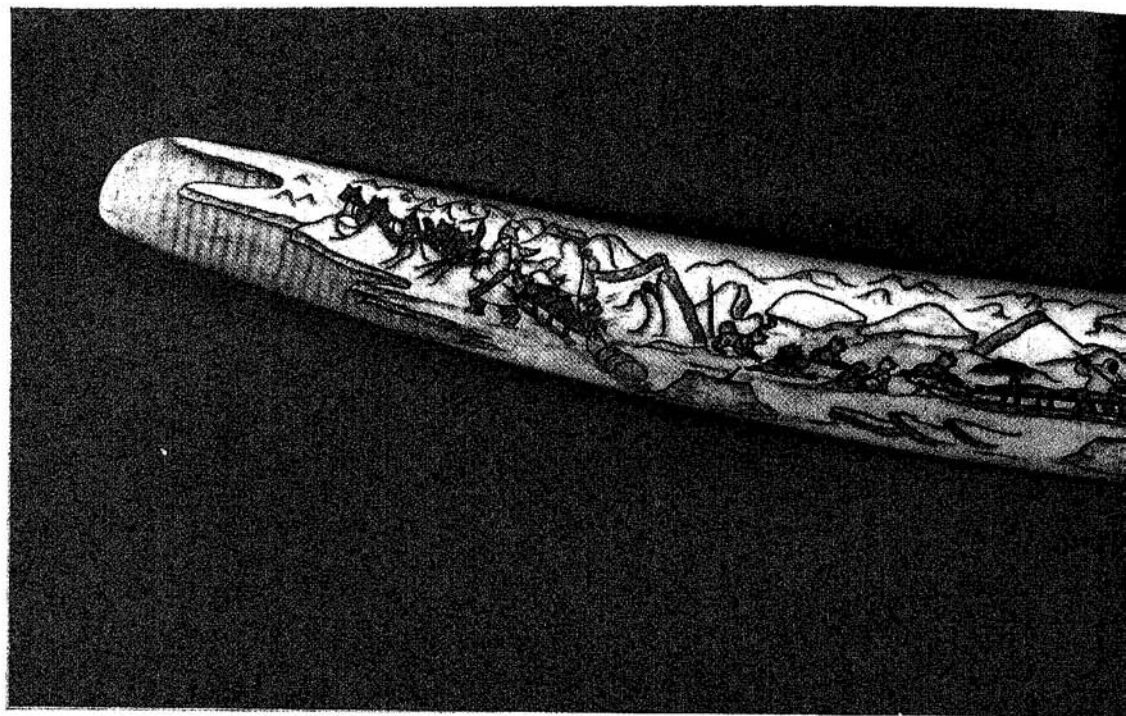
Эмкуль Вера. Собачий бунт. 1956

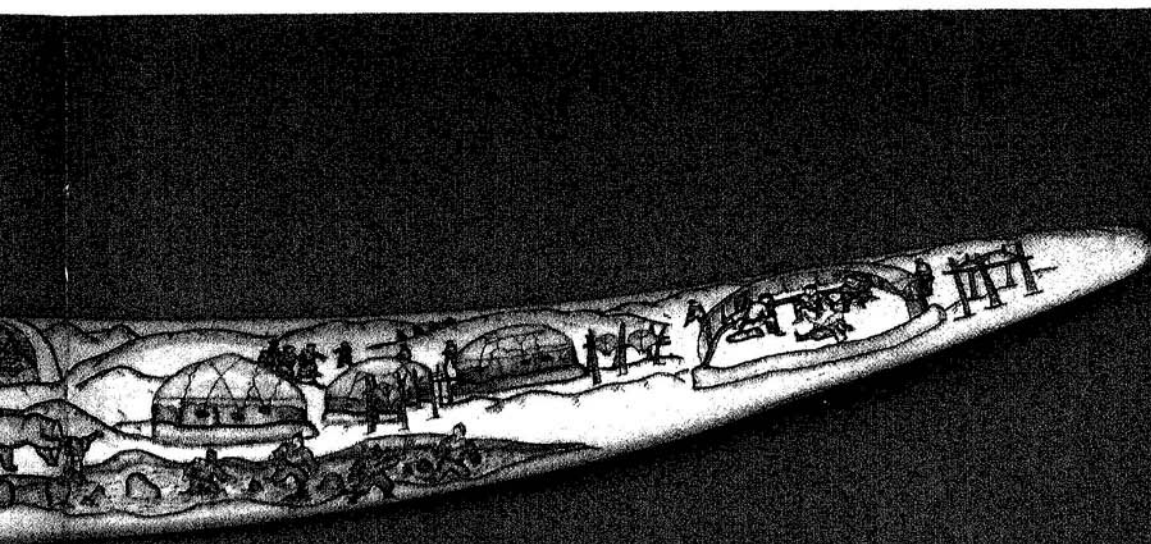

Эликуль Вера. Собачий бунт. Фрагмент

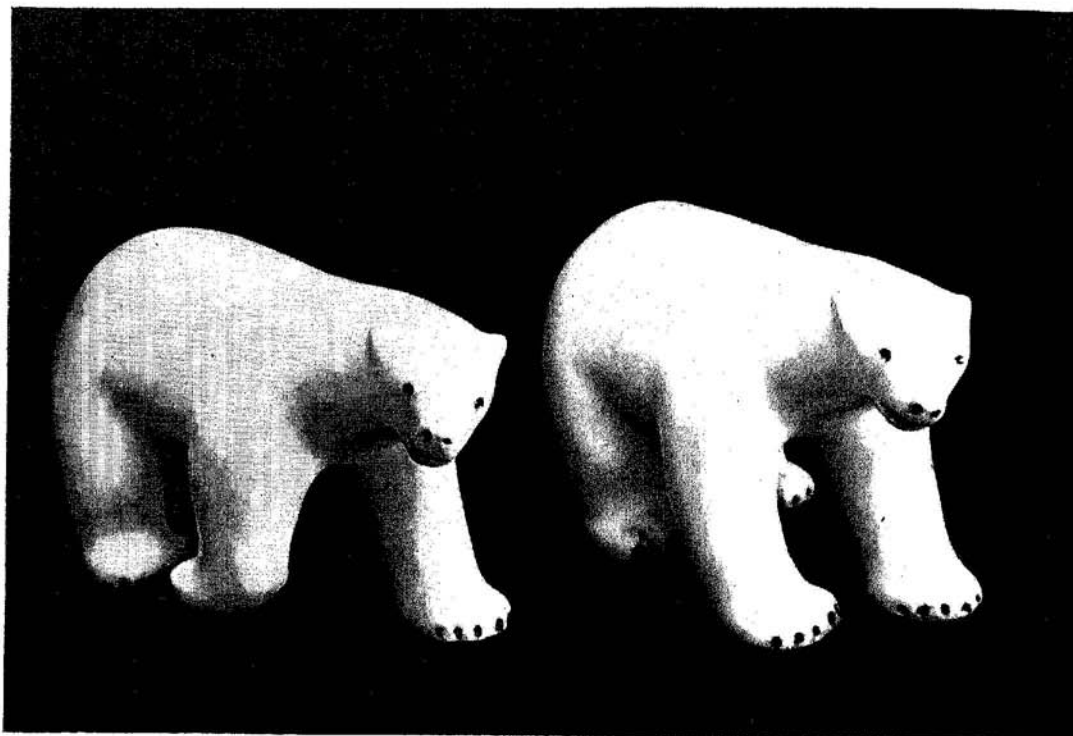
Л. Н. Никитин. Жизнь Чукотки. 1971
Эмкуль Вера. Сын медведя. 1956

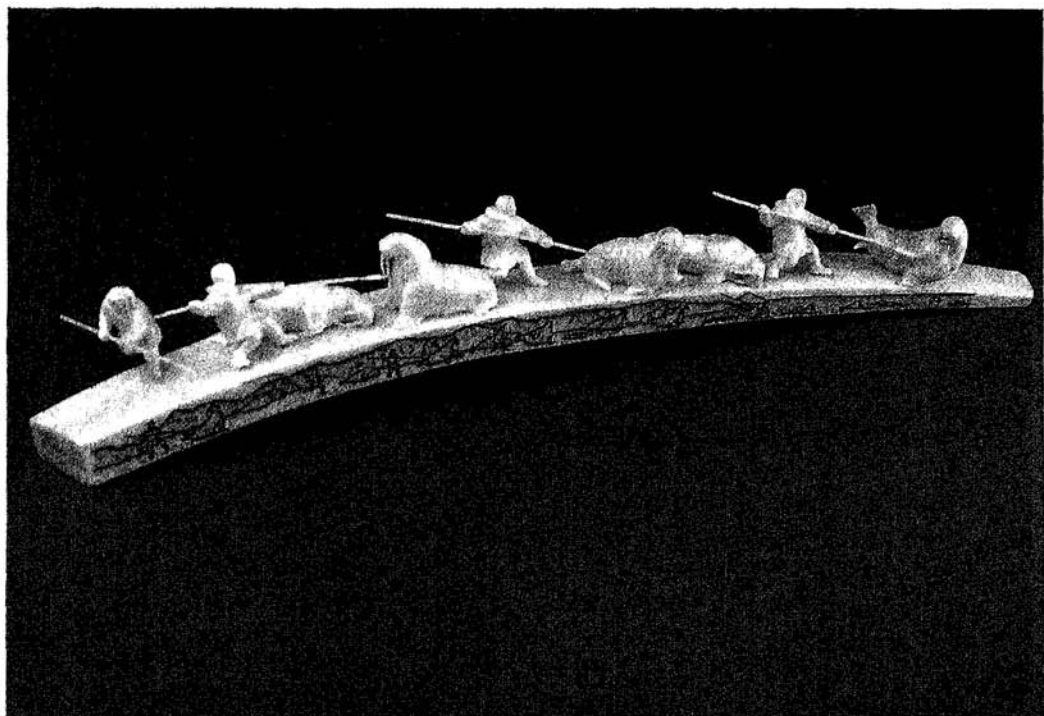

Эмкуль Вера. Сын медведя. Обратная сторона

Хуват. Медведь. 1955; Медведь. 1956

Хухутан, Тынатваль. Забой моржей на ледяной лодке. 1964

Туккай. Приручение оленя. 1967

Туккай. Ансамбль чукотских песенников, 1967

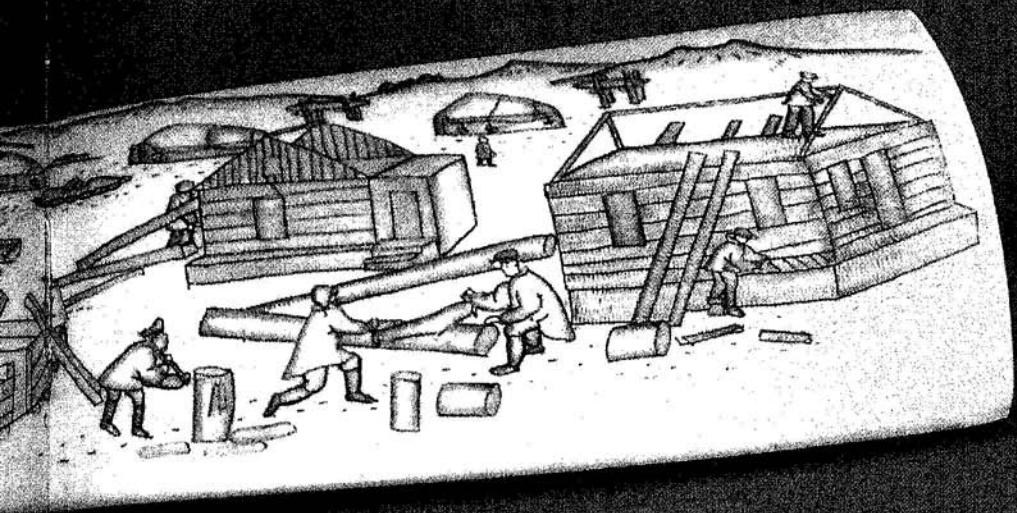

Тынытвэль Галина. Старая и новая Чукотка. Обратная сторона. Фрагмент

Янку Елена. Чукотка строится. 1963. Фрагмент

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

Дл. – длина

КП – книга поступлений

Размеры даны в сантиметрах.

СВЕДЕНИЯ О ХУДОЖНИКАХ*

АКО. Родился в 1912 г. в поселке Миткулин. Чукча (?). Кочевал со стадом.

АРОМКЕ. 1897–1943. Чукча. Родился в селении Сешан. С 1931 г. работал в Уэленской косторезной мастерской. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ.

ВУКВОЛ. 1914–1942. Чукча. Сын известного резчика Хальмо, брат Туккая. В 1937–1939 гг. учился на подготовительном отделении Института народов Севера в Ленинграде. С 1933 г. работал в Уэленской косторезной мастерской.

ВУКВУТАГИН (до 1947 г. Укутагин). 1898–1968. Чукча. Родился в селении Дежнев (мыс Восточный). Заслуженный художник РСФСР, народный мастер РСФСР, член Союза художников СССР. Резьбой по кости начал заниматься в 1931 г. в косторезной артели. С 1933 г. работал в Уэленской косторезной мастерской, с 1935 г. – ее заведующий. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ, областных, краевых и союзных выставок. Награжден орденом Ленина.

ИННОЙ. Родился в 1937 г. в селении Уэлен. Чукчанка. С 1955 г. работает в Уэленской косторезной мастерской.

ИЧЕЛЬ. 1898–1956. Чукча. Родился в селении Дежнев, жил в поселке Нунымо. Гравировкой по кости начал заниматься в 1933 г. С 1945 г. работал в Уэленской косторезной мастерской. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 г., областных, краевых, союзных и зарубежных выставок.

КЕЙНГТЕЙН. 1915–1948. Чукча. Родился в селении Уэлен. Ученик Айе. С 1945 г. работал в Уэленской косторезной мастерской. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ.

ЛЕЙВУН (биографические сведения собрать не удалось). Происходит из семьи потомственных косторезов селения Дежнев.

МЫНОР. 1920–1937 (биографические сведения собрать не удалось).

НИКИТИН Лев Николаевич. 1940–1973. Чукча. Родился в селении Уэлен. Учился резьбе по кости у Туккая, Хухугана. В 1959–1972 гг. работал в Уэленской косторезной мастерской.

*Сведения о художниках промышленности в основном из личного архива И.П. Лаврова, любезно предоставленного им для публикации.

ОННО. 1912–1953. Чукча. Родился в селении Яндагай. Резьбой и гравировкой по кости начал заниматься в 1933 г.

РЕНВИЛЬ. 1915–1948. Чукча. Родился в селении Уэлен. С 1944 г. работал в Уэленской косторезной мастерской.

РОШИЛИН. 1885–1940. Чукча. С 1930 г. работал в Уэленской косторезной мастерской, затем в Дежневской. Последние годы жизни кочевал.

РЫПХЫРГЫН. 1904–1940. Чукча. Родился в селении Янракинот. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ.

ТЕЮТИН. Родился в 1920 г. Чукча. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ.

ТУККАЙ. 1911–1973. Чукча. Родился в селении Уэлен. Сын резчика Хальмо, брат Вуквола. Заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР. Резьбой по кости начал заниматься в 1932 г. В 1955–1973 гг. работал в Уэленской косторезной мастерской, с 1968 г. – ее художественный руководитель. Участник многих отечественных и зарубежных выставок. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции.

ТЫНАТВАЛЬ Галина. Родилась в 1930 г. в селении Уэлен. Чукчанка. Дочь Вуквутагина. Член Союза художников СССР.

ХОТХЫРГИН. 1904–? Эскимос. Родился в селении Наукан. В 1930–1940-е гг. работал в Науканской и Уэленской косторезных мастерских. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ.

ХУВАТ. 1938–1968. Чукча. Резьбе по кости учился у Вуквутагина. С 1954 г. работал в Уэленской косторезной мастерской.

ХУХУТАН. 1904–1969. Эскимос. Родился в селении Наукан. Заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР. Резьбой и гравировкой по кости начал заниматься в 1928 г. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ, многих отечественных и зарубежных выставок. Работал в Науканской и Уэленской косторезных мастерских.

ЭЙГУК. Родился в 1918 г. в поселке Илеймен. Чукча. Участник выставки народного творчества в 1937 г. в ГТГ.

ЭМКУЛЬ Вера. Родилась в 1919 г. в селении Уэлен в семье старейшего мастера резьбы по кости Аромке. Чукчанка. Заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР. С 1935 г. работает в Уэленской косторезной мастерской. Участница отечественных и зарубежных выставок.

ЯНКУ Елена. Родилась в 1930 г. в селении Инчоун. Чукчанка. Заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР. С 1944 г. работает в Уэленской косторезной мастерской.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Иллюстрации в альбоме:

Неизвестный автор. Пенал для бритвы. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. $19 \times 3,5 \times 3,5$. КП 66

Неизвестный автор. Охотничий нож в ножнах. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. Дл. 28. КП 117

Неизвестный автор. Держатель для ручки. Фрагмент. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. $8,3 \times 19$. КП 75

Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. Дл. 23,5. КП 39298

Неизвестный автор. Стадо оленей. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. $4 \times 13,5 \times 5$. КП 108

Неизвестный автор. Клык. 1920-е гг.

Гравировка. Дл. 52. КП 992

Неизвестный автор. Клык. 1920-е гг.

Гравировка. Дл. 39. КП 164

Неизвестный автор. Спичечница. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. $5,2 \times 4 \times 2,4$. КП 57

Неизвестный автор. Салфеточное кольцо. 1920-е гг.

Резьба, гравировка. $5,7 \times 4,4 \times 3,3$. КП 13804

Неизвестный автор (острова Диомиды). Группа зверей. 1934

Резьба, гравировка. $9 \times 5 \times 3$. КП 64

Неизвестный автор (острова Диомиды). Группа зверей. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. $11,3 \times 4,8 \times 3,2$. КП 63

Неизвестный автор (острова Диомиды). Нож для бумаги. 1935

Резьба. Дл. 20,6. КП 91

Неизвестный автор (острова Диомиды). Нож для бумаги. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. Дл. 19. КП 126

Неизвестный автор (острова Диомиды). Пеликены. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. $5,7 \times 3 \times 2,8$; $3,3 \times 1,7 \times 1,7$; $2,4 \times 0,9 \times 1,1$; $1,7 \times 0,8 \times 0,7$. КП 16, 4, 18, 13

Неизвестный автор (острова Диомиды). Лахтаки. 1930-е гг.

- Резьба, гравировка. $2,4 \times 8,8 \times 1,8$; $2 \times 6,8 \times 1,5$. КП 148, 150
- Рошили. Портсигар. 1930-е гг.
- Резьба, гравировка. $8,5 \times 6,5 \times 3,6$. КП 78
- Рошили. Клык. 1930-е гг.
- Гравировка. Дл. 66. КП 199
- Рошили. Клык. Фрагмент (увеличено)
- Рошили. Танцы. Эскизы для гравировки. 1935
- Бумага, карандаш. $16,7 \times 20,5$. КП 10218
- Вуквол. Рошили. Звери тундры. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.
- Бумага, карандаш. $11 \times 7,8$; $10,5 \times 7,6$; $2,9 \times 7$; $2,9 \times 6,5$; $2,3 \times 6,7$; $3 \times 6,7$. КП 10219–10224
- Неизвестный автор (острова Диомиды). Нож для бумаги. 1935
- Резьба. Дл. 20,5. КП 96
- Неизвестный автор (острова Диомиды). Морж. 1934
- Резьба, гравировка. $3,6 \times 12,5 \times 2,7$. КП 113
- Неизвестный автор (острова Диомиды). Медведь. 1934
- Резьба, гравировка. $10,5 \times 4,9 \times 3,8$. КП 52
- Неизвестный автор. Морж. 1930-е гг.
- Резьба, гравировка. $3 \times 6,5 \times 2,6$. КП 34933
- Неизвестный автор. Пеликены. 1930-е гг.
- Резьба, гравировка. $7 \times 2,5 \times 3,3$. КП 87; $8 \times 3,5 \times 2,7$. КП 5
- Неизвестный автор. Медведь. 1930-е гг.
- Резьба. $4,5 \times 9,5 \times 2,9$. КП 34931
- Неизвестный автор. Морж. 1930-е гг.
- Резьба. $2,2 \times 7,5 \times 2,1$. КП 146
- Тютюин (?). Рамка для фотографий. 1930-е гг.
- Резьба, гравировка. $11,9 \times 3,2 \times 5,6$ (подставка); $13,2 \times 5,2 \times 0,7$ (рамки). КП 70
- Аппликационные нашивки. 1934
- Ровдуга, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $5,2 \times 7,9$; $4,9 \times 7,5$; $4,7 \times 8,5$; $4,7 \times 8,6$; $5,3 \times 8(2)$; $5,1 \times 7,7$; $5 \times 7,5$. КП 9570–9577
- Аппликационные нашивки. 1934
- Ровдуга, мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. 4×9 ; $5,2 \times 7,4$; $5,5 \times 9,4$; $8,5 \times 8,7$. КП 9616, 9618, 9620, 9622
- Аппликационные нашивки. 1934
- Мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $5,4 \times 9$; $7,6 \times 8,2$; $8,1 \times 8,1$. КП 9589, 9587, 9585
- Аппликационные нашивки. 1934
- Мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. 8×8 ; $5 \times 8,4$; $7,3 \times 8$; $7,8 \times 8$; $8,8 \times 4,7$; $7,7 \times 6,7$. КП 9496–9501
- Аппликационные нашивки. 1934
- Ровдуга, мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки, бисер. 8×8 ; $6,8 \times 7,4$; $9,5 \times 8,5$; $8,3 \times 8,4$ (2); $5,5 \times 5,8$. КП 9670–9675

Аппликационные нашивки. 1934

Мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $3,4 \times 9,1$; $2,9 \times 8,1$; $2,8 \times 10,3$; $2,3 \times 8,4$; $3,5 \times 13,5$; 4×8 ; $2,5 \times 9$; $2,6 \times 9,3$; 3×8 ; $2,9 \times 8,2$. КП 9478–9487

Рошилин. Охота на медведя. Таблетка. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. $5,6 \times 3,8$. КП 26707

Рошилин. Стичечница. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. $5,1 \times 4,5 \times 2,5$. КП 7798

Рошилин. Сказочные сюжеты. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.

Бумага, карандаш. $16,5 \times 24$. КП 10306

Рошилин. Охотничий нож в ножнах. 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 32. КП 116

Рошилин. Клык. 1930-е гг. Фрагмент

Гравировка. Дл. 31,5. КП 11853

Вуквол. Клык (по рисунку Рошилина). 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 63. КП 198

Вуквол. Клык. Обратная сторона

Ичель. Клык. 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 88. КП 7786

Ичель. Клык. 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 52. КП 166

Ичель. Клык. Фрагмент (увеличено)

Ичель. Клык. Фрагмент (увеличено)

Аппликационные нашивки. 1934

Мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $7,8 \times 8,2$; $8,3 \times 8,3$. КП 9632, 9631

Аппликационные нашивки. 1934

Ровдуга, мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $8,2 \times 7,8$; 10×10 ; $8 \times 8,2$. КП 9679–9681

Аппликационные нашивки. 1934

Ровдуга, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $6,9 \times 13,8$; $9,8 \times 5,8$; $8,9 \times 9,3$; $7,1 \times 7$; $7,9 \times 8,7$; $7,7 \times 8,5$. КП 9522–9527

Аппликационные нашивки. 1934

Ровдуга, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $8,4 \times 8,2$; $8,1 \times 8$; $8,7 \times 8,6$; 8×8 ; $8,2 \times 8,2$; 8×8 . КП 9508–9513

Аппликационные нашивки. 1934

Мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. $8 \times 8,4$; $7,6 \times 8$. КП 9636, 9633

Хотхыргин. Шахматные фигуры. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. $8,7 \times 3,7 \times 3,7$; $8,3 \times 3,7 \times 4$. КП 83, 21519

Хотхыргин. Вельбот. 1940-е гг.

Резьба. $27 \times 7 \times 21$. КП 34930

Лейвун (?). Клык. 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 66. КП 1694

Лейвун. Клык. 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 65. КП 39765

Лейвун. Клык. Фрагмент

Лейвун. Клык. Фрагмент

Рыпхыргын. Келе и девки. Таблетки. 1934 (?)

Резьба, гравировка. 5,5×4 (не сохранились, воспроизводятся по негативу)

Рыпхыргын. Келе и девки. Таблетки. 1934 (?)

Резьба, гравировка, 5,5×4 (не сохранились, воспроизводятся по негативу)

Неизвестный автор. Коврик. 1930-е гг.

Аппликация. Кожа, ровдуга, олений волос. 77×78. КП 204

Неизвестный автор. Коврик. 1930-е гг.

Аппликация, вышивка. Кожа, мех, ровдуга, мандарка, шкура нерпы, олений волос, хлопчатобумажные нитки. 61×47. КП 34376

Аппликационные нашивки. 1934

Ровдуга, мандарка, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. 7,2×8; 5,7×8,1; 9,7×8,5. КП 9688-9690

Неизвестный автор. Келе и девки. 1930-е гг. Аппликационные нашивки. 1934. 12×18; 3,8×8,9 (2). КП 35033, 35031, 35032

Аппликационные нашивки. 1934

Ровдуга, олений волос, хлопчатобумажные и шелковые нитки. 5,2×8,2; 5×8; 5,1×7,8; 5,2×8; 5,2×8,3; 4,8×8; 7,2×7; 7,5×7. КП 9537-9544

Вуквол. Нож для бумаги. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. Дл. 19,2. КП 95

Вуквол. Портал „Отчет председателя чукотского колхоза”. 1937. Фрагменты
Пластмасса, гравировка (не сохранился, воспроизводится по негативу)

Вуквол. Салфеточное кольцо. 1930-е гг.

Резьба, гравировка. 4×4,4×2,6. КП 441

Аромке, Вуквол. Портсигар. 1930-е гг.

Резьба, краска. 11×6,2×3,3. КП 1493

Мынор, Вуквол, Онно, Ичель. Клык. 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 66. КП 160

Мынор, Вуквол, Онно, Ичель. Клык. Фрагмент

Мынор, Вуквол, Онно, Ичель. Клык. Фрагмент (увеличено).

Мынор, Вуквол, Онно, Ичель. Клык. Фрагмент (увеличено).

Вуквол. Челюскинская эпопея. Эскизы для гравировки. 1935

Бумага, карандаш. 7,8×9,5; 6,4×13,3; 7×11,2; 4,6×19,2; 3,4×5,7. КП 10336-10400

Вуквол. Лагерь Шмидта. Эскизы для гравировки. 1935

Бумага, карандаш. 7×15; 5,2×16,4; 6,5×12,8. КП 10333-10335

Эйгук (?). Клык (по рисунку Вуквола). 1930-е гг.

Гравировка. Дл. 58. КП 195

Эйгук (?). Клык. Обратная сторона

Кейнитегын. Моржи. Эскиз для гравировки. 1935
Бумага, карандаш. 6,7 × 22,7. КП 10359

Кейнитегын. Охота на моржей. Эскиз для гравировки. 1935
Бумага, карандаш. 6,2 × 20,5; КП 10253

Кейнитегын. Разделка туш моржей. Эскиз для гравировки. 1935
Бумага, карандаш. 8,8 × 15,5. КП 10275

Кейнитегын. Олень. 1944
Резьба. 8,5 × 4,8 × 1,8. КП 44223

Кейнитегын. Клык. 1936
Гравировка. Дл. 36. КП 10582

Кейнитегын. Клык. Обратная сторона

Хухутан (?). Танцы на празднике кита. 1930-е гг.
Клык, рельефная резьба. Дл. 49. КП 165

Хухутан. Чернильный прибор. 1930-е гг.
Резьба. 5 × 24,5 × 5. КП 143

Хухутан. Нож для бумаги. 1955
Резьба, гравировка. Дл. 32. КП 44181

Хухутан. Нож для бумаги. Фрагмент (увеличено)

Хухутан. Морж. 1956
Резьба. 6,5 × 10,5 × 5,4. КП 44184

Хухутан. Нож для бумаги. 1955
Резьба, гравировка. Дл. 30. КП 44182

Хухутан. Нож для бумаги. 1956
Резьба, гравировка. Дл. 27. КП 44213

Онно. Клык. 1930-е гг.
Гравировка. Дл. 44. КП 161

Онно. Клык. 1945
Гравировка. Дл. 102. КП 44119

Онно. Клык. Фрагмент

Онно. Клык. Фрагмент (увеличено)

Онно. Клык. Фрагмент (увеличено)

Онно. Свадьба в кочевье. Эскизы для гравировки. 1934
Бумага, карандаш. 16,5 × 10,5; 17,3 × 9,6; 3,5 × 6,5; 3,5 × 6,8 (2); 3,3 × 6,8. КП 10242–10247

Онно, Ренвиль. На земле был великий голод. Эскизы для гравировки. 1934
Бумага, карандаш. 9,5 × 8 (2); 4 × 8 (2); 3,3 × 7 (2). КП 10234–10239

Онно. Клык. 1945
Гравировка. Дл. 71. КП 44177

- Онно. Клык. Обратная сторона
- Онно. Клык. Фрагмент
- Онно. Клык. Фрагмент (увеличено)
- Онно. Клык. Фрагмент
- Вуквутагин. Собачья упряжка. 1945
Резьба. Дл. 70. КП 34928
- Ако. Сын солнца. 1956
Клык, гравировка. Дл. 70. КП 44180
- Ако. Сын солнца. Обратная сторона
- Ако. Сын солнца. Фрагмент (увеличено)
- Ако. Сын солнца. Фрагмент (увеличено)
- Неизвестный автор. Морж. 1940-е гг.
Резьба, гравировка. $6,3 \times 9,7 \times 4$. КП 34932
- Ако. Нерпа. 1956
Резьба, гравировка. $2 \times 7,7 \times 2,5$. КП 44224
- Эмкуль Вера. Келе и сиротка. 1956
Клык, гравировка. Дл. 59. КП 44211
- Эмкуль Вера. Келе и сиротка. Обратная сторона
- Эмкуль Вера. Келе и птичка. 1956
Клык, гравировка. Дл. 47. КП 44178
- Эмкуль Вера. Келе и птичка. Фрагмент
- Эмкуль Вера. Сказки Чукотки. 1963
Клык, гравировка. Дл. 64. КП 41325
- Эмкуль Вера. Собачий бунт. 1956
Клык, гравировка. Дл. 50,5. КП 44212
- Эмкуль Вера. Собачий бунт. Фрагмент (увеличено)
- Л. Н. Никитин. Жизнь Чукотки. 1971
Клык, гравировка. Дл. 68. КП 44882
- Эмкуль Вера. Сын медведя. 1956
Клык, гравировка. Дл. 53. КП 44210
- Эмкуль Вера. Сын медведя. Обратная сторона
- Хуват. Медведь. 1955; Медведь. 1956
Резьба. $3,8 \times 6,9 \times 2,9$; $3,6 \times 8,1 \times 2,5$. КП 44188, 44226
- Хухутан, Тынатваль. Забой моржей на лежбище. 1964
Резьба, гравировка. 61×5 ; $8 \times 10,5$. КП 41326
- Тынатваль Галина. Старая и новая Чукотка. 1963
Клык, гравировка. Дл. 70. КП 40846
- Туккай. Приручение оленя. 1967
Резьба, гравировка. $5,7 \times 9,2 \times 4,2$; $1,5 \times 9,9 \times 4,6$. КП 41930/1

Туккай. Приручение оленя. 1967
Резьба, гравировка. $7,1 \times 9,5 \times 4,5$; $3,3 \times 10,8 \times 6,9$. КП 41930/2

Туккай. Приручение оленя. 1967
Резьба, гравировка. $9 \times 10,8 \times 4,8$; $1,5 \times 11,8 \times 5$. КП 41930/3

Туккай. Ансамбль чукотских песенников. 1967
Резьба. $8,3 \times 6,4 \times 4,3$; $8,7 \times 9 \times 3,2$. КП 41727

Тынатваль Галина. Старая и новая Чукотка. 1963. Обратная сторона. Фрагмент

Янку Елена. Чукотка строится. 1963. Фрагмент

Клык, гравировка. Дл. 60. КП 41324

Иллюстрации в тексте:

Неизвестный автор. Нож для бумаги. 1920-е гг.
Резьба, гравировка. Дл. 22,7. КП 88

Рошили. Рассказы. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.
Бумага, карандаш. 17×23 . КП 10225

Вуквол. Свадьба в кочевье. Эскизы для гравировки. 1930-е гг.
Бумага, карандаш. $6,2 \times 29,5$; $4,6 \times 20$; $2,3 \times 6,3$. КП 10140–10142

Вуквол. Сказка о Нанкхысхате. Эскизы для гравировки. 1935
Бумага, карандаш. $6,2 \times 18,5$; $6,2 \times 15,5$; диаметр 9,5; $6 \times 8,2$. КП 10344–10347

Неизвестный автор. Клык. 1930-е гг.
Резьба, гравировка. Дл. 44,8. КП 7787

Нутескин. Селение Наукан. Детский рисунок. 1934
Бумага, карандаш. $14,5 \times 20$. КП 10324

Роптин. Растяжка и сушка шкуры медведя. Детский рисунок. 1930-е гг.
Бумага, карандаш. 13×15 . КП 21411

Телетхут. Растяжка и сушка шкуры медведя. Роптин. набросок. Детские рисунки. 1934
Бумага, карандаш. $12,5 \times 16,5$. КП 21410

Дан-дан. Рыбная ловля. Неизвестный автор. Рыбная ловля. Детские рисунки. 1934
Бумага, карандаш. $15,5 \times 9$; $15,2 \times 8,5$. КП 10159, 10160

Хухутап. Мыльница. 1930-е гг.
Резьба. $5,3 \times 9 \times 6,2$. КП 115

Кейнитегын. Моржи. Эскиз для гравировки. 1935
Бумага, карандаш. $6,7 \times 20$. КП 10358

Вуквутагин. Нерпа. 1956; Инной. Нерпа. 1956
Резьба. $1,5 \times 5,5 \times 2,5$. КП 44187; Резьба, гравировка. $1,6 \times 5,3 \times 2,3$. КП 44225

LIST OF ILLUSTRATIONS

- Unknown craftsman. Razor-case. 1920s
Unknown craftsman. Hunting sheath-knife. 1920s
Unknown craftsman. Pen-holder. Detail. 1920s
Unknown craftsman. Paper-knife. 1920s
Unknown craftsman. Herd of reindeer. 1920s
Unknown craftsman. Tusk. 1920s
Unknown craftsman. Tusk. 1920s
Unknown craftsman. Match-box. 1920s
Unknown craftsman. Napkin-ring. 1920s
Unknown craftsman. Group of animals. 1934
Unknown craftsman. Group of animals. 1930s
Unknown craftsman. Pen-knife. 1935
Unknown craftsman. Pen-knife. 1930s
Unknown craftsman. Pelikens. 1930s
Unknown artist. Lakhaks. 1930s
Roshilin. Tusk. 1930s
Roshilin. Tusk. Detail
Roshilin. Dances. Sketches for engraved reliefs. 1935
Vukvol, Roshilin. Animals of the Tundra. Sketches for engraved reliefs. 1930s
Roshilin. Cigarette-case. 1930s
Unknown craftsman. Pen-knife. 1935
Unknown craftsman. Walrus. 1934
Unknown craftsman. Bear. 1934
Unknown craftsman. Walrus. 1930s.
Unknown craftsman. Pelikens. 1930s
Unknown craftsman. Bear. 1930s
Unknown craftsman. Walrus. 1930s.
Teyutin (?). Frame for photos. 1930s
Appliqués. 1934
Appliqués. 1934
Appliqués. 1934
Appliqués. 1934
Appliqués. 1934
Roshilin. Match-box. 1930s
Roshilin. Bear Hunt. 1930s.

Roshilin. Fairy-tale motifs. Sketches for engraved reliefs. 1930s
 Roshilin. Sheath-knife. 1930s
 Roshilin. Tusk. 1930s. Detail
 Vukvol. Tusk. 1930s
 Vukvol. Tusk. Reverse
 Ichel. Tusk. 1930s
 Ichel. Tusk. 1930s
 Ichel. Tusk. Detail
 Ichel. Tusk. Detail
 Appliqués. 1934
 Appliqués. 1934
 Appliqués. 1934
 Appliqués. 1934
 Appliqués. 1934
 Khotkhyrghin. Chessmen. 1930
 Khotkhyrghin. Whale-boat. 1940s.
 Leivun (?). Tusk. 1930s
 Leivun. Tusk. 1930s
 Leivun. Tusk. Detail
 Leivun. Tusk. Detail
 Rypkhyrgen. Tablets: "Kele and the Girls". 1934 (?)
 Lypkhyrgen. Tablets: "Kele and the Girls". 1934 (?)
 Unknown craftsman. Rug. 1930s
 Unknown craftsman. Rug. 1930s
 Appliqués. 1934
 Appliqués. 1930s
 Appliqués. 1934
 Vukvol. Paper-knife. 1930s
 Vukvol. Portal: "The Chairman of a Chukchi Collective Farm Giving an Account of His Work". 1937. Detail
 Vukvol. Napkin-ring. 1930s
 Aromke, Vukvol. Cigarette-case. 1930s
 Mynor, Vukvol, Onno, Ichel. Tusk. 1930s
 Mynor, Vukvol, Onno, Ichel. Tusk. Detail
 Mynor, Vukvol, Onno, Ichel. Tusk. Detail
 Mynor, Vukvol, Onno, Ichel. Tusk. Detail
 Vukvol. The Historic "Cheliuskin" Rescue. Sketches for engraved reliefs. 1935
 Vukvol. The Schmidt Camp. Sketches for engraved reliefs. 1935
 Eiguk (?). Tusk. 1930s
 Eiguk (?). Tusk. Reverse
 Keiniteghyn. Walrus. Sketch for engraved relief. 1935
 Keiniteghyn. Walrus Hunt. Sketch for engraved relief. 1935
 Keiniteghyn. Cutting Walrus Carcasses. Sketch for engraved relief. 1935
 Keiniteghyn. Reindeer. 1944
 Keiniteghyn. Tusk. 1936
 Keiniteghyn. Tusk. Reverse
 Khukhutan (?). The Whale Festival Dances. 1930s
 Khukhutan. Inkstand. 1930s
 Khukhutan. Paper-knife. 1955

Khukhutan. Paper-knife. Detail
 Khukhutan. Walrus. 1956
 Khukhutan. Paper-knife. 1955
 Khukhutan. Paper-knife. 1956
 Onno. Tusk. 1930s
 Onno. Tusk. 1945
 Onno. Tusk. Detail
 Onno. Tusk. Detail
 Onno. Tusk. Detail
 Onno. Wedding in a Nomad Camp. Sketches for engraved reliefs. 1934
 Onno, Renvil. "There Was Great Hunger on Earth". Sketches for engraved reliefs. 1934
 Onno. Tusk. 1945
 Onno. Tusk. Reverse
 Onno. Tusk. Detail
 Onno. Tusk. Detail
 Onno. Tusk. Detail
 Vukvutaghin. Dog-sled. 1945
 Ako. Son of the Sun. 1956
 Ako. Son of the Sun. Reverse
 Ako. Son of the Sun. Detail
 Ako. Son of the Sun. Detail
 Unknown craftsman. Walrus. 1940s
 Ako. Seal. 1956
 Vera Emkul. Kele and the Orphan-girl. 1956
 Vera Emkul. Kele and the Orphan-girl. Reverse
 Vera Emkul. Kele and the Bird. 1956
 Vera Emkul. Kele and the Bird. Detail
 Vera Emkul. Chukchi Tales. 1963
 Vera Emkul. Dogs' Riot. 1956
 Vera Emkul. Dogs' Riot. Detail
 L. Nikitin. Life on Chukotka. 1971
 Vera Emkul. Son of a Bear. 1956
 Vera Emkul. Son of a Bear. Reverse
 Khuvat. Bear. 1955; Bear. 1956
 Galina Tynatval. Chukotka Old and New. 1963
 Tukikai. The Taming of a Reindeer. 1967
 Tukikai. The Taming of a Reindeer. 1967
 Tukikai. The Taming of a Reindeer. 1967
 Khukhutan, Tynatval. Hunters Spearfishing Walruses on the Seashore. 1964
 Tukikai. An Ensemble of Chukchi Singers. 1967
 Galina Tynatval. Chukotka Old and New. Reverse. Detail
 Elena Janku. Chukotka under Construction. 1963

Illustrations in the text

Unknown craftsman. Paper-knife. 1920s
 Roshilin. Stories. Sketches for engraved reliefs. 1930s

Vukvol. Wedding in a Nomad Camp. Sketches for engraved reliefs. 1930s
Vukvol. The Tale of Nankkhyskhat. Sketches for engraved reliefs. 1935
Unknown craftsman. Tusk. 1930s
Nuteskin. The Village of Naukan. Child's drawing. 1934
Roptin. Stretching and Drying a Bear Skin. Child's drawing. 1930s
Tenetkheut. Stretching and Drying a Bear Skin. Roptin. Sketch. Children's drawings.
1934
Unknown author. Fishing Child's drawing. 1934
Khukhutan. Soap-box. 1930s
Keiniteghyn. Walruses. Sketch for engraved relief. 1935
Vukvutaghin. Seal. 1956; Innoi. Seal. 1956

**Чукотское и эскимосское искусство
из собрания Загорского государственного
историко-художественного музея-заповедника**

Авторы вступительной статьи и составители

Антонина Кирилловна Ефимова и

Евгения Николаевна Клитина

Редактор В. А. Гусева. Художественно-технический редактор Л. Н. Черпозюкова.
Корректор Е. Е. Ротманская. Сдано в набор 10.07.80. Подписано в печать 27.02.81. М-13360.
Формат 70×100 1/16. Бумага мелованная, 120 гр. Гарнитура Таймс. Печать высокая.
Печ. л. 12,25 (11,25+1,0 вклейки). Усл.-печ. л. 14,51+1,29. Уч.-изд. л. 14,488. Тираж 20 000. Изд. № 668 479.
Зак. 005130. Цена бр. 50к. Издательство „Художник РСФСР“, 195 027, Ленинград, Большеохтинский пр., 6,
корпус 2. Типография Фортшритт Эрфурт – ГДР